В. А. СЕРЕБРЯКОВА

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЖЕНЩИНАМИ

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Для служебного пользования

экз. № 280

В. А. СЕРЕБРЯКОВА

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЖЕНЩИНАМИ

Москва — 1973

Ответственный редактор —
кандидат юридических наук *Н. Н. Кондрашков*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор Е. Д. Даманина
Корректор М. Г. Чирикова

Сдано в набор 1.II.73 г. Подписано в печать 4.X.73 г. Формат 60x90 1/16
Объем 6,75 п. л. Зак. 235 Цена 32 к. Тир. 700

Тип. УПП МИД

ВВЕДЕНИЕ

В документах XXIV съезда КПСС содержится научно обоснованная программа коммунистического строительства как на предстоящее пятилетие, так и на более длительную перспективу.

Характерная особенность этой программы состоит в комплексном научном подходе к решению всех коренных проблем развития советского общества: созданию материально-технической базы коммунизма на основе достижений научно-технической революции, дальнейшему совершенствованию социалистических общественных отношений, формированию нового человека.

Одной из центральных задач строительства коммунистического общества является воспитание человека. «Великое дело — строительство коммунизма, — говорил Л. И. Брежнев, — невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы» [1].

Советское общество достигло такого этапа в своем развитии, когда уровень сознательности людей, культура их мышления, труда и поведения, чувство ответственности оказывают все возрастающее воздействие на развитие производительных сил, совершенствование общественных отношений, укрепление социально-политического и идейного единства классов и социальных групп. Поэтому в современных условиях вопросы коммунистического воспитания трудящихся, дальнейшего повышения культуры народа находятся в центре внимания идейно-политической деятельности КПСС, Советского государства и всей системы общественных организаций.

---

[1] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, Политиздат, 1971, стр. 101—102.

Воспитание нового человека представляет сложный и длительный процесс, включающий в себя формирование коммунистического мировоззрения, коммунистического отношения к труду и общественной собственности, высокой политической сознательности, всестороннее развитие духовного, нравственного и физического облика личности и одновременно окончательное преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении людей, бескомпромиссную, принципиальную борьбу с антиобщественными явлениями, чуждыми природе социалистического общества.

В нашем обществе достигнуты большие успехи в деле коммунистического воспитания трудящихся. За годы Советской власти в нашей стране выросли люди, беспредельно преданные идеалам коммунизма, патриоты-интернационалисты, носители передовой морали и культуры. Вместе с тем как внутренние потребности коммунистического строительства, так и международная обстановка выдвигают новые, еще более сложные задачи духовного развития общества.

Борьба с антиобщественными явлениями и в том числе с преступностью имеет важное значение. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду подчеркивалось, что «серьезной задачей остается борьба с преступностью... Наряду с применением мер наказания, предусмотренных законами, у нас проявляется все бóльшая забота о профилактике преступлений, о том, как их предупредить, не допустить» [1].

Преодоление антиобщественных явлений, в том числе и преступности, неуклонно осуществляется в ходе строительства коммунизма. Однако было бы неправильно полагать, что преступность исчезнет сама собой под действием объективных факторов. Диалектика развития социалистического общества такова, что действие объективных факторов проявляется и реализуется только в сочетании с деятельностью субъективного фактора. Поэтому усиление роли партийных, государственных органов, общественности в борьбе с пережитками прошлого в сознании и поведении людей имеет огромное значение для создания такого социально-политического и морального климата, который сделает возможной окончательную ликвидацию преступности и других антиобщественных явлений.

Строительство коммунизма является сознательным, научно управляемым процессом. Возрастание роли научного руководства обществом предполагает научный подход и к изучению проблем преступности.

[1] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, Политиздат, 1971, стр. 99.

Советские криминологи, руководствуясь диалектическим и историческим материализмом как методологией познания социальных явлений, достаточно убедительно показали, что преступность — явление социальное, порожденное конкретно-историческими условиями жизни общества. Поэтому изучение преступности во всех ее аспектах не может проходить оторванно от классового анализа конкретных условий общественной жизни. Научный подход к исследованию преступности предполагает изучение ее социально обусловленного процесса, выяснение объективных причин, порождающих преступность, в их взаимосвязи с различными факторами, определение роли этих факторов с учетом места, времени, конкретной обстановки, выявление тенденций развития преступности, выработку путей и средств ее ликвидации, определение главного звена в борьбе с преступностью и т. д.

Сложность такого социального объекта, каким является преступность, порождает необходимость комплексного подхода к ее изучению. Он включает в себя изучение преступности и по половому признаку. В этой связи уместно заметить, что в нашей криминологической литературе наблюдается несколько одностороннее освещение этого вопроса. Главное внимание, что, впрочем, вполне понятно, уделялось проблемам мужской преступности. Исследование женской преступности по существу не проводилось, однако изучение этого вопроса представляется необходимым, для того чтобы правильно понять структуру и изменения такого сложного явления, как преступность.

ГЛАВА I

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА О ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Изучение преступности, ее причин, динамики и структуры еще в XIX веке выявило любопытное обстоятельство: преступность женщин была в несколько раз меньше мужской и, что самое главное, это соотношение оставалось стабильным на протяжении длительного периода времени. Сменялись эпохи, типы государств, формы правления, но отмеченное соотношение между мужской и женской преступностью существенно не менялось, и только периоды войн вносили определенные коррективы, значительно увеличивая женскую преступность.

Естественно, что многие ученые, занимавшиеся вопросами криминологии и уголовного права, не прошли мимо этого явления и пытались дать свое объяснение различиям в преступности мужчин и женщин.

Проблема женской преступности с особой остротой возникает в эпоху капитализма. В условиях капитализма начинается быстрый процесс вовлечения женщин в производство. К. Маркс отмечал, что «женский и детский труд был первым словом капиталистического применения машин!» [1]. В рамках капиталистического строя этот процесс внутренне противоречив. Сам факт широкого участия женщин в производстве имеет объективно прогрессивное значение. Но вместе с тем противоречия капиталистического общества с его неизбежными спутниками — безработицей, обнищанием трудящихся масс, неуверенностью в будущем способствовали росту преступности в целом и женской преступности в частности.

Исследование женской преступности нашло свое отражение в буржуазной криминологической литературе. Многие криминалисты, антропологи, психологи, психиатры, статистики занимались изучением особенностей женской преступности, установлением причин, размеров и изменений в женской пре-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 406.

ступности. В буржуазной криминологии имеется много работ, посвященных изучению этого вопроса. Анализ их представляет несомненный интерес, но это должно быть предметом специального исследования. Поэтому в данной главе будут рассматриваться лишь некоторые работы, непосредственно относящиеся к проблеме женской преступности.

I

В начале XIX века преступлением, его этиологией стала заниматься преимущественно статистика, особенно моральная статистика. Большая заслуга в постановке вопроса и в обосновании необходимости дальнейшего проведения исследований принадлежит крупнейшим статистикам XIX века А. Кетле и Герри.

А. Кетле при выяснении законов развития преступности приходит к выводу, что «влечение к совершению преступлений находится в зависимости от возраста, пола человека, его профессии, степени образования, времени года и пр.» [1]. Он объяснял меньшую преступность женщин не только их физической слабостью, но и отрешенностью от общественной жизни, замкнутостью в кругу семейных обязанностей.

Так называемая нравственная, или «моральная», теория исходила из того, что женщина по своей природе более нравственна, чем мужчина, и эта ее характеристика вытекает будто бы из свойств характера самой женщины, а свойства характера были выработаны в результате естественного разделения труда на мужской и женский. Очень красочно говорит о причинах меньшей женской преступности один из представителей моралистической теории Н. Зеланд. Он исходит из положения, что «жизнь самая замкнутая и однообразная, при самом ограниченном круге лиц, в известных случаях может привести к преступлению скорее, чем жизнь разнообразная и кипучая» [2], и заканчивает свое небольшое исследование гимном в честь моральных качеств женщины — «сравнение душевных качеств полов прямо подтверждает необходимость меньшей преступности женщины и, что если бы последнего не было, это оставалось бы великою психологической загадкой» [3].

Однако эта теория не получила широкого распространения и в дальнейшем не нашла последователей.

Сторонники этой теории исходили из того, что нормы морали, нравственности стабильны для всех времен и народов.

[1] А. Кетле, Человек и развитие его способностей, СПб., 1865, стр. 7—8.
[2] Н. Зеланд, Женская преступность, СПб., 1899, стр. 9.
[3] Там же.

Такой антиисторический взгляд был характерен для представителей буржуазной криминологии.

Особенно большое влияние на изучение проблем женской преступности оказала антропологическая школа во главе с Ч. Ломброзо, его последователями и учениками. Ч. Ломброзо одним из первых занялся изучением женщин-преступниц, посвятив этому вопросу несколько своих работ. Его учение едва ли оставило равнодушным хотя бы одного исследователя; появились как последователи, так и яростные противники этого учения.

Положив в основу изучения аномалии в индивидуальном поведении человека, антропологическая школа права занималась главным образом выяснением индивидуальных факторов, влияющих на преступность личности. Исходная позиция антропологической школы состояла в том, что индивидуальные свойства личности являются врожденными, поэтому преступник несет в себе свойства криминального поведения с момента рождения, проявление же этих преступных свойств зависит от наличия более или менее благоприятных условий для их произрастания.

Подробное рассмотрение взглядов Ч. Ломброзо, их изменений в различные периоды не является целью данной работы. Однако для общей характеристики его взглядов можно привести высказывание Ван-Кана, который отмечал, что Ч. Ломброзо «в дальнейшем развитии и разъяснении своих положений не остался непоколебимым и под давлением критики изменил отчасти свое направление. Первоначально он называл преступника продуктом атавизма; впоследствии он признал его невропатом, наконец, указав на тождественность эпилептика и нравственно-помешанного, он признал тождество этого последнего со своим прирожденным преступником» [1].

Признавая в более поздние периоды своей деятельности значение влияния факторов социальной жизни на преступность, Ломброзо никогда не считал их первоосновой преступного поведения.

В своих исследованиях Ч. Ломброзо уделял большое внимание изучению типов женщин-преступниц, причин совершения ими преступлений. Он посвятил исследованию преступности женщин как специальные работы («Женщины-преступницы и проститутки»), так и разделы в других работах. Выдвинутые Ч. Ломброзо положения о преступности женщин вызвали оживленную дискуссию и тем самым в определенной степени способствовали дальнейшему изучению этого вопроса.

---

[1] Ван-Кан, Экономические факторы преступности, М., 1915, стр. 39.

Столкнувшись с тем фактом, что женская преступность меньше мужской, Ч. Ломброзо попытался объяснить это явление физиологическими особенностями женского организма и характера, природой женщины, в определенной степени ее биологической недоразвитостью.

Так, в подтверждение своей точки зрения он доказывал, что у женщин меньше развит головной мозг, который будто бы и меньше весом, и характеризуется меньшим числом извилин. Он находил специфические особенности в развитии волос, ушей и других органов у женщин. Приспособляемость женщин к различным условиям, стремление к украшательству — это все атавизмы, которые, по мнению Ч. Ломброзо, свидетельствовали о биологической неполноценности женщин.

Занимаясь изучением анатомии, психологии женщин, Ч. Ломброзо, по выражению Тарда, принимал «за подтверждение правила случайно подобранный ряд исключений». Основываясь на этих искусственно подобранных фактах, Ч. Ломброзо и его последователи пытались доказать, что женщина в своем развитии уступает мужчине. Так, умственную отсталость женщин они объясняли склонностью их к консерватизму, стремлению сохранить неизменными семейные устои. Ломброзо и Ласки писали, что «женщина, подобно ребенку, в высшей степени мизонеична; она стремится сохранить религию, нравы и обычаи предков даже тогда, когда мужчины от них уже отказались» [1].

Отказывая женщинам в умении достичь определенных высот в науке и искусстве, эти же авторы добавляли, что «из этого не следует, однако же, чтобы они не являлись иногда (именно благодаря отсутствию гениальности) фанатичными сторонницами мелочных нововведений, как это доказывает быстрая смена мод, но крупных перемен, влияющих на их положение, они не любят» [2].

Немалую роль в обосновании умственной отсталости женщин играли ссылки представителей антропологической школы на фактор материнства. Ч. Ломброзо писал, что, «говоря о женщинах, нужно отметить то громадное влияние, которое оказывает на нее материнство, поглощая все ее способности» [3]. Развивая свою мысль, он утверждал, что «мужчина меняет постоянно условия своей жизни и деятельности и очень редко случается, чтобы сын занимался тем же занятием и при

---

[1] Ломброзо и Ласки, Политическая преступность и революция, С.-П., 1906, стр. 112.

[2] Там же, стр. 112.

[3] Ч. Ломброзо, Э. Ферреро, Женщины-преступницы и проститутки, Киев, 1903, стр. 50.

той же обстановке, что и отец, женщина же должна посвящать лучшую часть своей жизни заботам материнства, которые не могут, понятно, способствовать развитию ее ума, как постоянное разнообразие в деятельности мужчины» [1]. Подходя с антропологических позиций к изучению женщин-преступниц, Ч. Ломброзо утверждал, что разница между женщинами-преступницами и непреступницами существует. В частности, он отмечал, что «характерные особенности черепа преступниц не столько в числовых данных краниометрических измерений, сколько в наличности различных аномалий в них» [2].

Следует отметить, что в своих исследованиях последних лет Ч. Ломброзо ссылается на значение социальной среды, условий жизни. Однако этим условиям отводилась роль внешнего фактора, помогающего выявить те преступные свойства, которые заложены в женщине самой природой. Работы Ломброзо, содержащие много фактического материала, тем не менее не имели никакой научной основы: материал был слишком разрознен, мало проверен, выводы делались поспешно, без достаточного исследования источников, подбор материала случаен. Но самое главное заключалось в несостоятельности антропологического подхода к изучению проблемы преступности.

Поэтому представляется совершенно справедливой оценка работы, которая была сделана А. Бебелем. Он писал: «В духе Шопенгауэра написано сочинение Ломброзо и Ферреро «Женщина как преступница и проститутка». Нам не приходилось встречать научного сочинения такого объема (в нем 590 стр.), в котором было бы так мало доказательного материала. Статистический материал большей частью очень беден, но из него делаются самые смелые выводы. Нередко авторам достаточно дюжины случаев, чтобы прийти к самым решительным заключениям» [3].

Последовательница Ломброзо в России П. Н. Тарновская посвятила несколько своих исследований изучению отдельных типов женщин-преступниц. Исходя из того, что «при самых грубых методах изучения биологическая разница между преступными и непреступными людьми одной и той же расы, несомненно, существует» [4], она все же утверждала: чтобы «преступление совершилось, необходимо влияние еще других

---

[1] Ч. Ломброзо, Э. Ферреро, Женщины-преступницы и проститутки, Киев, 1903, стр. 159.
[2] Там же, стр. 222.
[3] А. Бебель, Женщина и социализм, Политиздат, М., 1959, стр. 203.
[4] П. Н. Тарновская, Женщины-убийцы, СПб., 1902, стр. 481.

причин, и тут на первом плане выступает влияние социальных условий — влияние среды, примера и воспитания» [1].

В качестве объекта изучения она избрала женщин-убийц и воровок. Оставаясь в своей работе последовательницей Ломброзо, она пыталась на полученном в результате изучения материале найти подтверждение своей позиции.

Так, она считала, что «нельзя на основании анатомических данных или прирожденных нравственных отклонений, на основании только одних этих условий считать человека преступником. В этом смысле, тип прирожденного преступника Ломброзо должен быть отвергнут» [2]. Но при этом исходила из того, что существуют лица, предрасположенные к совершению преступления. Эта предрасположенность к преступлению, по ее мнению, проявляется в том, что «неблагоприятные условия жизни, воспитания, дурные примеры или случайности, легко преодолеваемые без нарушения нравственных начал здоровым организмом, вовлекают предрасположенного к совершению преступления» [3].

Но в другом смысле, если исходить из того, говорит П. Н. Тарновская, что анатомические и нравственные особенности присущи большинству преступников и существует выражение предрасположенности к преступности, — «в этом смысле понимаемый тип Ломброзо должен существовать» [4].

Считая, что только массовое изучение преступников в местах заключения позволит сделать правильные выводы, она отмечает, что «тогда, быть может, вопрос о типе прирожденного убийцы, вора или проститутки по призванию получит новое освещение» [5].

Исходя из этих отправных положений, П. Н. Тарновская проводила у изучаемых ею преступниц функциональные измерения головы, изучала высоту и ширину носа, лицевой угол, показатель черепа, окружность груди, живота, вес, длину конечностей, обоняние, вкус, слух, болевую чувствительность и т. д. Особое внимание уделялось наследственности, потреблению алкоголя как у исследуемых, так и у их родителей и т. п. Таким путем устанавливались физические признаки вырождения преступниц. На основании проведенных измерений составлялись так называемые антропометрические таблицы преступниц.

Положения П. Н. Тарновской очень противоречивы. Так,

---

[1] П. Н. Тарновская, Женщины-убийцы, СПб., 1902, стр. II (предисловие).

[2] Там же, стр. III (предисловие).

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же, стр. 484.

проводя исследование убийц, воровок, П. Н. Тарновская приходит к выводу, что «с биологической точки зрения разделение преступных людей на воровок, убийц, отравителей и т. п. не выдерживает критики. Степень и способ правонарушения в большинстве случаев не определяет личность преступников в биологическом отношении» [1]. Но вместе с тем она считала, что «только собирая в отдельные группы преступных людей, не по роду их преступлений, а по общности их биологической характеристики, конечно, строго соблюдая при этом единство расы, среды, времени, мы можем получить антропологически однородный материал преступников, который при сравнении с людьми непреступными даст резко выраженные характерные черты для определения различных степеней физических отклонений и психической неуравновешенности, по которым можно будет образовать отдельные группы» [2].

Ч. Ломброзо и П. Н. Тарновская в своих исследованиях женщин-преступниц приходили к выводу, что женщина-преступница отличается и психически и физически от взятого ими за основу «среднего нормального типа женщин той же расы и той же среды».

П. Н. Тарновская, посвятившая значительную часть своих исследований изучению различных типов русских (преимущественно жительниц деревень и сел) преступниц, отмечает, что если искать «главные генетические основы преступлений, то из всех наблюденных мною женщин-убийц прежде всего резко выделяются две группы преступниц» с более дробным делением внутри типа, находящим выражение в определенных психических и физических аномалиях развития. И далее, «в одной страстный порыв имеет первенствующее значение и в известный момент, всецело завладевая неуравновешенною личностью преступницы, ведет ее к убийству...» [3]. «В другой, напротив, резче всего выступает притупленное восприятие всех или некоторых нравственных начал, с одновременно пониженным интеллектом, на почве чего, самые разнообразные побудительные причины, вызывающие у нормальных людей той же среды далеко не преступные деяния, ведут этих бедных женщин к убийству» [4].

Как видно из приведенных высказываний, эти группы преступниц как бы отделяются от реальной действительности, вырываются из тех социальных условий, которые их сфор-

---

[1] П. Н. Тарновская, Женщины-убийцы, СПб., 1902, стр. 482.
[2] Там же, стр. 483.
[3] Там же, стр. 97.
[4] Там же, стр. 98.

мировали и привели к подобному восприятию действительности. А признание Ломброзо и его школой значения влияния среды и условий общественной жизни создает характер как бы фона для выявления прирожденных и наследственных свойств преступника, находящих выражение в определенных психических и физических аномалиях развития.

Но все эти утверждения не давали четкого представления о том, в чем же причина малой женской преступности по сравнению с мужской. Г. Тард, возражая представителям антропологической школы, писал: «Женщины имеют поразительное сходство с врожденными преступниками, но это не мешает им быть в четыре раза менее склонными к преступлению, чем мужчины, и я могу прибавить — в четыре раза более склонными к хорошему» [1].

Действительно, из всех этих соображений все-таки не становилось ясным, почему же преступность женщин так резко отличается от преступности мужчин. Все доводы антропологической школы сводились лишь к тому, что в женщине-преступнице самой природой заложены такие отрицательные свойства, что и в мужчине, но не объясняли этой разницы. В качестве одного из объяснений Ч. Ломброзо, ссылаясь на данные антропометрических измерений, выдвинул положение о том, что проститутки по своему складу чрезвычайно близки к преступницам. Таким образом, Ломброзо дополнял женскую преступность за счет проституции, считая, что «проституция есть специфическая форма женской преступности» [2]. Поэтому он пришел к выводу о необходимости дополнить женскую преступность статистикой проституции, так как типы преступницы и проститутки сходны между собой. В частности, объясняя появление проституции, он пишет, что «для многих бедность и отсутствие родительского надзора являются лишь случайными поводами к проституции, истинная же причина ее кроется в отсутствии у них чувства стыдливости и в нравственном идиотизме, благодаря чему девушка сперва падает, а затем постепенно доходит до дома терпимости» [3].

Э. Ферри, занимая промежуточное положение между социологической и антропологической школами, обосновывает свою точку зрения о необходимости для каждого преступления влияния антропологической сущности и общественной среды и отмечает, что «если женщина и вносит очень незна-

---

[1] Г. Тард, Сравнительная преступность, М., 1907, стр. 58.

[2] Ч. Ломброзо, Э. Ферреро, Женщины-преступницы и проститутки, Киев, 1903, стр. 443.

[3] Там же, стр. 412.

чительную лепту в общую преступность, то она все же обнаруживает путем проституции признаки глубокого вырождения, свойственного ее полу,— остается еще раз повторить, что преступление не есть следствие одних только биологических свойств, а является результатом одновременного влияния как этих свойств, так и физических и социальных факторов»[1].

Все эти утверждения также исходили из положения о биологической неполноценности женщин, о более внушаемой психике, неустойчивости характера и т. д. И Ломброзо и Ферри говорили о вырождении, свойственном женскому полу. Применительно к решению вопроса о женской преступности социальные причины совершения преступлений женщинами понимались ими как второстепенный фактор, как фон для выявления у них преступных наклонностей, которые в зависимости от сложившейся ситуации находят выход у одних в преступлении, у других — в проституции.

Таким образом, основные положения антропологической школы применительно к женщине-преступнице сводились к следующему:

1. Совершение преступления у женщин — это не продукт социальной действительности, не отражение положения женщины в обществе, а своеобразное выражение вовне свойств личности, обладающей прирожденными недостатками, с определенными, поддающимися четкому изучению анатомическими, физиологическими и психическими особенностями у большинства преступниц.

2. Главная причина преступности заключается в неблагоприятной наследственности, а внешняя среда, условия, обстановка лишь способствуют проявлению прирожденных свойств личности.

3. Преступницы, которые не попадали ни под одну антропометрическую таблицу, относились к так называемым «случайным». Недостаточность объяснения слишком большой разницы между мужской и женской преступностью дополнялась предложением считать, что часть женщин-преступниц «уходит» в проституцию и т. п.

4. Поскольку преступление обусловлено биологическими особенностями личности женщины, наказание ее должно быть заменено мерами медицинского характера. Предварительное заключение должно стать местом клинического наблюдения над обвиняемой.

Таким образом, для антропологической школы характерным является рассмотрение женщины-преступницы в отрыве от социальных условий. Но «человека нельзя рассматривать

---

[1] Э. Ферри, Уголовная социология, ч. I, СПб., 1910, стр. 11.

в качестве изолированной монады, он является общественным существом, субъектом общественных отношений не сам по себе, изолированно от общества, а как конкретный член общества, проявляющий себя в общественных отношениях, как часть социального коллектива (общественной группы, класса, нации, общества в целом). Поэтому свойства, присущие личности, не могут быть врожденными, а в конечном счете определяются материальными условиями жизни»[1] и дальше правильно отмечается: «Личности преступника присущи не какие-то прирожденные преступные свойства, а социально обусловленные черты, проявляющиеся в акте антиобщественного поведения»[2].

В своих работах и выступлениях Г. Тард отмечает, что Ломброзо, начав с утверждения о существовании преступного типа, позволяющего распознать прирожденного преступника, неминуемо пришел к противоречащим фактам. И он заключает, что «школа Ломброзо окончательно доказала нам, что преступника, как естественной разновидности человеческого рода, не существует»[3]. Но показать истинные причины преступности не удалось и Тарду. Однако в отличие от антропологической школы социологическая школа попыталась дать объяснение состоянию преступности в связи с происходящими историческими или социальными изменениями. Очень много сделал для развития этой школы в России М. Н. Гернет. Он дал анализ наиболее важных имевшихся в то время теорий в своей работе «Социальные факторы преступности», положив в основу труд итальянского криминалиста Колаяни.

М. Н. Гернет отмечает: «Совершенно правильно Колаяни указывает, что преступность женщины различается по отдельным государствам и по отдельным годам, приближаясь к преступности мужчины или отдаляясь от нее по мере того, как социальные условия, в которых живет она, приближаются к положению мужчины или отличаются от него»[4].

Характерным для социологической школы являлось признание возможности изменения социальных условий, не выходя за рамки капиталистического строя. Отсюда и признание ими фактического равенства влияния на изменение преступности различных факторов, таких, как развитие производства, культуры, образования и т. д.

Так, И. Я. Фойницкий говорит: «Если степень культуры

---

[1] У. С. Джекебаев, О социально-психологических аспектах преступного поведения, Алма-Ата, 1971, стр. 31.

[2] Там же, стр. 32.

[3] Г. Тард, Преступник и преступление, М., 1906, стр. 2.

[4] М. Н. Гернет, Социальные факторы преступности, М., 1905, стр. 131—132.

определять богатством получаемых впечатлений, то можно сказать, что чем женщина культурнее, тем более разнообразится ее деятельность вообще и преступная в частности» [1].

Другие, как, например, И. К. Озеров, отмечали, что «промышленные губернии оказывают более сильное влияние на коэффициент женской преступности, чем мужской», «преступность женщин под влиянием промышленной жизни сильнее повышается, чем мужская» [2].

Таким образом, краткий анализ основных положений антропологической и социологической школ права позволяет сделать вывод о том, что они оказались не в состоянии вскрыть подлинные причины преступности вообще и женской преступности в частности. Несмотря на богатый фактический материал, отдельные правильные положения, общие концепции этих криминологических направлений являются теоретически несостоятельными.

Антиисторизм, метафизический подход к рассмотрению преступности в сочетании с идеалистическим пониманием общественной жизни — таковы характерные черты взглядов представителей антропологической и социологической школ права.

1. Итак, социологическая школа рассматривала женскую преступность не изолированно, а в определенной зависимости от происходящих социальных и исторических изменений. Но это рассмотрение у представителей социологической школы было ограниченным, так как они признавали равноценность влияния самых различных факторов, без учета их уровневого значения в социальной жизни, на состояние и изменение женской преступности, будь то изменения в экономических условиях, культурный, образовательный уровень и т. д.

2. Другой характерной чертой социологической школы был метафизический подход к изменениям в структуре и динамике женской преступности. Они не смогли увидеть диалектической зависимости влияния исследуемых ими факторов от общественного строя.

Обращает внимание, что большинство криминалистов дореволюционной России рассматривали женскую преступность в основном в русле социологической школы права, разделяя ее основные концепции.

Научное понимание всех общественных явлений возможно только на основе материалистического понимания истории. Поэтому представляют большой интерес работы первых мар-

---

[1] И. Я. Фойницкий, Женщина-преступница, «Северный вестник», 1893, кн. 3, стр. 127.

[2] «Журнал юридического общества при С.-Пет. университете», 1896, № 4, стр. 51.

ксистов-криминологов, относящиеся к проблемам женской преступности.

Еще в 1897 году П. И. Стучка в статье «О женщинах-преступницах» с марксистских позиций раскрыл несостоятельность концепций антропологической школы и совершенно правильно подчеркнул, что применительно ко всем преступлениям, в том числе и к преступлениям, совершаемым женщинами, следует особое внимание обратить на вопрос о материальном и общественном положении преступника. В своей статье П. И. Стучка полностью отвергает ссылку на «женский характер», утверждая при этом, что особого женского характера вообще не существует, характер каждой женщины, в том числе и совершившей преступление, складывается и меняется от воздействия времени и обстоятельств». И он подчеркивает, что «на причины преступности влияют не пол и другие биологические особенности людей, а условия, в которых живет человек, среда, окружающая его» [1].

II

Проблема женской преступности привлекает внимание буржуазных ученых. И это естественно, так как противоречия самого капиталистического строя способствуют развитию такого явления, как женская преступность.

В зарубежных государствах имеется достаточно литературы, посвященной изучению женской преступности. Многочисленные исследователи этого явления искали объяснения значительно меньшей женской преступности при сравнении с мужской в трех сферах: биологической, социальной, нравственной. Существовали и существуют в настоящее время также многочисленные теории, приверженцы которых утверждали, что только в сочетании одной сферы с другой можно определить разницу в преступности мужчин и женщин.

Однако при всех различиях буржуазных теорий основной упор в объяснении преступности мужчин и женщин делался раньше [2] и делается теперь [3] на биологический фактор. Так,

---

[1] «Советское государство и право», 1965, № 7, стр. 98 (цит. по статье Э. Я. Стумбиной «Причины преступлений и меры борьбы с ними в работах П. И. Стучки»).

[2] Ч. Ломброзо, Э. Ферреро, Женщины-преступницы и проститутки, Киев, 1903; П. Н. Тарновская, Женщины-убийцы, СПб., 1902; П. Н. Тарновская, Женщины-воровки, СПб., 1891, и др.

[3] Otto Pollak, The criminality of women. Philad., 1950; A. Niceforo, Criminologia, La donna, biopsicologia, delinquehza, prostituzione le varie eta della vita umana, Milano, 1952; Pr. Heuyer, Criminologie

О. Поллак подчеркивает, что «правильное понимание социальных факторов женской преступности может быть достигнуто только, если эти факторы будут рассматриваться с должным учетом биологических факторов правонарушителей»[1]. Профессор Эйер, исходя из этих же положений, предлагает создать институт женской криминологии, в котором должны вестись исследования «психологического и биологического порядка»[2].

Таким образом, не отказываясь в своих исследованиях от учета влияния социальных факторов на преступность, буржуазные ученые отводят им роль внешнего фактора, помогающего выявить те преступные свойства, которые заложены, по их мнению, в женщине самой природой. Иными словами, они утверждают, что преступность — это не продукт социальной действительности, а своего рода выражение действия лиц, обладающих определенными прирожденными наклонностями к совершению антиобщественных действий.

Поэтому они предсказывают, что с дальнейшим развитием женской эмансипации «присущие ей антисоциальные наклонности» получат возможность для более широкого выхода. Единственной альтернативой этому сторонники подобных взглядов считают ограничение сферы деятельности женщин.

Эта концепция, выдержанная в духе метафизического антропологизма, теоретически несостоятельна, а в политическом отношении откровенно реакционна.

Марксизм-ленинизм давно доказал ошибочность взглядов, утверждающих неизменность природы человека. Сущность человека есть совокупность общественных отношений. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Любая личность с ее мыслями, взглядами, волей, действиями является порождением существующих общественных отношений, выступая как индивидуальное воплощение этих отношений.

Взаимоотношение общества и личности имеет диалектический характер. Общество в такой же мере производит человека как личность, в какой человек производит общество. Такова позиция марксизма-ленинизма, и она подтверждается всем опытом истории. Применительно к данному вопросу этот опыт показывает, что каждый новый этап развития общества закономерно приводит к изменению положения женщины как личности. Эта же связь существует и в области преступных проявлений. Наблюдается определенная зависи-

---

feminine, L'Equipement en criminologie, Actes du XIV Cours International de Criminologie (Lyon — Octobre 1964), Masson E'Cie Editeurs, Paris, 1965, pp. 440—465.

[1] Otto Pollak, цит. работа.

[2] Pr. Heuyer, цит. работа.

мость между распространением занятости, ее структуры и видами преступлений, совершаемых женщинами. Но из этого следует важный методологический принцип: изучение женской преступности, как, естественно, и проблема преступности в целом, должно быть связано с учетом конкретных исторических условий. Только анализ конкретных социальных ситуаций обеспечивает решение этой сложной проблемы.

III

После Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране проводились значительные криминологические исследования. Среди них большое место занимала женская преступность. К изучению этого вопроса привлекались не только криминалисты, но и психиатры, психологи. Однако многие работы 20—30-х годов, с одной стороны, написаны под влиянием социологической школы, с другой стороны, у некоторых авторов чрезмерно большое значение придается биологическим различиям между мужчинами и женщинами при рассмотрении причин совершения преступлений. Но в целом многими авторами была проведена большая работа, пользу из которой мы не извлекли даже сейчас, так как недостаточно изучен обширный исследовательский материал тех лет. Следует отметить, что существовавший в 20—30-е годы в нашем государстве интерес к личности преступника способствовал и изучению женской преступности. Так, А. Н. Трайнин, говоря о преступности женщин в капиталистических странах, отмечает, что, «как это ни кажется парадоксальным, одновременно и параллельно совершается рост и женской преступности и женской эмансипации (самостоятельности). Но таков лишь один из многочисленных парадоксов современных общественных отношений: вовлекаясь в хозяйственный оборот, пролетаризируясь наряду с мужчиной и, таким образом, социально ему уподобляясь, женщина одновременно приближается к нему и криминологически. Социальная грань между мужчиной и женщиной, несмотря на их глубочайшие органические различия, тускнеет, таким образом, одновременно во всех сферах общественной жизни и деятельности, как правомерной, так и преступной.

Отсюда с полной отчетливостью следует, что законы движения преступности женщин лежат вне их органических особенностей»[1].

Криминологическая литература в 20—30-е годы уделяла

---

[1] А. Трайнин, Уголовное право, Часть общая, изд. 1, МГУ, 1929, стр. 161.

значительное внимание преступности мужчин и женщин. Исследователями высказывались различные объяснения меньшей преступности женщин в эти годы; делались попытки представить определенные прогнозы изменений женской преступности. Во всех исследованиях того времени отмечалось, что женская преступность отлична от мужской не только по количеству совершаемых преступлений, но и по характеру преступных деяний. Так, в преступлениях против личности выделялось в основном четыре основных типа женщин-преступниц: убийцы, подпольные абортмахерши, сводницы, наносительницы ударов и побоев [1]. Исследования преступлений женщин того времени показали, что подавляющее большинство женщин совершают убийства на личной почве, так как женщина крепче, чем мужчина, связана с интимной человеческой ячейкой — семьей. Ряд специфических условий, как-то: известная узость интересов, напряженность, более ярко выраженная аффективность в переживаниях семейного, личного ряда, наибольшая ранимость именно в этой части и т. д. [2], способствует совершению преступлений этого рода.

М. Н. Гернет отмечает, что «женщина очень однообразна в своей кровавой преступности... плодоизгнание, детоубийство, подкидывание ребенка были самыми крупными слагаемыми в общей сумме преступлений женщин, осужденных за посягательство на жизнь» [3].

Во всех исследованиях подчеркивалось значение влияния изменения социальных условий на виды и характер женской преступности.

IV

Основываясь на трудах классиков марксизма-ленинизма о роли женщины в обществе, о главных и решающих социальных факторах, обусловливающих возрастание роли женщины в процессе общественного производства [4], советские социологи и криминологи делают первые шаги в объяснении и теоретическом обосновании существования женской преступности, ее свойств, характерных черт.

В настоящее время вопрос о дифференциации преступности по полу привлекает все большее внимание. Действитель-

---

[1] «Современная преступность», М., 1926, стр. 63.

[2] См. «Убийства и убийцы», под ред. Е. К. Краснушкина, Г. М. Сегала и Ц. М. Фейнберг, М., 1928, стр. 8.

[3] М. Н. Гернет, Женщины-убийцы, М., 1924, стр. 87.

[4] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, О женском вопросе, Политиздат, 1971.

но, трудно и порой невозможно понять изменения, происходящие в динамике преступности в целом, если не учитывать половой состав преступников. Для науки и практики изучение массовых процессов, происходящих в них изменений имеет решающее значение. При исследовании этих соотношений необходимо иметь в виду и социальные изменения, происходящие в жизни общества. Без учета происходящих изменений в социальной жизни общества, их влияния на участие женщин в трудовом процессе и связанной с этим проблемы свободного времени, а также целого комплекса других вопросов не могут быть правильно поняты изменения, происходящие как в преступности в целом, так и в ее составных частях, в том числе и в женской преступности.

Долгий перерыв в проведении криминологических исследований сказался и на изучении женской преступности. По существу никаких теоретических разработок долгое время не проводилось. До настоящего времени недостаточно изучен вопрос относительно тенденции, динамики и причинах женской преступности.

Только в 60-е годы в связи с разработкой проблем, исследующих причины преступности и меры ее предупреждения, стали появляться отдельные высказывания по этому вопросу [1].

При исследовании конкретных видов преступлений и мер борьбы с ними многие авторы перестают ограничиваться только сравнением мужской и женской преступности и переходят к отдельным попыткам дать сравнительный анализ преступлений, совершаемых женщинами [2].

В качестве положительного момента следует также отметить, что не только при изучении преступности стали выделять пол, но и при изучении различных других факторов, сопутствующих преступности, таких, как алкоголизм, наркомания и т. д.

Анализ доходов в семьях алкоголиков позволил Г. Г. Заиграеву и Ю. А. Милехину отметить и некоторые особенности появления и развития алкоголизма у женщин.

---

[1] См. Г. Анашкин, А. Яковлев, Важная задача советских юристов, «Коммунист», 1962, № 5; А. Б. Сахаров, О личности преступника и причинах преступности в СССР, Госюриздат, 1961; В. Н. Кудрявцев, Социальная обусловленность преступного поведения и роль биологических факторов, «Социалистическая законность», 1967, № 7; В. Е. Чугунов, Изучение и предупреждение преступности в Центрально-Черноземном районе, сб. «Изучение и предупреждение преступности», вып. 2. Воронеж, 1966, и др.

[2] Э. Ф. Побегайло, Умышленные убийства и борьба с ними, Воронеж, 1966; С. В. Бородин, Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах, М., 1966, и др.

Рассматривая число алкоголиков, имеющих самые низкие и самые высокие доходы, они подчеркивают, что «почти $^{3}/_{4}$ из них (женщин) имеют доходы до 50 руб. Это объясняется тем, что половина женщин-алкоголиков или домохозяйки или низкооплачиваемые работники — уборщицы, подсобные рабочие. Нужно иметь в виду также и то, что больше половины женщин, злоупотребляющих спиртными напитками, — это разведенные и вдовы» [1].

Но следует сразу оговориться, что в советской литературе эти исследования только начинаются и пока нет точного определения причин различий в мужской и женской преступности. Вообще следует отметить, что в настоящее время в основном только констатируется разница в преступности мужчин и женщин.

В общей форме различия в количественном соотношении между преступниками по полу определили Г. Анашкин и А. Яковлев, которые совершенно справедливо считают, что эти «различия надо искать в сложном комплексе социальных факторов, определяющих поведение мужчины и женщины» [2].

Это положение приводится почти всеми авторами, в той или иной мере касающимися исследований разницы в преступности по полу, но оно слишком обще и не раскрывает самого понятия социальных факторов, их влияния на различные изменения, происходящие в поведении человека. Поэтому в настоящее время некоторые авторы при исследовании основных видов преступлений делают попытки в какой-то мере объяснить причины такого различия. При изучении личности преступника неминуемо приходится сталкиваться со значительно меньшей преступностью женщин. Еще Кетле, изучая преступность в разных странах, приходит к выводу, что женская преступность соотносится с мужской как 1 : 5.

Поэтому совершенно правомерна постановка вопроса о том, чем же все-таки можно объяснить такое отличие. А. Б. Сахаров отмечает, что «известную роль в реализации антиобщественных взглядов и установок в конкретном преступном посягательстве играют индивидуальные психологические свойства личности: темперамент, характер, сила воли и т. п., а также некоторые физические и физиологические признаки. Достаточно указать, в частности, на резкое несоответствие между числом преступников среди мужчин и женщин, кото-

---

[1] Г. Г. Заиграев, Ю. А. Милехин, Пути преодоления пережитков прошлого в сознании и поведении людей, «Мысль», М., 1966, стр. 47.

[2] Г. Анашкин, А. Яковлев, Важная задача советских юристов, «Коммунист», 1962, № 5.

рое, разумеется, не может быть объяснено значительно большей сознательностью последних» [1].

Советское государство не только предоставило женщине одинаковые права с мужчиной, но и позаботилось о том, чтобы женщина смогла ими реально воспользоваться. Но процесс вовлечения женщины в общественное производство очень сложен, он не закончен и сейчас. И в настоящее время все еще сохраняются в производственной сфере различные социальные роли у мужчин и женщин. У женщин, например, меньше возможностей повышать квалификацию и т. п. В результате проведенных социологических исследований выявлено, что даже женщины, плодотворно работающие на производстве, в какой-то мере из-за перегрузки домашней работой, из-за значительно меньшего свободного времени не всегда могут так же плодотворно, как мужчины, повышать свою производственную квалификацию, уделять много времени общественной работе [2]. Так, В. Н. Толкунова в своих исследованиях приходит к следующему выводу: «Женщины пока занимают в основном низовые руководящие должности. По сравнению с общей численностью работающих в народном хозяйстве женщин и женщин-специалистов они явно недостаточно выдвигаются на самостоятельную руководящую работу в различные областные, краевые, республиканские и союзные органы» [3].

Значительная разница в культурном уровне социальных слоев населения сказывается и на интересах женщины, особенно на ее отношении к работе, оценке своего труда, причинам, заставляющим ее работать. Поэтому представляется не совсем справедливым утверждение М. И. Ковалева, который пишет, что «безусловно, у нас еще существует определенное различие между положением женщины и мужчины в социальной жизни...», но «это можно уловить главным образом в семейной жизни» [4]. Вопрос значительно сложнее и шире. В конечном итоге и условия семейной жизни, являясь составной частью социальных условий общественной жизни, оказывают влияние на положение женщины в обществе.

Попытка найти какое-то объяснение в различиях преступности мужчин и женщин сделана в исследованиях В. Е. Чу-

---

[1] А. Б. Сахаров, О личности преступника и причинах преступности в СССР, Госюриздат, 1961, стр. 161.

[2] См., например, «Коммунист», 1966, № 3, стр. 67—68; М. Петросян, Социалистическое общество и личность. Количественные методы в социологических исследованиях, Новосибирск, 1964, стр. 172.

[3] В. Н. Толкунова, Право женщин на труд и его гарантии, М., 1967, стр. 102.

[4] М. И. Ковалев, Основы советской криминологии, «Юрид. лит.», 1970, стр. 136.

гунова. В результате проведенных им выборочных исследований он пришел к выводу, что в «ЦЧР 80% всех преступлений совершается мужчинами и 12% — женщинами. Женщины совершили 11% хищений, 4% убийств, 1,2% хулиганских поступков, 2% грабежей и разбоев, 80% спекуляций». Однако и он ограничился утверждением, что «разницу в мужской и женской преступности следует искать в комплексе факторов социальной жизни, определяющих поведение мужчин и женщин». В качестве примера он привел такой аргумент: «Алкоголь в той или иной мере явился условием совершения 93,3% преступлений мужчинами и 46,5% — женщинами» [1], «у женщин 5,6% преступлений совершено людьми, не сумевшими устроить свою личную жизнь (разведенными, матерями-одиночками, находящимися в фактическом сожительстве), 3% — психически неполноценными людьми» [2].

Особое внимание исследователи обращали на пол лица при изучении преступлений против личности. Достаточно сказать, что в появившихся в последние годы работах в качестве самостоятельного раздела включали и исследование личности преступника по полу. При этом, естественно, выделялось детоубийство как преступление, специфичное для женщин. Прав С. В. Бородин, утверждая, что «детоубийство следует отграничивать от других видов убийства. Правильное решение этого вопроса имеет значение для квалификации убийств в тех союзных республиках, где уголовные кодексы выделяют детоубийство в самостоятельный состав преступления. В тех союзных республиках, где детоубийство относится к умышленному убийству без отягчающих и смягчающих обстоятельств, правильное решение этого вопроса имеет значение для оценки общественной опасности совершенного преступления, для назначения меры наказания, устранения условий, способствовавших совершению преступления, и т. п.»[3].

Многие авторы совершенно справедливо рассматривают детоубийство как убийство при смягчающих обстоятельствах. В обоснование этой точки зрения в разное время выдвигались и различные теории. Изменение социальных условий жизни общества влекло за собой и изменение объяснения причин совершения этого вида преступления. При самых разных объяснениях тем не менее большинство исследователей считало,

---

[1] В. Е. Чугунов, Изучение и предупреждение преступности в Центрально-Черноземном районе, сб. «Изучение и предупреждение преступности» (материалы теоретической конференции, май, 1965), вып. 2, Воронеж, 1966, стр. 15.

[2] Там же, стр. 17.

[3] С. В. Бородин, Квалификация убийств по действующему законодательству, М., 1966, стр. 116.

что детоубийство следует выделять из рассмотрения вопроса об убийстве, так как дети «были такими же жертвами их матерей, как сами матери — жертвами беспощадно осуждавшего их общественного мнения»[1].

Но в работах того времени выдвигалась и другая точка зрения, которая видела причины совершения детоубийств у определенной категории женщин в другом, в частности в «приспособлении» женщины к общественным условиям. Так, авторы утверждали, что исходя из своеобразия обстановки, в конечном итоге уходящей в экономические корни общества, этими условиями создается и особая биологическая приспособляемость «женщины к новой обстановке», а так как «процесс такого приспособления зачастую бывает мучительным, противоречия его иногда заставляют женщину свернуть на путь криминального поведения»[2]. Если первая точка зрения искала объяснения в социальных факторах, то вторая — в биологических отклонениях, которые находили различное проявление в «биологической приспособляемости», «неполноценности» и т. д.

Следует отметить, что в подавляющей своей части все эти условия в определенной степени отпали, не существуют в настоящее время.

Тем не менее этот вид преступления еще полностью не изжит и справедливо выделяется некоторыми кодексами союзных республик в самостоятельный вид убийства.

Проведенные ранее исследования подготовили большой материал и создали определенную основу для изучения состояния, динамики и причин совершения преступлений женщинами. Во всех исследованиях отмечалось, что женская преступность отличается от мужской не только в количественном отношении, но и по характеру совершаемых деяний. Правильно подчеркивает А. М. Яковлев, что «человек не «марионетка» в руках социальных факторов среды, но существенный активный компонент системы «личность — социальная среда». Испытывая воздействие социальной среды и изменяясь в связи с этим, он одновременно сам воздействует на окружающую среду, меняя и переделывая ее»[3].

Заслуживает внимания и выяснение причин изменения женской преступности, ее специфики и характера при изменении социальных условий.

---

[1] «Преступный мир Москвы», сб. статей, М., 1924 (предисловие к работе М. Н. Гернета, стр. XIII).

[2] «Убийства и убийцы», под ред. Е. К. Краснушкина, Г. М. Сегала и Ц. М. Фейнберг, М., 1928, стр. 8.

[3] А. М. Яковлев, Преступность и социальная психология, М., 1971, стр. 59—60.

*
* *

Проблема изучения преступности женщин, ее динамики, сравнения с мужской преступностью имеет и в настоящее время весьма актуальное значение.

Изучение изменений, происходящих в женской преступности, в первую очередь поможет выявить:

1) статистические закономерности преступлений, совершаемых женщинами;

2) криминологическую характеристику женщин-преступниц;

3) структуру женской преступности.

ГЛАВА II

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ (состояние и динамика)

§ 1. Общие положения

Изучение динамики осужденных женщин представляет несомненный интерес и имеет свою специфику. Статистика осужденных хотя и не дает полной картины состояния и динамики преступности женщин, тем не менее позволяет проследить определенные закономерности, тенденции как в преступности в целом, так и в ее отдельных видах. По нашему мнению, статистика осужденных может быть признана достаточно представительной выборкой в статистике преступности.

В настоящее время удалось проанализировать статистику осужденных женщин, ее изменения и динамику за длительный период времени как в целом по стране, так и в отдельных республиках по видам преступлений.

При изучении этого вопроса было поставлено несколько задач:

1) выявить наличие или отсутствие определенной закономерности между общим числом осужденных и осужденными женщинами;

2) определить изменения в доле осужденных женщин от общего числа осужденных по отдельным видам преступлений;

3) определить изменения, происходящие в структуре женской преступности.

Проведенное изучение состояния и динамики преступности женщин позволило сформулировать определенные направления дальнейшего изучения данной проблемы.

Доля женщин в числе осужденных в целом по стране не была одинакова в различные периоды развития нашего государства. В первые послевоенные годы доля женщин среди осужденных составляла около 25—30%; в последние годы соотношение между мужской и женской преступностью в абсолютных числах характеризовалось как отношение 4 : 1 в 1962

и 1963 гг.; 5 : 1 — в 1964 г.; 6 : 1 — в 1965 г.; 7 : 1 — в 1966 г.; 8 : 1 — в 1967 г.; 7 : 1 — в 1968—1970 гг.

Таким образом, первое обстоятельство, которое следует отметить, заключается в том, что женщин осуждается в несколько раз меньше, чем мужчин, несмотря на то что женщин в стране больше (53,9%), а количество женщин, работающих на производстве, равно числу мужчин (50%).

Численность мужчин и женщин видна из следующей таблицы [1].

Таблица 1

Годы	В процентах ко всему населению	
	мужчин	женщин
1913	49,7	50,3
1940	47,9	52,1
1959	45,0	55,0
1967	45,9	54,1
1968	46,0	54,0
1970	46,1	53,9

Вторая особенность состоит в том, что при общем сокращении преступности в целом по стране изменения в женской преступности происходят значительно быстрее, чем в мужской.

Изменения в женской преступности происходят неравномерно не только в различных республиках, различных административно-территориальных единицах, но и по видам преступлений.

При рассмотрении преступлений по отдельным видам можно выделить следующие группы, где число осужденных женщин: а) снижается, б) остается стабильным, в) увеличивается из года в год.

По своему качественному составу виды преступлений, совершаемых женщинами, также можно разделить на такие, где: участие женщин является преимущественным; приближается к уровню осужденных за этот вид преступления мужчин; составляет небольшой процент в общем числе лиц, совершающих этот вид преступления.

Все эти вопросы и некоторые другие возникли при изучении состояния и динамики женской преступности.

---

[1] См. «Правда» 19 апреля 1970 г., сообщение ЦСУ СССР; «Страна Советов за 50 лет», М., 1960, стр. 15; «Женщины и дети в СССР», статистический сборник, М., 1969, стр. 32.

§ 2. Характер преступлений, наиболее часто совершаемых женщинами в период с 1922 по 1937 год

Данный период представляет довольно значительные трудности при изучении динамики преступности вообще, преступлений, совершаемых женщинами, в частности.

Ведение статистики осужденных у нас в стране началось в 1922 году. Однако сводка материалов за первый год существования статистики не была опубликована, так как за этот год не удалось собрать материал по территории всего Союза и полнота поступления всего должного количества статистических листков на осужденных не была достигнута. Кроме того, к 49 районам (губернии и области), по которым собирались сведения в 1922 году, прибавилось в 1923 году 17 и в 1924 году еще 11 районов. Кроме того, было значительно улучшено поступление статистических листков [1].

Таким образом, при рассмотрении преступности женщин, ее структуры и динамики за прошедший период соответствующий анализ можно было провести только в отношении осужденных женщин, так как статистические отчеты учитывали только осужденных.

Однако и сама статистика осужденных была не совсем точна. На точность и учет оказывал большое влияние такой фактор, как передвижение населения в связи с военными действиями и голодом из одной местности в другую, из городов в деревни, из деревень в города. Все это ставило значительные препятствия для статистического учета.

Определенные изменения в статистику, в том числе и в статистику осужденных женщин, внесло постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. об изъятии из ведения судебных мест и о передаче на рассмотрение административным органам большого числа менее значительных преступных деяний.

Однако даже с учетом всех перечисленных моментов определенная тенденция в состоянии и динамике преступности, несомненно, выявляется и сохраняет свой характер. Таковы предварительные замечания, которые представлялось необходимым сделать, прежде чем приступить к изложению общей характеристики женской преступности за указанный период времени.

Этот период в жизни государства отличается большими историческими событиями: гражданская война, период военного коммунизма, нэпа, затем периоды индустриализации и коллективизации, наметившие пути к неуклонному повышению жизненного уровня трудящихся. В этот сравнительно корот-

[1] «Статистика осужденных в СССР 1923—1924 гг.», М., 1927, стр. 1.

кий период времени происходили изменения и в законодательстве и уголовной политике.

Все эти изменения нашли отражение и в соотношении мужской и женской преступности. До 1930 года соотношение между мужской и женской судимостью в основном выражалось как 5 : 1, затем начались значительные колебания в соотношении числа осужденных женщин и мужчин; к 1935 году эта цифра выражалась уже как 9 : 1.

Учитывая все приведенные данные о неполноте статистических данных, динамику осужденных женщин можно представить в виде следующей таблицы[1] (в % по годам).

Таблица 2

1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928
12,7	15,5	18,3	14,9	12,4	13,5	15,6

К 1935 году процент женщин в общей структуре осужденных значительно снизился.

Следует, однако, отметить, что соотношение женской и мужской преступности не было одинаковым в различных республиках.

Страна по характеру развития производства, по культурному уровню была чрезвычайно неоднородной. Бывшие окраины царской России перестраивались медленно. Еще медленнее происходил выход женщин на арену большой общественной жизни. Женщины, как правило, в эти годы во многих республиках вели затворнический образ жизни и не могли принимать широкого участия в работе. Так, положение женщин в республиках Средней Азии и Закавказья определялось обычаями, феодально-байским отношением к ним. В РСФСР и других республиках положение женщин носило другой характер.

Это обстоятельство нашло свое отражение и в уровне преступности того времени в различных республиках.

Действительно, процент осужденных женщин в различных республиках выглядит совершенно по-разному.

---

[1] При этом следует иметь в виду, что в 1925 году не было данных по Украине и Грузии, в 1928 году не было сведений по Азербайджану, Армении, Грузии и Казахстану,

Таблица 3

Название республики	1925	1926	1927	1928
РСФСР	15,3	12,7	13,5	15,9
БССР	—	—	14,6	15,4
УССР	12,1	11,1	10,0	11,6
Зак. СФСР (Азербайджан, Армения)	3,2	4,2	4,9	—
Узбекская ССР	12,8	5,9	6,4	6,6
Туркменская ССР	12,2	6,6	5,1	5,0

Поэтому представляет определенный интерес динамика преступности женщин в РСФСР, где на территории почти всей республики положение женщин оставалось более или менее стабильным.

Удельный вес женщин, осужденных в РСФСР, изменялся следующим образом (в % по годам).

Таблица 4[1]

1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935
100	83	89	103,9	90	78	72	72	73	64,6	67

Таким образом, из приведенных таблиц видно, что, несмотря на колебания, доля женщин в общем числе осужденных имела тенденцию к неуклонному снижению. В 1927—1928 гг. произошел некоторый подъем преступности женщин.

Однако с 1930 по 1933 год происходит некоторое снижение преступности, хотя в целом эти годы следует характеризовать как период сравнительно малого изменения.

Действительно, доля женщин в общем числе лиц, совершивших преступления, сокращалась неуклонно из года в год. Этот процесс происходил как в СССР в целом, так и в самой большой по населению республике — РСФСР.

Если в 1926 году доля женщин в общем числе осужденных в целом по стране составила 12,4%, то начиная с 1930 года она неуклонно снижается и к 1935 году достигает 9,8%.

Следует отметить, что снижение это происходило постепенно, так, в 1931, 1932 и 1933 гг. доля осужденных женщин

[1] Следует иметь в виду, что в различных статистических сборниках приведенные цифровые расчеты не всегда совпадают, имеются разночтения в десятых долях процентов. Объясняется это тем, что не всегда учет по листкам осужденных был одинаковым.

в общем числе осужденных практически была стабильна. Данные по РСФСР также отмечают сокращение числа осужденных женщин.

Сокращение доли женщин в общем числе осужденных особенно будет наглядным, если сравнить численность мужчин и женщин в целом по стране. Численность женщин в общей численности населения к концу 1926 года составила 51,7%, а к началу 1939 года — 52,1%. Таким образом, мы видим, что сокращение женской преступности произошло не за счет сокращения численности женского населения, а за счет других факторов общественной и государственной жизни, оказавших существенное влияние на число женщин-преступниц.

Следовательно, в динамике женской преступности этого периода наблюдалась определенная специфичность: при сравнительно одинаковых условиях общественной и государственной жизни сокращения в женской преступности происходят быстрее, чем в мужской. При изучении полового состава осужденных по РСФСР картина примерно такая же, что и по СССР.

При рассмотрении преступлений по видам можно выделить несколько групп, исходя как из количественного признака, так и специфичности участия женщин в тех или иных видах преступлений.

Если проследить динамику осужденных за самый тяжкий вид преступления против личности — убийства (ст.ст. 136—138 УК РСФСР 1926 г.) — за пять лет, то выяснится, что начиная с 1930 по 1933 год участие женщин в этом виде преступления составляет несколько больше $^{1}/_{5}$ общего числа осужденных за этот вид преступления, и только в 1934 году произошло снижение доли женщин в общем числе лиц, совершивших эти преступления.

Примерно в пределах одного процента проходили и колебания в таком виде преступлений, как причинения телесных повреждений за весь этот период, а в 1934 году сокращение было в пределах десятых долей процента, т. е. очень и очень незначительно.

Налицо было снижение доли участия женщин в таких видах преступлений, как удары, побои и насилия над личностью (ст. 146 УК РСФСР 1926 г.), но тем не менее процент участия женщин в этих преступлениях все еще оставался очень высоким. В разделе преступлений против личности превышают этот состав (ст. 146 УК РСФСР 1926 г.) только такие виды преступлений, как оскорбления и клевета (ст.ст. 159, 160, 161 УК РСФСР 1926 г.), где доля участия женщин составила 55,1% в 1930 году, 58,8% — в 1933 году и в 1934 году снизилась до 50,9%.

Удельный вес женщин в совершении таких преступлений, как сводничество и притонодержательство (ст. 155 УК РСФСР 1926 г.), в 1930 году составил 67,9% общего числа осужденных. В течение пяти лет проходили довольно незначительные колебания, но снижения в целом не отмечалось, в 1934 году доля участия женщин в этом виде преступления даже увеличилась и составила 77,8%.

Среди преступлений против личности следует выделить детоубийство как типично женское преступление. Особенно высок процент осужденных женщин за детоубийство был в БССР, РСФСР.

В эти годы очень стабильным было участие женщин в таком виде преступления, как самогоноварение и шинкарство (ст.ст. 100—103 УК РСФСР).

В таких преступлениях, как спекуляция, растрата, взяточничество (ст.ст. 107, 116, 117, 118 УК РСФСР 1926 г.), участие женщин не уменьшалось с течением времени. Динамика этих преступлений, доля участия в них женщин в определенной степени отражают изменения в жизни нашего государства.

Любопытно отметить для последующего сравнения, что доля участия женщин в совершении хулиганства была очень незначительна: в пределах 3—4% в 1930—1932 гг. и снизилась до 2,4% в 1933 году и 2,5% в 1934 году. Для этого вида преступления участие женщин было не характерно.

В период 1930—1934 гг. имелось определенное число женщин, осужденных за такие виды преступлений, совершение которых в последующие периоды резко сократилось или исчезло совсем либо в связи с изменением законодательства, либо в связи с изменением условий государственной и общественной жизни в стране. Сюда следует отнести такие преступления, как массовые беспорядки, ростовщичество, преступления по Закону от 7 августа 1932 г.

При изложении этого материала не ставилось цели дать подробную картину состояния и динамики преступности женщин за все предвоенные годы. Как видно, приведенные данные охватывают примерно 15 лет. Именно в эти годы формировались законодательство и практика. Поэтому представляется, что рассмотрение отдельного материала, дающего возможность сопоставления состояния и динамики судимости женщин этого предвоенного периода с последующими, было необходимо. Период же Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) является исключительным, поэтому невозможно сопоставлять уровень женской преступности в годы войны с предвоенным или послевоенным периодом. Этот вопрос требует специального изучения.

§ 3. Характеристика наиболее распространенных преступлений, совершенных женщинами в период с 1946 по 1960 год

Период с 1946 по 1960 год знаменуется большими событиями в общественной и политической жизни страны, повлекшими за собой изменения в законодательстве и уголовной политике. Эти изменения в уголовном законодательстве на протяжении данного периода существенно повлияли на показатели числа осужденных, как мужчин, так и женщин.

Все эти изменения в законодательстве необходимо иметь в виду при учете соответствующих показателей. С июня 1947 года действовали Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», с 1955 года действовал Указ «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества», в 1955 году была отменена уголовная ответственность для беременных женщин за такое сугубо «женское» преступление, как производство аборта (ст. 140-б УК РСФСР 1926 г. и соответствующие статьи УК других союзных республик), так как был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортов» («Ведомости Верховного Совета СССР», 1955, № 22, ст. 475).

На изменение и динамику числа осужденных большое влияние оказали и проведенные в тот период амнистии — Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» («Ведомости Верховного Совета СССР», 1953, № 4), вслед за этой обширной и довольно льготной амнистией последовала другая — Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1957 г. «Об амнистии в ознаменование 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» («Ведомости Верховного Совета СССР», 1957, № 27). Льготы этих амнистий были особенно широко распространены на женщин.

В декабре 1958 года были приняты «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», законы об уголовной ответственности за государственные и воинские преступления. В 1959—1961 гг. в союзных республиках были приняты новые уголовные кодексы.

С 1958 года получила распространение практика освобождения от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении незначительных преступлений, с передачей их общественности на перевоспитание. Приказом Генерального Прокурора СССР от 20 июля 1959 г. в соответствии со ст. 43 Основ уголовного законодательства было предложено органам предварительного следствия по делам о правонарушениях, не представляющих большой общественной опасности, передавать общественным организациям и коллективам трудящихся по их ходатайствам нарушителей на перевоспитание и исправление, прекращая при этом дело. Пленум Верховного Суда СССР в своих постановлениях от 19 июня и 19 декабря 1959 г. разъяснил, что и суды вправе прекращать подобные дела с передачей виновных на исправление и перевоспитание общественности[1].

---

[1] В настоящее время УК союзных республик предусматривают прекращение уголовного дела не только в связи с передачей виновного на поруки, но и прекращение уголовного дела в связи с передачей на рассмотрение товарищеского суда.

Все эти мероприятия не могли не сказаться на числе осужденных. Кроме того, следует еще отметить, что на состояние и динамику осужденных очень большое влияние оказали последствия Великой Отечественной войны. Война привела к таким значительным изменениям, что они, естественно, оказали влияние на все стороны жизни нашего общества.

Уровень женской преступности во время войны и первые послевоенные годы был очень высоким по сравнению с мирным временем. Но здесь необходимо иметь в виду, что этот уровень определялся специфическими условиями войны.

Применительно к уровню преступности, ее изменению, помимо колоссальных экономических трудностей, можно подчеркнуть еще следующее: подавляющее большинство мужчин от 18 до 50 лет находились в действующей армии, следовательно, в силу специфичности обстановки не могли совершить преступлений (разумеется, за исключением совершения преступлений в армии). Основная масса женщин была привлечена к работе в тылу для выполнения различных производственных обязанностей, из-за отсутствия мужчин и непомерной по сравнению с мирным временем занятости женщин увеличилась безнадзорность детей и, как следствие этого, детская преступность.

Все эти условия были исключительными, они создали большие трудности в общественной и государственной жизни страны и оказали влияние на распределение и долю в преступности мужчин и женщин.

Поэтому в силу уже названных обстоятельств уровень женской преступности в годы войны не может считаться характерным.

Последующие послевоенные годы носили на себе еще долгое время отзвуки войны; высокий процент числа осужденных женщин сохранялся долгое время, и снижение в уровне женской преступности и ее доля в общей преступности изменялись очень медленно.

С 1946 по 1952 год число осужденных женщин оставалось стабильным, составляя примерно $^1/_3$ всех осужденных. Так, если в 1946 году число осужденных женщин в общем числе осужденных составило 31,8%, то к 1950 году оно почти не изменилось.

В последующие годы число осужденных женщин в общем числе осужденных в процентном отношении начинает неуклонно сокращаться. В определенной мере такое сокращение объясняется и изменениями, происшедшими в общественной и государственной жизни страны в тот период. Но последствия войны долгое время сказываются на половом составе населения.

В целом же для этих лет характерно интенсивное снижение абсолютного числа осужденных женщин.

Однако нельзя представить дело так, будто бы снижение проходило постепенно и каждый год. Почти не было снижения в соотношении процента осужденных мужчин и женщин примерно до 1952 года, т. е. это соотношение оставалось практически стабильным, так как сокращение числа осужденных женщин проходило в очень незначительных размерах. И только в 1953 году, и особенно с 1954 года, происходит снижение как абсолютного числа, так и снижение процента осужденных женщин в общем числе осужденных.

Однако уровень сокращения преступности среди мужчин и женщин значительно отличался. Начиная с 1946 года по 1955 год в числе осужденных мужчин существенных изменений не происходит.

Изучение динамики осужденных женщин за этот же период показывает, что аналогичные изменения у женщин-преступниц происходят значительно интенсивнее. Действительно, если в 1960 году по сравнению с 1946 годом число осужденных мужчин сократилось примерно в два раза, то осужденных женщин за этот же период стало в 4,4 раза меньше.

При изучении изменений, происходящих в числе осужденных мужчин и женщин, и отмечая несомненное сокращение за этот период осужденных женщин, привлекает внимание то обстоятельство, что не по всем видам преступлений происходят сокращения. Только изучение динамики преступности по отдельным категориям уголовных дел показывает и раскрывает наиболее характерные изменения.

Отношение числа осужденных женщин к общему числу осужденных за определенный вид преступления является одним из моментов, характеризующих степень участия женщин в этом виде преступления, и дает возможность проследить изменения в структуре осужденных.

Анализ статистических данных убедительно свидетельствует, что происходит увеличение числа преступных проявлений в таких видах преступлений, которые связаны с профессиональной деятельностью женщин.

Иными словами, совершенно четко и ясно намечается тенденция изменения в самой структуре преступности.

Действительно, изменения в числе осужденных за хищения государственного и общественного имущества были очень существенны.

Хищения государственного и общественного имущества составляют довольно значительный процент в общем числе преступлений, совершаемых женщинами. Хищения государ-

ственного и общественного имущества в 1949 году составляли примерно $^1/_5$ общего числа преступлений, совершаемых женщинами, в 1957—1959 гг.— менее $^1/_{10}$, в 1960 году достигли $^1/_8$.

Наряду с сильным сокращением числа осужденных за кражи государственного и общественного имущества происходит определенное увеличение осужденных за такие виды преступлений, как присвоение и растрата государственного и общественного имущества, обман покупателей и т. д.

Статистические данные свидетельствуют, что улучшение материальных условий, рост реального уровня заработной платы содействовали тому, что хищений стало совершаться меньше. Однако этот процесс проходит неравномерно.

Сопоставление статистических данных за этот же период показывает, что процент женщин, осужденных за кражу личного имущества, в общем числе осужденных женщин ниже процента женщин, осужденных за хищение государственного и общественного имущества.

Особенно это различие было велико до 1953 года, когда за хищение личного имущества осуждалось женщин примерно в два раза меньше, чем за хищение государственного и общественного имущества. Анализ числа женщин, осужденных за хищение личного имущества, отмечает неуклонное снижение их доли как в общем числе осужденных за данный вид преступления, так и по отношению к общему числу осужденных женщин.

Тенденция снижения числа осужденных женщин за этот вид преступления наблюдалась на протяжении всех лет данного периода, хотя в отдельные годы происходило некоторое увеличение по сравнению с предыдущими годами, как это произошло, например, в 1956 и 1959 гг. Однако подобные отклонения не нарушают общей тенденции к снижению преступности.

Для характеристики качественной стороны преступности среди женщин значительный интерес представляет изучение числа женщин, осужденных за спекуляцию. Спекуляция составляет небольшой процент в общем числе преступлений, совершаемых женщинами, но она дает очень высокий процент женщин среди лиц, осужденных за этот вид преступления (удельный вес женщин в совершении такого преступления, как спекуляция, очень велик). И характерно, что сокращение числа осужденных за данный вид преступления происходит очень медленно.

Действительно, как показывает изучение статистики, число женщин, осужденных за этот вид преступления, в отдельные

годы достигало половины общего числа осужденных, в 1959—1960 гг. несколько уменьшилось.

Сейчас у нас все еще имеется «питательная почва» для совершения таких видов преступления, как дача и получение взятки. Поэтому изучение их представляет определенный интерес. Если в таком виде преступления, как дача взятки, доля участия женщин по отношению к общему числу осужденных изменилась очень мало, то в совершении другого преступления — получении взятки — не снижается, хотя она и неравномерна в отдельные годы. Несмотря на то что эти составы преступлений имеют очень незначительный процент в общем числе осужденных, тем не менее ввиду специфичности этого вида преступления изучение его динамики представляет довольно большой интерес.

В этом виде преступления в определенной степени отражали некоторые недостатки управления в отдельных отраслях народного хозяйства. Поэтому рост этих преступлений, даже незначительный, свидетельствует о том, что и в настоящее время все еще имеются ощутимые нарушения и отклонения от норм социалистических принципов хозяйствования.

Значительную долю среди преступлений, совершаемых женщинами, составляют преступления против личности.

Изучение состояния и динамики этих преступлений представляет значительный интерес для определения специфики антиобщественной деятельности женщин.

Если исследовать преступления против личности в целом (включая и дела частного и частно-публичного обвинения), то можно видеть, что доля участия женщин в совершении преступлений этого вида очень велика.

До 1954 года они, как правило, составляли больше половины всех осужденных, с 1955 года начинается снижение доли участия женщин в совершении преступлений против личности.

Однако такое снижение в значительной мере объяснялось тем, что в 1955 году был принят Указ «Об отмене запрещения абортов».

Действительно, динамика осужденных за преступления против личности наглядно показывает такую зависимость. Из следующей таблицы видно, что процент женщин, осужденных по ст. 140-б УК РСФСР 1926 года и соответствующим статьям УК других союзных республик, к общему числу женщин, осужденных за преступления против личности, очень значителен.

Таблица 5

Годы	Всего осуждено женщин за преступления против личности (в %)	% женщин, осужденных по ст. 140-б, к числу женщин, осужденных за преступления против личности
1946	100	22,0
1947	100	24,4
1948	100	29,7
1949	100	33,7
1950	100	36,3
1951	100	40,7
1952	100	42,6
1953	100	40,8
1954	100	24,9

Однако преступления против личности по своему характеру, по социальной опасности, по характеру наступивших последствий очень неоднородны.

Доля участия женщин в преступлениях против личности меняется в зависимости от тяжести и характера совершения преступлений.

Очень невелика доля участия женщин в таких видах преступлений, как причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 142 УК РСФСР 1926 г.). При рассмотрении убийств, совершенных женщинами, следует выделить детоубийство (ст. 136 УК РСФСР 1926 г.). Детоубийства составляли большой процент, особенно в первые послевоенные годы. Наибольший процент составляет доля участия женщин в таком виде преступлений, как производство аборта (ст. 140 УК РСФСР 1926 г.).

Однако среди преступлений против личности, совершаемых женщинами, больше всего умышленных легких телесных повреждений (ст.ст. 143 и 146 УК РСФСР 1926 г.) и таких преступлений, как оскорбления и клевета (ст.ст. 159—161 УК РСФСР 1926 г.).

Заслуживает специального рассмотрения динамика участия женщин в совершении такого преступления, как убийство.

Таблица 6

Годы	% женщин к общему числу лиц, осужденных за умышленное убийство	% женщин-детоубийц к общему числу женщин, осужденных за убийство
1946	100	100
1947	99,4	94,6
1948	84,0	109,8
1949	88,5	138,4
1950	78,7	138,3
1951	78,7	141,6
1952	66,7	131,6
1953	51,3	126,1
1954	78,4	76,2
1955	42,9	126,4
1956	38,1	124,6
1957	30,0	121,6
1958	31,4	117,4
1959	31,7	116,8
1960	28,3	102,0

Анализ статистических данных показывает, что больше половины умышленных убийств, совершаемых женщинами, составляют детоубийства.

Даже в 1959 и 1960 гг. процент детоубийств к общему числу убийств, совершаемых женщинами, был чрезвычайно высок: 64% в 1959 году, 55% в 1960 году. В эти годы уже действовал закон, разрешающий производство аборта. Следовательно, существуют определенные причины, которые мешают своевременно произвести аборт, и детоубийство для некоторых женщин оказывается предпочтительнее аборта. Эти социальные мотивы и требуют специального изучения.

Процент женщин, совершающих убийства без отягчающих обстоятельств, незначителен.

Среди преступлений против личности, совершенных женщинами в этот период, занимают очень значительное место умышленные легкие телесные повреждения, а также оскорбление и клевета.

В отдельные годы по этим видам преступлений доля участия женщин превышает даже долю участия мужчин.

§ 4. Характеристика совершенных женщинами преступлений в период с 1961 по 1970 год

В последние годы наметились некоторые изменения в структуре населения страны: наряду с абсолютным увеличением числа женщин происходит уменьшение их доли в общем

числе населения. Этот процесс происходит пока еще очень медленно, но определенные изменения уже имеются.

Действительно, если в 1961—1963 гг. женщины составляли 55% в общей численности населения, то на 15 января 1970 г. — 53,9%.

Распределение числа женщин в пределах областей в общей численности населения, как правило, почти равномерно, но имеются области, где женщин несколько больше, например в Ивановской, Орловской областях женщины составляют 55% общей численности населения.

Общая численность женщин в городских поселениях в целом по стране несколько выше, чем в сельской местности. На начало 1968 года женское население распределялось следующим образом: в городских поселениях было 55%, в сельских местностях — 45% [1]. Неравномерно распределение по полу в городских и сельских поселениях. По предварительным данным переписи 1970 года, среди городского населения женщины составляли 53,7%, среди сельского населения — 54,3% [2].

В то же время эти годы характеризуются как годы постоянного, хотя и не очень интенсивного сокращения осужденных женщин при общем увеличении абсолютного числа женского населения в стране. Это сокращение не всегда происходит прямолинейно, имеются некоторые отклонения, которые, однако, не нарушают общей тенденции.

Если посмотреть коэффициент осужденных, то можно отметить, что происходит сокращение числа осужденных как у женщин, так и у мужчин, однако у женщин это сокращение происходит более эффективно.

Наглядно динамику осужденных можно видеть из следующей таблицы (в % по годам).

Таблица 7

	1961	1965	1966	1969	1970
Женщин	100	60	67	74,3	79,8
Мужчин	100	68	91,4	91,8	96,9

В период с 1962 по 1970 год применение уголовных законов стало более единообразным. Во всех союзных республиках были приняты и вступили в действие новые уголовные кодек-

[1] «Женщины и дети в СССР», статистический сборник, М., 1969, стр. 33.

[2] «Правда» 19 апреля 1970 г.

сы. Все больше внимания стало уделяться вопросам преду-
преждения преступлений.

В 1962 году в связи с тем, что применение мер обществен-
ного воздействия стало более стабильным и распространя-
лось только на менее значительные преступления, несколько
увеличилось число осужденных женщин.

При рассмотрении динамики женской преступности в со-
юзных республиках можно отметить, что в различных респуб-
ликах изменения в женской преступности происходят неоди-
наково.

Разумеется, в тех республиках, где уровень преступности выше и где снижение происходит медленнее, чем в других местах, нет никаких оснований предполагать, что там не существует какого-то более или менее постоянного уровня преступности.

Такие разительные колебания в доле осужденных женщин от общего числа осужденных не могут быть полностью объяснены колебаниями в половом составе населения тех или иных республик. По-видимому, в данном случае имеется целый комплекс факторов, влияющих на происходящие изменения. Сам по себе факт такого значительного колебания свидетельствует прежде всего о том, что происходят существенные изменения в структуре преступников по полу. Кроме того, следует иметь в виду, что это соотношение не остается неизменным.

Сопоставление мужской и женской преступности позволяет сделать следующий вывод — не всегда факторы экономического и социального порядка действуют одинаково на совершение преступлений мужчинами и женщинами.

Для выяснения тенденции развития, для определения динамики преступности, особенно ее характера, необходимо изучить изменения, происходящие не только в общем числе осужденных женщин, но и изменения при совершении отдельных видов преступлений.

Изучение отдельных видов преступлений показывает, что по размеру доли женщин в общем числе осужденных за от-
дельный вид преступления все виды преступлений можно
разбить на несколько групп. Можно выделить такую группу
преступлений, где доля женщин, осужденных за конкретный
вид преступления, больше доли мужчин, осужденных за этот
же вид преступления, или несколько меньше (обман покупа-
телей, незаконное изготовление и сбыт спиртных напитков,
спекуляция); во вторую группу — такие виды преступлений,
где число осужденных женщин больше трети общего числа
осужденных за данный вид преступления (дача взятки, при-
своение и растрата государственного и общественного иму-

щества, хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах); в третью группу — где женщины составляют примерно четверть общего числа осужденных (бродяжничество и попрошайничество, дача взятки); четвертая группа — осужденные женщины составляют от четверти до трети в общем числе осужденных (кража личного имущества граждан, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, мошенничество); пятая группа — преступления, составляющие меньшую часть по сравнению с долей женщин в общем числе осужденных (грабеж, разбой, умышленное убийство, неосторожное убийство, хулиганство).

Как видно, трудно провести сопоставление этих групп по степени общественной опасности, по характеру совершенного преступления. При этом следует иметь в виду, что на сопоставлении числа осужденных мужчин и женщин по отдельным видам преступлений в некоторой степени отражается разница в социальном положении мужчин и женщин. Подобная закономерность не является характерной только для одного этого периода. С изменением исторической обстановки в определенной мере меняется предмет посягательства. Как видно, приведенные группировки в определенной степени отражают и изменения в социальном положении женщин тех слоев населения, которые чаще совершают преступления.

В зависимости от величины доли осужденных женщин при такой группировке выделяются те виды преступлений, где число женщин превышает число мужчин (обман покупателей и незаконное изготовление и сбыт спиртных напитков; в совершении спекуляции женщин меньше всего лишь на 3,3%; в таких же преступлениях, как дача взятки, присвоение и растрата государственного и общественного имущества, женщины составляют более трети общего числа осужденных за этот вид преступления; примерно четверть общего числа осужденных составляют женщины в таких преступлениях, как бродяжничество и попрошайничество, получение взятки).

При анализе статистики осужденных обращает на себя внимание очень незначительное число осужденных женщин в общем числе осужденных за такой вид преступления, как кража государственного или общественного имущества. По сравнению с предыдущим периодом произошло значительное сокращение числа осужденных женщин за этот вид преступления и число осужденных за этот вид преступления продолжает сокращаться. Особенно наглядно это видно из таблицы 8 (в %).

Таблица 8

Вид преступления	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969
Кража гос. или общ. имущества (ст. 89 УК РСФСР)	100	65,7	97,8	64,2	65,0	57,6	60,7	77,3
Грабеж гос. или общ. имущества (ст. 90 УК РСФСР)	100	121,6	105,4	86,5	143,2	205,4	78,4	116,2
Разбой гос. или общ. имущества (ст. 91 УК РСФСР)	100	91,7	158,3	125,0	166,7	125,0	116,7	166,7

Из данной таблицы видно, что сокращение числа осужденных коснулось в основном только кражи государственного или общественного имущества, не произошло снижения осужденных женщин за разбой и грабеж государственного или общественного имущества, наоборот, произошло повышение. Но, объясняя это повышение, следует иметь в виду, что в данном случае число осужденных очень невелико, т. е. разброс данных такой ничтожный, что увеличение числа осужденных на единицы уже приводит к значительному росту показателей.

Аналогичные изменения наблюдаются и при исследовании коэффициента осужденных женщин за кражу государственного и общественного имущества (при расчете на 100 тыс. женского населения).

Таблица 9

1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
100	63,9	94,4	61,1	61,1	55,6	58,3	72,2	80,6

Если данную таблицу представить в виде графика, то получится кривая, из которой видно, что снижение преступности закончилось в 1968 году и началось значительное возрастание в 1969 и 1970 гг., т. е. в данном случае отмечаются определенные колебания в количестве краж государственного или общественного имущества, совершаемых женщинами (в %). Эти колебания происходят циклично, сокращение держится не очень долго, хотя в целом сохраняется тенденция к сокращению.

Кражи личного имущества граждан женщинами совершаются гораздо чаще, процент осужденных женщин в данном случае колеблется от 12,5% до 16,9%, причем с очень небольшими изменениями происходит постоянное увеличение доли женщин в совершении этого преступления.

Наглядно об этом свидетельствует следующая таблица (в % по годам).

Таблица 10

Вид преступления		1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Кража личного имущества граждан (ст. 144 УК РСФСР)	Удельный вес женщин в совершении данного вида преступления	100	87,8	89,4	83,9	104,9	—	122,4	142,9	—
	Коэффициент осужденных женщин на 100 тыс. женского населения	100	87,5	87,5	81,3	100,0	—	115,0	133,8	138,8

Таким образом, надо отметить, что не происходит снижения числа осужденных за кражи личного имущества.

Как видно, изменения, происходящие в числе женщин, осужденных за кражу личного имущества, очень нестабильны — до 1965 года происходило снижение, а с 1966 года началось повышение числа осужденных женщин по сравнению с 1962 годом.

Выборочное изучение показало, что преступления против государственного или общественного имущества чаще всего совершаются женщинами в тех случаях, когда предмет хищения находится в сфере их производственной деятельности.

При этом наблюдается такая закономерность — все виды этих преступлений в той или иной степени совершаются в связи или по поводу выполнения определенных производственных обязанностей.

Ситуация совершения преступлений облегчена тем, что преступницы имели непосредственный доступ к предмету преступления.

Как уже отмечалось, наиболее велика доля женщин в общем числе осужденных за такие виды преступлений, как обман покупателей и незаконное изготовление и сбыт спиртных напитков, спекуляция, дача взятки, хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления своим служебным положением, получение взятки, бродяжничество и попрошайничество, кража личного имущества граждан.

Наиболее высока доля участия женщин в совершении такого преступления, как обман покупателей. За последние годы доля женщин в общей численности рабочих и служащих в торговле, общественном питании, заготовках, материально-техническом снабжении очень сильно выросла. Если в 1960 году женщины составляли 66% работников в этой отрасли народного хозяйства, то в 1970 году — 75%, т. е. $^3/_4$ работающих в этих отраслях составляли женщины [1].

Возрастание числа работающих женщин в этих отраслях народного хозяйства происходит быстро, но и изменения доли осужденных женщин в общем числе осужденных за обман покупателей или другие преступления, связанные с производственной деятельностью, происходят очень существенные.

Пожалуй, нет ни одного вида преступления, где бы так увеличивалось число осужденных женщин, как за обман покупателей (коэффициент осужденных женщин на 100 тыс. женского населения).

Таблица 11

Годы	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
%	100	85,0	100	105,0	130,0	180,0	205,0

Однако объяснение этого обстоятельства требует специального изучения.

Очень показательны в этом плане сравнительные данные коэффициентов осужденных за присвоение и растрату (ст. 92 УК РСФСР) при расчете на 100 тыс. соответственно мужского и женского населения. Эта динамика может быть представлена в следующем виде (в %).

---

[1] «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», «Статистика», 1971, стр. 516.

Таблица 12

	Годы								
	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Мужчин	100	68,6	76,5	51,0	49,0	45,1	37,3	41,2	43,1
Женщин	100	106,3	100	75,0	68,8	68,8	62,5	68,8	75,0

Примерно на 4—5% увеличилась в этот период доля женщин в числе осужденных за хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением; на 5—6% — в таких видах преступления, как получение и дача взятки.

Отметив различия в удельном весе осужденных мужчин и женщин, авторы монографии «Личность преступника» пишут: «...существует определенная специфика в тех видах преступлений, совершение которых связано с особенностями женского и мужского труда, особенностями социальных ролей мужчин и женщин»[1]. Представляется, что в этом утверждении допущено смешение двух разных понятий: распространенности применения женского труда в той или иной отрасли и особенностей женского и мужского труда.

В подавляющем большинстве отраслей производства, особенно таких, где число женщин велико (торговля, бытовое обслуживание и т. п.), не существует какой-либо специфики мужского и женского труда. Большое же число преступлений у женщин, связанных с их производственной деятельностью, объясняется тем, что женщин работает в этих отраслях в несколько раз больше, чем мужчин. Это же обстоятельство отмечает и У. С. Джекебаев: «В сфере обслуживания, особенно в торговле, где процент женщин-расхитителей особенно высок, женщины образуют в общем числе работников подавляющее большинство»[2].

В таких преступлениях, как дача взятки, хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо злоупотребления служебным положением, женщины составляют более трети от общего числа осужденных.

Очень велика доля женщин в общем числе осужденных за спекуляцию, она всего на 3,3% меньше, чем доля мужчин.

[1] «Личность преступника», «Юрид. лит.», 1971, стр. 58.

[2] У. С. Джекебаев, О социально-психологических аспектах преступного поведения, Алма-Ата, 1971, стр. 36.

В определенной степени на число осужденных повлияло принятие и проведение в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство». Этот вид преступления во все годы был более характерен для мужчин, но в последние годы произошли определенные изменения и наметилась тенденция роста числа женщин, осуждаемых за хулиганство. При изучении осужденных за хулиганство установлено, что это преступление хотя и остается до настоящего времени не характерным для женщин, но число хулиганских проявлений среди женщин возрастает. Так, следует отметить, что в 1966 году по сравнению с 1965 годом число осужденных женщин за хулиганство увеличилось на 60%. В последующие годы не было такого большого роста, но и не наблюдается снижения.

Среди лиц, совершающих преступления против жизни, женщины составляют незначительное число, но это число устойчиво и почти не изменяется.

При изучении преступлений против личности, особенно при изучении умышленных убийств, нельзя забывать такого характерного для женщин состава преступления, как детоубийство. Этот вид преступления выступает, пожалуй, в качестве единственного преступления, специфичного для женщин. Именно детоубийство чаще всего скрывается под убийством, совершаемым женщинами. Недаром судебная статистика выделила умышленное убийство новорожденных их матерями в специальный раздел.

Учитывая специфику этого преступления, уголовные кодексы ряда союзных республик выделили этот вид преступления в самостоятельный состав с более мягкой санкцией[1].

Следует отметить, что в настоящее время происходит сокращение числа убийств, совершаемых женщинами, но не очень интенсивно; число же детоубийств значительно уменьшается.

Какова же зависимость убийств и детоубийств у женщин?

Сравнение данных всех умышленных убийств, совершенных женщинами, с умышленным убийством новорожденных их матерями подтверждает мнение, что детоубийство остается наиболее характерным видом убийств, совершаемых женщинами.

Из таблицы 13 видно, что процент детоубийств в общем числе убийств, совершаемых женщинами, очень велик.

---

[1] Например, ст. 106 УК Эстонской ССР, ст. 92 УК Молдавской ССР, ст. 110 УК Туркменской ССР, ст. 83 УК Узбекской ССР, ст. 96 УК УССР и некоторые другие.

Таблица 13

Годы	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
% детоубийств от общего числа убийств, совершаемых женщинами	100,0	88,9	89,2	96,4	72,0	79,0	77,1	69,9	65,1

Изучение динамики детоубийств важно для проведения профилактической борьбы с ними.

Учитывая, что детоубийства составляют значительный процент среди убийств, совершаемых женщинами, сокращение их, естественно, приведет к тому, что будет уменьшаться число умышленных убийств.

Процесс сокращения умышленных убийств, совершаемых женщинами, связан непосредственно с изменениями социального положения женщины; все меньше становится женщин, совершающих убийства при отягчающих обстоятельствах.

В тех видах преступлений, которые совершаются женщинами редко и доля их в соответствующих преступлениях по сравнению с мужчинами не очень велика, важно оценить тенденцию, наметившуюся в развитии этих преступлений. Сейчас имеются преступления, где участие женщин практически ничтожно, число осужденных женщин насчитывает единицы.

К таким видам преступлений, в которых участие женщин незначительно, следует отнести бандитизм (ст. 77 УК РСФСР), изготовление и сбыт поддельных денег (ст. 87 УК РСФСР), нарушение правил о валютных операциях (ст. 88 УК РСФСР). Мало распространены среди женщин и такие преступления, как убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 105 УК РСФСР), неосторожное убийство (ст. 106 УК РСФСР), посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника (ст. 191 [1] УК РСФСР), нарушение правил безопасности на транспорте (ст. 211 УК РСФСР).

Необходимо особо выделить такие преступления, в которых женщина не может быть субъектом преступления в силу причин, которые в какой-то степени определяют вид преступления. Эти причины могут относиться либо к полу преступника, либо различаются по профессиональной занятости.

В первом случае женщина по своей природе (за исключением редких случаев) не может совершить изнасилования, и она привлекается к уголовной ответственности только в качестве соучастницы преступления. Действительно, среди осуж-

денных за изнасилование женщины составляют примерно одну десятую процента.

По сравнению с мужчинами очень незначителен процент женщин, осужденных за злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей (ст. 122 УК РСФСР). В данном случае надо учитывать, что под влиянием различных экономических, бытовых причин, сложившейся традиции дети, как правило, остаются в случае развода жить с матерью. Следовательно, именно поэтому субъектом уголовной ответственности почти всегда выступает мужчина.

В таких видах преступлений, как грабеж и разбой, участие женщин также очень незначительно.

Характерно, что число осужденных женщин за кражу государственного или общественного имущества в 1962—1965 гг. было значительно выше, чем число осужденных за кражу личного имущества. В 1966 году число женщин, осужденных за кражу государственного или общественного имущества, в два-три раза было меньше, чем число осужденных за кражу личного имущества.

В тех видах преступлений (ст.ст. 92, 144, 156 УК РСФСР), в которых женщины принимают наиболее активное участие, не намечается тенденции снижения, которая была характерна для всей остальной женской преступности.

Доля участия женщин в этих видах преступлений остается очень значительной.

Существует еще одна большая группа преступлений, где женщины составляют среди осужденных почти половину. К этой группе преступлений относятся преступления частного обвинения (ст. 112, ч. 1 ст. 130, ст. 131 УК РСФСР).

Здесь также не происходит или, точнее, почти не происходит снижения преступности женщин.

На общее число осужденных эти виды преступлений оказывают самое непосредственное влияние.

Таким образом, необходимо обратить внимание на две группы преступлений, которые не отражают общей тенденции снижения женской преступности,— преступления частного обвинения и преступления, связанные с профессиональной деятельностью женщин.

Сокращение преступности, ее динамика определяются в значительной степени теми процессами, которые происходят не в женской преступности, а в мужской. В женской преступности тенденции сокращения преступлений в основном сохраняются на протяжении долгих лет, некоторые колебания не нарушают общей картины сокращения преступлений, совершаемых женщинами.

Для установления закономерности происходящих явлений прежде всего необходимо выявить тенденцию развития и динамики не только преступности в целом, но и изменения по отдельным видам.

Таким образом, сравнивая происходящие изменения в мужской и женской преступности, следует прийти к выводу, что социальные условия вносят определенные изменения в структуру женской преступности.

Если в первые послевоенные годы спекуляция происходила в основном за счет предметов первой необходимости, то в настоящее время спекуляция идет за счет тех предметов, которые являются показателями возросшего материального уровня трудящихся. Все меньше становится убийств по корыстным мотивам, появились другие мотивы. Подобные изменения можно проследить по каждому преступлению, причины разные, объяснения их следует искать в социальной жизни общества.

Происходящие изменения находят свое отражение и в личности самой женщины. Преступления, в том числе и у женщин, — «результат сложного взаимодействия многих обстоятельств, среди которых важную роль играет сама личность, — конкретное содержание и особенность характеризующих данную личность признаков, свойств, связей, отношений, в том числе и ее нравственно-психологические свойства и особенности» [1]. В последующих разделах работы будет сделана попытка раскрыть и показать некоторые из этих характеристик.

---

[1] «Личность преступника», «Юрид. лит.», 1971, стр. 13.

ГЛАВА III

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНЩИН-ПРЕСТУПНИЦ

(по материалам изучения заключенных в ИТК)

§ 1. Общие вопросы

Настоящее исследование проводилось по материалам нескольких исправительно-трудовых колоний — для осужденных впервые и осужденных повторно. Всего было обследовано 1115 заключенных; при этом применялись различные методы — анкетирование, изучение уголовных дел, беседы с заключенными, начальниками отрядов, изучение карточек заключенных.

При исследовании заключенных женщин ставилось несколько задач: а) выявить признаки, наиболее характерные для женщин-преступниц; б) определить причины, толкнувшие женщину на совершение преступления; в) определить наличие или отсутствие существования особенностей совершения преступлений в городской или сельской местности; г) установить наличие или отсутствие особенностей личности женщины-преступницы в зависимости от вида совершения преступления.

Представляется правильным, что «для осуществления социальных исследований в праве важно установить, как общие социальные закономерности проявляются в конкретных поступках людей. Для этого необходимо выяснить особенности сочетания объективных действующих факторов с волевыми устремлениями людей» [1].

Исторический опыт свидетельствует, что каждый новый этап развития общества закономерно приводит к изменениям положения женщины как личности. Правильно отмечает Н. Н. Кондрашков, что «одними биологическими (физиологическими) различиями нельзя объяснить разницу мужской и

---

[1] А. М. Яковлев, Предмет социально-правового исследования, «Советское государство и право», 1970, № 8, стр. 47.

женской преступности, как нельзя объяснить биологическими явлениями причины преступности вообще. Специфику преступности мужчин и женщин можно и нужно объяснить факторами социальными»[1].

Выход женщины на арену большой ответственной жизни, расширение социальных контактов предоставили им возможность участия во многих, ранее недоступных сферах деятельности. Теперь женщины, как и мужчины, занимают определенное место в самых разнообразных сферах общественной жизни, в самых различных отраслях народного хозяйства, в том числе и в таких, которые раньше считались привилегией мужчин. Все эти изменения характеризуют повышение роли женщины в обществе, развитие ее социальной активности.

Прогрессивная тенденция расширения сферы деятельности женщины породила ряд новых явлений и моментов, оказывающих в свою очередь влияние на ее положение и деятельность. Речь идет о том, что деятельность женщин стала определяться теми же социально-экономическими факторами, что и производственная деятельность мужчин. Но в этом в целом прогрессивном процессе возникают свои противоречия. Среди многообразия социально-экономических факторов существуют и такие, которые при определенных конкретных условиях объективного и субъективного порядка приводят к возникновению антиобщественных действий, в частности преступлений, совершаемых женщинами.

Изучение изменения положения женщины на каждом этапе развития общества, выяснение влияния различных социально-экономических факторов на уровень женской преступности представляет несомненный теоретический и практический интерес. Ведь надо иметь в виду, что «для личности преступника существенны прежде всего характер и содержание тех общественных отношений, участником которых он является и под воздействием которых формируется; всех тех многочисленных связей и ролей, в которых он выступает в своей повседневной жизненной практике»[2].

В зависимости от изменения условий жизни, в которых находится та или иная страна, происходят изменения и в таком сопутствующем явлении, как преступность. Можно указать, например, на взаимосвязь между войной и уровнем женской преступности.

Действительно, уровень женской преступности в годы войны не является одинаковым для разных стран. В военные

---

[1] Н. Н. Кондрашков, Количественные методы в криминологии, М., 1971, стр. 153.

[2] «Личность преступника», «Юрид. лит.», 1971, стр. 12.

годы происходят такие значительные социальные изменения в жизни общества, что это может стать темой специального исследования. Эти изменения находят свое отражение и в динамике женской преступности.

Так, М. Н. Гернет, рассматривая преступность в Германии и Франции в годы первой мировой войны, отмечает, что «преступность женщин возрастала не только в процентном отношении ко всей преступности, но и абсолютно, и притом как по более тяжким преступным деяниям, так и менее тяжким»[1]. В России же в 1916 году по сравнению с 1913 годом в женской преступности «увеличение выразилось не только в возрастании процента осужденных женщин, но и в увеличении абсолютных цифр осужденных женщин: процент увеличился почти в два с половиной раза»[2]. Или другой пример. В настоящее время большой интерес представляет анализ женской преступности в развивающихся странах Азии и Африки, недавно освободившихся от колониальной зависимости. В развивающихся странах Азии и Африки женская преступность незначительна, однако в последние годы в связи с развитием политической и экономической активности женщины, расширением сферы ее социальных функций преступность начала увеличиваться.

Ф. М. Решетников отмечает, что «анализ динамики преступности среди женщин в этих странах неопровержимо свидетельствует о том, что женская преступность, во-первых, отражает общее состояние и движение преступности в стране, и, во-вторых, связана с особенностями положения женщины в структуре современного общества, с теми процессами огромных изменений, которые происходят за последние годы в экономике, политике, культуре и морали стран, освободившихся от колониальной зависимости»[3].

Вместе с тем на основе изучения большого статистического материала он приходит к выводу, что «наблюдающийся в ряде стран Азии и Африки рост преступности среди женщин служит достаточно серьезным опровержением буржуазных криминологических теорий, которые объясняют женскую преступность биологическими особенностями женщины. Не случайно поэтому в этих странах подобные криминологические теории не получили сколько-нибудь заметного распространения»[4].

---

[1] М. Н. Гернет, Преступность и самоубийства во время войны и после нее, М., 1927, стр. 121.

[2] Там же, стр. 125.

[3] Ф. М. Решетников, Криминологические проблемы развивающихся стран Азии и Африки, М., 1970, стр. 67.

[4] Там же, стр. 65.

Взаимоотношения людей в обществе происходят на основе определенных социальных условий, и именно эти реальные социальные условия определяют непосредственное поведение субъекта.

Сейчас происходит процесс активного участия женщины в производственной деятельности.

Но значит ли это, что более широкое вовлечение женщин в общественную и производственную жизнь приведет к росту преступности? «Анализ статистических данных о преступности среди женщин в нашей стране свидетельствует о том, что, несмотря на громадный рост доли участия женщин в производственной деятельности и общественной жизни, их удельный вес в общей численности осужденных существенно не изменился. Эти факты опровергают утверждение буржуазных криминологов и социологов о том, что будто бы активное вовлечение женщин в сферу хозяйственной и общественной деятельности неминуемо влечет рост преступности среди них»[1],— отмечает Н. Н. Кондрашков. Конечно, не расширение сферы деятельности женщин приводит к увеличению преступности, а те причины и условия, которые коренятся в социальной жизни общества и способствуют совершению антиобщественных действий. В действительности прогрессивное развитие способствует расширению сфер деятельности, но не содержит почвы для антиобщественных проявлений.

При существующем в нашей стране равноправии, казалось бы, нет оснований предполагать наличие каких-либо особых социальных условий, определяющих положение женщин. И тем не менее «человеческие поступки, так же как и все в природе и обществе, причинно обусловлены (детерминированы). Источником детерминированности является окружающая человека среда в самом широком смысле слова.

Наряду с внешней определенную роль играет и детерминированность внутренняя, представляющая собой единство как биологических свойств человека, так и психологического строя личности»[2]. И тем не менее, наблюдая различные изменения в социальной структуре общества в целом, изменения в профессиональных группах, в микросреде, нельзя забывать, что «развитие какого-нибудь индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении»[3]. Социальные условия, формируя отношения и взгляды людей, тем самым формируют психо-

---

[1] Н. Н. Кондрашков, Количественные методы в криминологии, М., 1971, стр. 155.

[2] И. Г. Филановский, Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению, изд-во ЛГУ, 1970, стр. 7.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 426.

логию общества в целом, классов, групп, микросреды. Но личность, человек не только материал для воздействия на него различных социальных сил общества, он вместе с тем обладает и своими индивидуальными качествами и свойствами, которые также определяют его поведение.

Процесс широкого вовлечения женщин в общественное производство оказался нелегким. Его нельзя считать завершенным и в настоящее время. Следует отметить, что предстоит разрешить две взаимосвязанные проблемы: 1) необходимость более широкого вовлечения женщин в общественное производство с соответствующей организацией их труда; 2) улучшение условий для работы, учебы, повышения квалификации и т. д., организация различных предприятий бытовых услуг, сети детских учреждений и т. п.

Это только первые, далеко не все определяющие условия, дающие возможность женщине наравне с мужчиной принимать участие в общественном производстве. Достижение подлинного равенства прав и обязанностей женщин и мужчин — сложный диалектический процесс. Осуществление его потребует создания не только соответствующих материальных условий, но и воспитания и изменения нравов и привычек людей. Действительно, это диалектическое единство в преодолении различий в положении мужчины и женщины имеет две стороны, которые дополняют одна другую.

С одной стороны, при равенстве мужчины и женщины в экономическом и политическом отношении все еще существует определенное неравенство в распределении хозяйственных забот женщины, связанных с бытом, семьей. С другой стороны, имеется определенный психологический барьер, который существует в сознании многих людей и заключается в том, что для женщины семья, забота о ней должны быть главным, чуть ли не единственным делом.

Несомненно, эти два момента взаимосвязаны, преодоление их возможно только одновременно. Подобное отношение к домашнему женскому труду — это не только факт сознания. Оно находит подтверждение во многих сферах нашей общественной жизни, а следовательно, носит объективный характер. А. Г. Харчев пишет: «В настоящее время прогресс семьи в СССР значительно отстает от прогресса советской экономики. Это отставание обусловлено громадной цепкостью старых традиций, материальными, демографическими и моральными последствиями второй мировой войны, а также общим отставанием сознания людей от изменения общественного социалистического бытия»[1].

---

[1] А. Г. Харчев, Брак и семья в СССР, «Мысль», 1964, стр. 323.

§ 2. Некоторые условия, способствующие формированию личности женщины-преступницы

Изменения в характере женской преступности происходят в результате взаимодействия сложных систем, которые практически до настоящего времени исследуются очень слабо. Но всякие изменения в определенном явлении — результат сознательной деятельности, и эта деятельность, несомненно, должна стать объектом специального исследования.

В нашей стране воплотилось в жизнь пожелание А. Бебеля, что женщина «должна стремиться к равенству с мужчиной и стать во всех отношениях равноправным членом общества» [1].

В. И. Ленин писал: «Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий, — на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса» [2].

Изучение женской преступности показывает, что ее отличие от мужской заключается в основном в способах и орудиях совершения преступления, жертвах, той роли, которую выполняют женщины при совершении преступления.

Исследование преступников — мужчин и женщин также показывает, что все те данные, характеризующие преступника-мужчину,— низкий образовательный уровень, пьянство, отсутствие интереса к работе, паразитизм, стяжательство, аморальное поведение в быту, во многих случаях пренебрежительное отношение к детям и т. д. — характерны и для женщин-преступниц. Иными словами, биологические особенности женщин, определяя или в некоторых случаях ограничивая сферу совершения преступлений, не являются причиной совершения преступлений, таким образом, по своим криминологическим показателям женщина-преступница приближается к мужчине. Отсутствие особой женской преступности не исключает специфических черт, присущих преступлениям, совершаемым женщинами.

Мужская и женская преступность неодинакова. Многие ис-

---

[1] А. Бебель, Женщина и социализм, М., 1959, стр. 49.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 26, стр. 58.

следователи совершенно правильно отмечают, что преступность женщин не только меньше мужской, но и по своему характеру она другая. Так, М. Н. Гернет на основе проведенных им обширных исследований пришел к выводу, что «мужская и женская преступность различаются между собой не только своими размерами, но и своим характером. Социальное положение обоих полов отражается в их преступности» [1].

У преступниц материальные и духовные потребности оказываются следствием аномального развития и воспитания личности, их интерес вступает в противоречие с интересами общества. Не случайно Ф. Энгельс писал, что, если «правильно понятый интерес составляет принцип всей морали, то надо, стало быть, стремиться к тому, чтобы частный интерес отдельного человека совпадал с общечеловеческими интересами» [2].

В криминогенном отношении важно исследовать значение не биологических различий между мужчиной и женщиной, а различий социальных, имея в виду различное положение мужчин и женщин в семье, быту, различия в условиях воспитания, круге потребностей, интересов, активности и т. д.

«Личность — это человек в совокупности его социальных качеств, формирующихся в различных видах общественной деятельности и отношений» [3]. И в настоящее время поведение женщин в различных сферах общественной жизни не совпадает полностью с поведением мужчин.

Следует признать правильным утверждение В. Н. Кудрявцева, что «характер интересов, привычек, норм и особенностей поведения не может не быть связан с половыми различиями, по-разному преломляемыми в психике мужчин и женщин. А это в конечном итоге проявляется и в особенностях поведения... Важно, однако, подчеркнуть, что половые различия имеют не только биологическую, но и социальную природу» [4].

Изучение социальных различий в положении мужчин и женщин в семье, быту, на работе важно для определения путей формирования женщин, их воспитания, отношения к различным социальным функциям. Опыт изучения женской преступности свидетельствует, что существуют не только такие виды преступления, где участие женщины преимущественно,

---

[1] М. Н. Гернет, Моральная статистика, М., 1922, стр. 136.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, стр. 145—146.
[3] Л. П. Буева, Социальная среда и сознание личности, изд-во МГУ, 1968, стр. 26—27.
[4] В. Н. Кудрявцев, Причинность в криминологии, М., 1968, стр. 58.

но и имеются определенные особенности в путях формирования личности женщины-преступницы.

Как было уже отмечено раньше, женская преступность не только в несколько раз ниже, но и по своим видовым свойствам отличается от мужской преступности. В таких традиционных «женских» преступлениях, как детоубийство, незаконное совершение абортов, скрываются и свои поводы и мотивы совершения преступления.

Во многих видах преступлений, при совершении довольно значительного их числа женщинами, преобладают мотивы, которые определяются во многом все еще отставанием сознания от бытия, укоренившимся «традиционным» отношением к женщине, существовавшим на протяжении длительного времени.

Действительно, если еще в недавнем прошлом женщин, осужденных за присвоение и растрату, получение взятки, халатность, было сравнительно немного по отношению к числу мужчин, совершивших этот вид преступления, то в настоящее время число этих женщин выросло в несколько раз. Объясняя различия в преступности мужчин и женщин, М. Н. Гернет не так уж давно писал: «Женщина, остающаяся замкнутой в семейном кругу, не имеющая доступа к общественным и правительственным должностям, лишенная политических прав, фактически не может совершать преступления по должности, нарушать законы, регулирующие осуществление избирательного права, и т. д.» [1].

Разнообразие жизненных условий, в которых протекает жизнь женщин, роль и влияние социальных факторов на выработку жизненных установок находят свое выражение и в формировании жизненных целей и стремлений, условий их осуществления. Добиваясь определенных жизненных целей, человек выбирает те пути, которые ему подсказывает его сознание, окружающая обстановка.

Роль такого фактора, как наличие или отсутствие семьи, в жизни женщины до настоящего времени все еще остается значительным и влияющим на ее поведение.

Изучение осужденных женщин показывает, что внутрисемейные отношения для многих из них имеют определяющее значение. Эти отношения в некоторых случаях руководят не только положительным поведением женщины, но и иногда и отрицательным, антисоциальным. Целый ряд преступлений женщина совершает в результате семейно-бытовых неурядиц, зачастую приводящих к тому, что женщина остается вне коллектива.

---

[1] М. Н. Гернет, Социальные факторы преступности, М., 1905, стр. 132.

Правильно отмечается исследователями, что «социальные роли в свою очередь связаны с непосредственными условиями социально-бытовой обстановки, характерной для жизни женщины. Конкретное содержание мотивов преступной деятельности, обусловленных неблагоприятными условиями нравственного формирования личности, реализация их и выбор средств для этого неотрывны от трудовых, семейных и иных отношений» [1].

Поэтому для криминолога особое значение имеет не только изучение роли женщины в семье, но и отношение самой женщины к наличию или отсутствию у нее семьи.

У женщин-осужденных, потерявших связи с семьей, рабочим коллективом, нарушено полностью или частично чувство самоуважения, чувство человеческого достоинства. Их внутренние убеждения и побуждения нетверды, не имеют крепкой моральной основы, достаточно малейшего неблагоприятного жизненного толчка (например, отказа в прописке, небольшой заработной платы, задержки в получении жилья и т. п.) — и они могут вернуться к антиобщественному образу жизни.

Даже некоторые преступления, связанные со служебной деятельностью женщин, в конечном итоге основой имеют различные семейные или личные взаимоотношения.

По данным выборочного исследования, проведенного в одной из колоний, можно видеть, что по преступлениям против личности ущерб в основном причиняется родным или знакомым. Как показывают проведенные исследования, это обстоятельство остается характерным как для первично, так и повторно осужденных.

Объектом преступления против личности у женщин-преступниц чаще всего выступают лица, наиболее тесно с ними связанные в результате повседневного общения или какой-либо иной зависимости (родственники, квартиранты, соседи, сослуживцы и т. д.). Однако социальная ориентация личности преступниц, осужденных впервые и осужденных повторно, не остается неизменной. Как видно из приведенных данных, у повторно осужденных происходит определенное смещение в сторону лиц, меньше связанных с ними родственными узами. У них часто происходит нарушение семейных отношений, разрушаются родственные связи. Действие этих факторов приводит к тому, что все большее значение приобретает иногда неблагоприятное влияние окружающей среды как по месту работы, так и по месту жительства, приводящее к повторному совершению преступления.

Особенно заметно это обстоятельство при изучении осуж-

---

[1] «Личность преступника», «Юрид. лит.», 1971, стр. 60.

денных за убийство (ст.ст. 102, 103 УК РСФСР). При этом следует учитывать, что не всегда первым преступлением было убийство или другое преступление против личности, чаще всего это другой вид преступления. Но совершение преступления и последовавшее за ним отбытие наказания поставили их в изолированное положение и оторвали на длительный срок от семейных и родственных связей, все еще имеющих большое значение в жизни женщины. Здесь оказывает влияние целый ряд факторов, в том числе и такие, как возраст, наличие мужа, детей, специальности и т. д.

§ 3. Социально-демографическая характеристика женщин-преступниц (по материалам изучения заключенных)

Условия развития человека проявляются в его духовном облике. Представляется совершенно правильным, что «нельзя, конечно, отрицать, что с полом, возрастом, состоянием здоровья связаны определенные психологические особенности личности и даже специфические социальные роли (муж, жена, учащийся и т. д.), — а это, в свою очередь, оказывает влияние на совершенное лицом преступление. Именно поэтому указанные обстоятельства и должны быть включены в структуру личности преступника» [1].

В самосознании женщины до настоящего времени имеют большое значение не только такие качества, как трудовые навыки, способность к творчеству. При восприятии окружающей действительности женщины придают большое значение и таким интимным, личным свойствам, как обаяние, внешние качества, внимание со стороны мужчин.

В числе многих других и эти обстоятельства находят отражение при сравнении возрастных групп среди преступников — мужчин и женщин. Несомненно, «возраст не выступает в качестве самодовлеющей причины каких-либо «криминогенных» свойств личности, а тем более — причины конкретных преступных актов поведения. Он лишь одно из обстоятельств, с которым связаны различные социальные проявления личности и которое, таким образом, само проявляет себя не столько как биологический, сколько как социальный фактор» [2].

Проведенное выборочное изучение осужденных свидетельствует, что чем моложе возраст лиц, совершивших преступление, тем меньше среди них процент женщин. Для выяснения причин совершения преступления, и особенно для организа-

---

[1] П. С. Дагель, Учение о личности преступника в советском уголовном праве, Владивосток, 1970, стр. 68.

[2] «Личность преступника», «Юрид. лит.», 1971, стр. 42.

ции предупредительной работы, возраст преступниц служит как бы отправной точкой, помогает выявить наиболее криминогенные слои населения по возрастным категориям.

Наиболее криминогенными возрастными пределами выступают два: от 31 до 39 и от 40 до 50 лет. Из 1115 заключенных, изученных в результате выборочных исследований, эти группы возрастов составили 63,5%, причем от 31 до 39 лет — 29,3%, от 40 до 50 — 34,2%. Значительно и число лиц, совершивших преступления в возрасте от 26 до 30 лет, — 13,2%, и близко к этому число осужденных женщин в возрасте от 18 до 25 лет — 13,1%, старше 50 лет — 10,2%.

Однако следует подчеркнуть, что пол преступников, место их жительства, место совершения преступлений не могут играть определяющей роли при совершении преступления. Все эти признаки находятся лишь в функциональной связи с преступностью, определенным образом влияя на совершение преступлений. Правильно утверждает Н. С. Лейкина, что «психофизиологические особенности человека (возраст, пол) сами по себе не определяют его поведения. Они преломляются через социально-психологические условия и, лишь будучи опосредствованы, последними влияют на поступки человека» [1].

Таким образом, пол преступника находится в определенной взаимосвязи с возрастом, иными словами, у мужчин и женщин разные группировки наиболее «криминогенных» возрастов. Половой признак оказывает определенное влияние на формы совершения преступления, его характер, мотивы.

Любопытен тот факт, что преступность девочек очень незначительна по сравнению с преступностью мальчиков. Как показывают исследования сектора по борьбе с преступностью несовершеннолетних Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, соотношение в преступности мальчиков и девочек на протяжении длительного времени остается почти без изменения.

Число девушек, совершающих преступления в возрасте до 18 лет, очень незначительно.

Объяснение обстоятельству, почему больше всего осужденных составляют женщины в наиболее зрелый период своей жизни — 31—50 лет, следует искать в том, что в это время женщины, как правило, заняты не только семьей, сфера их деятельности значительно шире, они вовлечены в процесс тру-

---

[1] Н. С. Лейкина, Личность преступника и уголовная ответственность, изд-во ЛГУ, 1968, стр. 20.

довой, общественной жизни, т. е. в этом возрасте женщина имеет значительно больше контактов во всех сферах деятельности.

Изучение семейного положения заключенных женщин представляется целесообразным, так как в силу различных обстоятельств социальной жизни женщина больше привязана к семье, больше занимается воспитанием детей, в разведенных семьях дети, как правило, остаются с матерью.

Проведенные выборочные исследования заключенных показали, что более половины из них оказались замужними, 15,5% — разведенными. Более 65% женщин-заключенных имеют или имели детей.

Опыт изучения заключенных в колонии свидетельствует о том, что у женщин, имеющих семью, поддерживающих отношения с родственниками, особенно с мужем и детьми, вырабатывается твердое стремление к соблюдению норм социалистического общежития, желание и умение честно жить и работать за пределами исправительного учреждения.

У многих одиноких женщин, особенно в возрасте старше 40 лет, находящихся в заключении за совершение кражи, хулиганства и некоторых других преступлений, вырабатывается привычка к паразитизму, определенная «социальная» неприспособленность к жизни в обществе. Тот навык к труду, который приобретается ими в колонии, оказывается очень нестойким, и при первых же жизненных затруднениях они переходят к более привычному и легкому для них образу жизни.

Изучение женщин-преступниц показывает, что подавляющее большинство преступлений совершается ими в результате семейно-бытовых или сопутствующих им отношений, именно эти отношения служат поводом или мотивом при совершении преступлений. К этой группе относятся значительное число преступлений, совершаемых женщинами против личности, а также и преступления, связанные с хищением государственного или общественного имущества, кражами, спекуляцией, мошенничеством, обманом покупателей и т. д. В большинстве случаев даже преступления, связанные со служебной деятельностью женщины, в конечном итоге основой имеют различные семейные или иные личные взаимоотношения.

Во многих случаях неблагоприятно сложившиеся семейные отношения настолько выбивают женщину из привычной жизненной колеи, что она начинает вести несвойственный ей образ жизни, особенно это относится к женщинам, которые долгие годы имели семью.

М., жительница Владимирской области, 42 лет, работала до осуждения учительницей в школе. Имеет взрослую дочь.

После 20 лет брака муж уходит к другой женщине в этом же поселке. М. никак не хочет примириться с уходом мужа, преследует его, требует, чтобы он вернулся. Дважды совершала покушение на бывшего мужа с целью убить или причинить ему тяжкие телесные повреждения. Даже будучи в колонии, не оставила мысль отомстить ему, так как считает, что муж «сломал» ей жизнь. Она не находит смысла в своей жизни, работа для нее тоже стала очень мало значить.

Чтобы занять соответствующее место в обществе, важно уметь выполнять определенную работу, иметь такую специальность, которая была бы интересна, удовлетворяла человека. Все эти факты определяются в значительной степени наличием или отсутствием специальности у женщины. Проведенное изучение показывает, что около 63% заключенных имеют специальность. Однако лиц, имеющих высокую квалификацию по своей специальности, очень мало. Кроме того, довольно много женщин, не работающих по своей специальности, не любящих ее. Так, у очень многих повторно судимых имеется специальность швеи-мотористки. Эту специальность они приобрели, как правило, в колонии, но, выйдя из мест заключения, многие работать по специальности не хотят, так как заработки маленькие, работа требует большого напряжения и усидчивости.

Среди заключенных очень большой процент лиц (37%), вообще никогда не имевших специальности. Это наиболее трудно поддающиеся перевоспитанию люди. Среди них встречается категория лиц, которые бравируют тем, что они мало знают, ссылаясь на свою «темноту», допускают грубость, неуважение к правилам общежития, плохо работают.

Вопрос о наличии специальности тесно связан с образовательным уровнем заключенных. Уровень образования в какой-то мере определяет и возможность приобретения той или иной специальности.

Однако при определении образовательного уровня следует иметь в виду, что этот уровень может быть несколько завышен.

При поступлении заключенной в колонию сведения об образовательном уровне заполняются в карточку с ее слов, в приговорах эти сведения также часто неточны.

Поэтому те, кто не хочет учиться, зная, что в настоящее время в колонии восьмилетнее обязательное образование, говорят, что они закончили 8 классов.

Тем не менее у лиц, которые отбыли уже в колонии несколько лет, уровень образования соответственно повысился. Однако можно отметить, что лиц с высоким образовательным уровнем в колонии насчитываются единицы — менее одного

процента. Таким образом, очень незначительное число лиц, имеющих высшее образование, свидетельствует о нехарактерности совершения преступлений этими лицами, хотя с каждым годом женщин, получающих высшее образование, становится все больше. Мало среди женщин, совершивших преступления, имеют среднее специальное образование, среди заключенных их оказалось около 8,8%. Эти лица получили образование вне колонии, по своему уровню развития они значительно выше остальных заключенных. Эти лица имеют более прочные жизненные установки, более определенно они представляют и свое место в жизни.

Среди находящихся в заключении лиц со средним специальным образованием, осуждены 36,3% по ст. 92 УК РСФСР, 5% — за кражу личной собственности, 6% — за хулиганство, 4% — за убийство и причинение тяжкого телесного повреждения.

Лица, имеющие среднее образование (10—11 классов), составили 14,1% от обследованного числа заключенных, а лица, имеющие образование 7—9 классов,—39%. Среди группы лиц с образованием 7—10 классов на первом месте идут осужденные по ст. 144 УК РСФСР (31% от общего числа лиц, имеющих среднее образование, 29% от общего числа лиц, имеющих образование 7—9 классов), на втором месте—осужденные по ст. 92 УК РСФСР (30% от общего числа лиц, имеющих среднее образование, 29% от числа лиц, имеющих образование 7—9 классов).

Число неграмотных среди заключенных очень велико — 7,8%, в основном такой высокий процент получается за счет воровок. Однако среди неграмотных довольно много и лиц, осужденных за незаконное производство абортов. Только 36% из общего числа заключенных имеют образование до 6 классов, 64% имеют образование от 7 классов и выше. Хотя «общеобразовательный уровень, как правило, является объективным критерием степени культурного развития человека» [1], однако только образовательный уровень в отрыве от других факторов социальной жизни не имеет определяющего значения для воспитания у лица моральных основ и, следовательно, далеко не всегда может служить панацеей от совершения лицом антиобщественных проявлений.

Уже предварительные данные показывают, что образовательный ценз, повышая общий интеллектуальный уровень человека, сам по себе при соответствующих условиях не препятствует возникновению у лица антиобщественной направленности. Однако влияние образования сказывается на ха-

[1] У. С. Джекебаев, О социально-психологических аспектах преступного поведения, Алма-Ата, 1971, стр. 37.

рактере совершения преступления. Так, среди осужденных по ст.ст. 206, 209 УК РСФСР лиц со средним и высшим образованием мало, однако среди осужденных за кражу личного имущества (ст. 144 УК РСФСР), присвоение и растрату государственного и общественного имущества (ст. 92 УК РСФСР) таких лиц много. Так, среди осужденных женщин, имеющих высшее и среднее образование, 27% осуждены по ст. 92 УК РСФСР, 31% — по ст. 144 УК РСФСР, а среди лиц, имеющих образование 7—9 классов, соответственно — 19% и 32%, но среди последней категории резко увеличилось по сравнению с первой количество хулиганок и бродяг (10%).

Таким образом, представляется, что образовательный уровень имеет значение только в комплексе с другими воспитательными мероприятиями не только идеологического, но и экономического порядка. Иными словами, общие предупредительные меры, включая в себя образовательный уровень, не должны рассматриваться в отрыве от других мер.

Совершение преступления в состоянии опьянения представляет собой обстоятельство, характеризующее преступника, но, кроме того, оно в какой-то мере предопределяет и мотивы совершения преступления.

Действительно, 26,6% женщин совершили преступления в нетрезвом виде; 73% из общего числа обследуемых на вопрос, пьют ли они крепкие спиртные напитки (водку, самогон, коньяк и т. п.), ответили положительно.

Очень часто лица, не злоупотребляющие спиртными напитками, перед совершением преступления стараются привести себя в состояние опьянения, объясняя это тем, что такое состояние облегчает им возможность совершения преступления.

В других случаях, особенно таких, как кража, хищение, само совершение преступления было вызвано необходимостью достать деньги.

Проведенное изучение показало, что среди этих лиц очень много таких, которые не имеют определенного места жительства и работы. При этом подавляющая часть воровок имеют специальность, но работают они на должностях, ничего общего не имеющих с этой специальностью.

А., 1933 года рождения, имеет 8 классов образования, по специальности повар, но по этой специальности не работает, не понравилось, работает санитаркой в больнице. В 1963 году первый раз была осуждена к 3 годам лишения свободы по ч. 1 ст. 144 УК РСФСР, освобождена условно-досрочно; в 1965 году по этой же статье осуждена к 2 годам лишения свободы.

§ 4. Отношение заключенной к совершенному деянию

При проведении социологического обследования в колонии было поставлено несколько вопросов, которые, как предполагалось, смогли бы полнее охарактеризовать личность заключенных, определить их стремления и направленность. Из числа этих вопросов были выделены такие, как отношение осужденной к совершенному преступлению, объяснение лично заключенной причин совершения преступления, поведение в колонии, отношение к работе, соблюдение режима, как думает жить после отбытия наказания. Все эти вопросы были заданы при проведении обследования не только в анкетах, но и при личных беседах с заключенными. Так как обследование проводилось при непосредственном участии начальников отрядов, хорошо знавших своих заключенных, ответы заключенных в определенной степени корректировались обследователем. Тем не менее следует иметь в виду, что все-таки это мнение самих заключенных.

Проведенное изучение показало, что наибольший процент преступлений совершается из корыстных побуждений. При этом не всегда виновная отдает себе полностью отчет, что совершаемые ею действия являются преступлением. Действительно, по данным колонии общего режима, 30,4% заключенных объяснили, что они совершили преступление потому, что им нужны были деньги. Из этого числа осужденных по ст.ст. 89—96 УК РСФСР было осуждено 63%; по ст. 144 УК РСФСР — 23%.

Как видно из сопоставления, в колониях для повторно осужденных заметно уменьшился процент осужденных, объясняющих совершение преступления тем, что нужны деньги.

Очень часто заключенные объясняют совершение преступления такими обстоятельствами, как отсутствие контроля за работой, непроведение своевременно ревизии, пример других, легкомыслие, доверчивость, халатность в работе и т. д.

При этом ссылку, например, на легкомыслие, доверчивость, халатность, неопытность, отсутствие контроля, пример других дали 46% общего числа осужденных по ст. 92 УК РСФСР и 22,5% — общего числа осужденных по ст. 144 УК РСФСР.

Следует при этом отметить, что у женщин особенно ярко выявляется, что их отношение к наступившему преступному результату не было определяющим в их поведении. Главным, движущим стимулом их преступного поведения были субъективные причины и цели, которых они хотели достичь.

Совершение преступления в сознании многих преступниц — наиболее простой, вернее, более доступный способ добиться

желаемой цели. Они могли бы предпочесть и другой способ достижения цели, но выбрали преступный потому, что либо не представляют других путей, либо полагают, что другие пути более сложны, труднодоступны.

Заключенная Р., осужденная за убийство матери, объяснила, что она больше не могла ухаживать за ней, так как мать болела около года, требовала постоянного присмотра. Она слишком устала от заботы о ней, ей приходилось ухаживать за ней слишком много, и начались нелады в своей собственной семье. В больницу мать положить не удалось, так как она была хронически больной.

У женщин-заключенных имеются и такие мотивы совершения преступления, которые в определенной степени отличают их от мужчин. Во многих объяснениях, особенно у молодых женщин, совершивших корыстные преступления, в качестве одного из обстоятельств, толкнувших их на совершение хищения, называется желание помочь возлюбленному, сожителю. Примерно 10—15% общего числа заключенных, осужденных по ст. 92 и по ст. 144 УК РСФСР, дали именно эти объяснения. Кроме того, постоянное желание нравиться, добиваться расположения приводило к тому, что на первый план выступали те требования, которые чаще всего встречались в кругу их знакомых. Как показало выборочное изучение, многие из этих женщин были связаны с постоянными компаниями, развлечениями, в которых непременным атрибутом были спиртные напитки.

На все эти развлечения не хватало денег, и им казалось, что не будет и не произойдет ничего плохого, если они «позаимствуют» у государства определенную сумму. Подобная наивность объяснения тем не менее соответствует действительному положению вещей. Среди заключенных, осужденных за хищение государственного и общественного имущества, имеется определенная группа лиц, которые не представляли, что совершают преступления. Их не очень много, они составляют незначительный процент в общем числе осужденных, но тем не менее они встречаются. Ссылаясь на примеры того, что происходило на практике, эти лица утверждают, что так поступали непосредственно на работе многие, и они не видели в этом ничего особенного.

В преступлениях против личности, особенно при совершении убийства, тяжких телесных повреждений, на первое место выступают мотивы чисто личного характера, такие, как ревность, месть, ссоры на семейной почве, желание избавиться от ребенка и т. д.

Только в одном случае заключенная, осужденная за убийство, заявила, что она приняла участие в убийстве потому, что ей нужны были деньги.

Корысть в чистом виде в преступлениях против личности среди женщин практически не встречается, если она и бывает, то только в сочетании с другими мотивами, имеющими личный характер. Во всяком случае корысть не служит той внутренней субъективной причиной, которой руководствуется преступница при совершении преступления.

В сознании женщины, совершающей преступление против личности, чаще всего преобладают такие мотивы, как желание избавиться от ребенка, ссоры на семейной почве, нежелание больше возиться с больными родственниками, за которыми надоедает ухаживать, ревность, месть на личной почве и т. д.

Такие мотивы, как ревность и месть, присутствовали даже и при таком преступлении, как совершение кражи личной собственности. В данном случае произошло своеобразное изменение сознания по отношению к совершаемому действию: предмет кражи имел второстепенное значение для преступницы, главное — заставить переживать свою соперницу. Чрезвычайно редко встречается объяснение, что преступление было совершено потому, что не могла устроиться на работу. Такие заявления редко встречаются не только у лиц, осужденных впервые, но и у повторно осужденных.

Чаще всего они бывают у осужденных по ст. 209 УК РСФСР, но следует иметь в виду, что в подавляющем большинстве осужденными по этой статье бывают лица, не только не работающие, но и не имеющие никакой специальности и не желающие работать.

Можно сопоставить лиц, совершивших такие преступления, как кража личной собственности и присвоение и растрата, т. е. те корыстные преступления, которые наиболее распространены среди женщин, по тем поводам, которые толкнули женщину на совершение преступления.

Таблица 14

Осуждены	Всего (в %)	Нужны были деньги	Легкомыслие, доверчивость, халатность	Пример других	Другие мотивы
Ст. 92 УК РСФСР	100	36,5	44,9	11,4	7,2
Ст. 144 УК РСФСР	100	38,1	22,5	14,1	25,3

Пьянство при совершении преступлений у женщин не имеет такого большого значения, как у мужчин. Но такой вывод можно сделать только в том случае, если исследовать престу-

пления женщин в целом, не проводя дифференциации по видам преступлений. Но если при объяснении побудительных мотивов совершения преступления 1,2% из числа осужденных по ст. 92 УК РСФСР заявили, что они совершили преступления под влиянием спиртных напитков, то среди осужденных по ст. 144 УК РСФСР таких лиц было уже 12,7%. А такое преступление, как хулиганство, в подавляющем своем большинстве совершается в состоянии опьянения. По выборочным данным, из 96 заключенных, осужденных по ст. 206 УК РСФСР, 61 совершили преступление, как они объясняют, «по пьянке».

Следует отметить, что пьянство имеет существенное значение при совершении преступлений у повторно осужденных. Действительно, если из числа осужденных впервые только 4,7% считали пьянство поводом к совершению преступления, то в числе повторно осужденных их уже 24%, т. е. больше чем в пять раз. Это свидетельствует о том, что у лиц, осужденных повторно, происходит определенная перестройка сознания, а антисоциальные мотивы деятельности занимают в их жизни уже более прочное место.

Это изменение можно проследить по следующей таблице (в %).

Таблица 15

	Нужны деньги, корыстные мотивы	Не хотели работать	Легкомыслие, халатность, доверчивость	Пример других, под влиянием других	Не могли устроиться на работу	«По пьянке»	Другие мотивы
Женщины, первично осужденные	30,4	1	29,4	13,5	—	4,7	21,0
Женщины, повторно осужденные	25,5	2,4	7,0	9,0	4,6	24,0	27,5

Из этой таблицы видно, как изменяется и сильно отличается нарастание степени антисоциальной направленности преступниц. Если разные преступления, совершенные из корыстных мотивов, лишь на несколько процентов отличаются друг от друга, то для повторно осужденных такие мотивы, как легкомыслие, халатность, доверчивость, не являются характерными и их примерно в четыре с лишним раза меньше, чем у первично осужденных; примерно в шесть раз больше у повторно осужденных и наличие такого мотива, как совершение

преступления под влиянием алкоголя, все меньшее значение имеет пример других, совершение преступления под влиянием других лиц. Все эти моменты следует учитывать при анализе поведения осужденных в колонии и объяснений того, как они будут жить после освобождения. Среди повторно осужденных имелось 4,6% заключенных, которые объяснили, что они совершили преступление потому, что не могли устроиться на работу; кроме того, среди заключенных имеется некоторый процент женщин, не желающих работать.

Объяснения осужденных по поводу того, как они думают жить после освобождения из заключения, можно разделить на три неравномерные группы. Первая, самая большая группа включает в себя заверения заключенных о том, что по выходе из заключения они будут честно работать, не совершат преступлений. Вторая группа включает в себя лиц, которые свое поведение после освобождения ставят в зависимость от различных условий, таких, как лечение от алкоголизма, наркомании, возможность устроиться на работу с хорошей зарплатой, переехать в другой город и порвать связи с компанией бывших друзей и приятелей и т. д. Наконец, третью, самую малочисленную, но тем не менее представляющую значительный интерес для изучения группу составляет та часть заключенных, которые считают, что могут опять совершить преступления. Особенно это относится к лицам, которые не могут и не хотят отказаться от употребления алкоголя и прямо заявляют, что они не смогут бросить пить.

Первая группа самая многочисленная, и она составляет 81—82% общего числа опрошенных лиц, вторая группа — примерно 12—15%, на долю третьей группы приходится очень небольшой процент — 5,7%, но именно эта группа представляет собой наиболее устойчивую часть преступниц, кочующих из одного места заключения в другое. Среди поставленных вопросов был и такой — переживает или не переживает заключенная, что она совершила преступление. Ответы свидетельствовали о том, что совершение преступления переживают очень незначительное число заключенных; подавляющее же большинство заключенных сожалеют о происшедшем только потому, что совершение преступления привело к лишению свободы.

В некоторых случаях, особенно в преступлениях против личности, мотив совершения преступления бывает несоразмерен с наступившими последствиями. Например, детоубийство чаще всего совершается потому, что роженицы стыдятся своего положения, а некоторые из них боятся также и тех материальных трудностей, которые связаны с воспитанием ребен-

ка. Так, К., 1938 года рождения, незамужняя, рабочая, родив ребенка, задушила его, так как не хотела обременять себя материальными трудностями, связанными с воспитанием ребенка. М., 1940 года рождения, медсестра, не будучи замужем, родила ребенка и задушила его, так как стыдилась своего положения матери-одиночки, находила его позорным.

ГЛАВА IV

ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ

(характеристика преступлений и преступниц, ситуация совершения преступления)

§ 1. Общие положения

Опыт изучения женской преступности свидетельствует о том, что существуют такие виды преступлений, в которых участие женщин является преимущественным. Но кроме такого вида преступлений, как детоубийство, практически нет преступлений, которые были бы специфичны только для женщин.

Для того чтобы иметь возможность проследить изменения в распределении мужчин и женщин в общем составе преступников и среди отдельных категорий преступлений, необходимо помимо изучения удельного веса, занимаемого женщинами в общем составе преступников, определить удельный вес женщин в совершении того или иного конкретного преступления. Это необходимо для установления изменений, происходящих в преступности, для выяснения тенденции развития и динамики отдельных преступлений.

Уже предварительное изучение преступности среди женщин показывает, что участие женщин в различных видах преступлений неравномерно. Оно находит свое выражение как в распределении участия женщин вообще в совершении преступлений, так и в совершении некоторых видов конкретных преступлений, определяет отношение к потерпевшему.

При общем сокращении преступности в стране изменяется удельный вес участия женщин в совершении различных преступлений.

Существуют такие виды преступлений, где участие женщин очень незначительно (около 1—2%), например хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем грабежа или разбоя. Эти преступления по своему ха-

рактеру не требуют каких-либо условий, связанных с профессиональной деятельностью преступницы.

В других видах преступлений участие женщин довольно значительно (спекуляция, хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения, растраты либо путем злоупотребления служебным положением, обман покупателей, дача взятки и т. д.).

Все эти преступления в той или иной степени совершаются в связи или по поводу выполнения определенных производственных обязанностей. Ситуация совершения преступлений облегчена тем, что преступницы имели непосредственный доступ к предмету или объекту преступления.

На это обстоятельство следует обратить особое внимание. Оно подтверждается тем, что, когда доступ к получению материальных ценностей был незначительным, женщины совершали мало таких преступлений. М. Н. Гернет писал в 1911 году: «Везде наибольший процент мужской преступности замечается по группе таких деяний, как служебные.., против безопасности государства. Это объясняется всей историей женщины и современным ее политическим положением» [1].

Кроме того, существует целый ряд преступлений, где участие женщин не только остается стабильным на протяжении длительного периода времени, но и в определенные моменты происходит увеличение их абсолютного числа.

Не происходит снижения числа преступлений, совершаемых женщинами, по таким видам деяний, которые наиболее распространены.

Следует иметь в виду, что даже в тех отраслях производства, где участие женщин довольно велико и примерно равняется мужскому составу, женщины все-таки совершают меньше преступлений, чем мужчины.

По статистике осужденных [2], наиболее распространенными преступлениями среди женщин являются обман покупателей, незаконное изготовление, сбыт спиртных напитков, спекуляция, дача взятки, хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением, получение взятки, бродяжничество и попрошайничество, кража личного имущества граждан.

Как видно, среди этих преступниц представлены самые различные категории по видам совершенных преступных

[1] М. Н. Гернет, Детоубийство, Социологическое и сравнительно-юридическое исследование, М., 1911, стр. 114.

[2] Не преследуя в данном случае точного анализа преступности, а также не учитывая ее латентную часть, считаем возможным ограничиться анализом статистики осужденных, так как она довольно точно отражает тенденции в изменениях женской преступности.

деяний. Ведь практически было бы очень трудно провести какую-либо параллель между присвоением и растратой и бродяжничеством и попрошайничеством. В то же время бродяжничество и попрошайничество и кража личного имущества имеют определенную зависимость. Обман покупателей, присвоение и растрата государственного или общественного имущества очень близки по своим мотивам, по направленности действия, по достигнутым результатам. Преступницы, совершившие эти преступления, близки и по профилю своей работы. Анализ этой группы преступниц показывает, что изменение социальных условий приводит к изменению не только в структуре осужденных, но и в характере преступлений, совершаемых женщинами.

Наиболее высока доля участия женщин в совершении такого преступления, как обман покупателей. Процент участия женщин в этом преступлении не уменьшается. Но было бы неправильным объяснять это явление какой-то особой склонностью женщин к совершению этого вида преступления.

За последние годы процент женщин в общей численности рабочих и служащих в торговле, общественном питании, заготовках, материально-техническом снабжении, т. е. в тех отраслях народного хозяйства, в которых и совершаются эти преступления, очень вырос. Если в 1960 году женщины составляли 66% работников этой отрасли народного хозяйства, то в 1966 году они составляли 73%. Возрастание доли женщин, занятых в этих отраслях народного хозяйства, происходит значительно быстрее, чем возрастание доли осужденных женщин в общем числе осужденных за обман покупателей.

Примерно на 4% увеличилась доля женщин в общем числе осужденных за хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением; на 5—6% увеличилась доля участия женщин и в таких видах преступлений, как получение и дача взятки.

Очень велика доля женщин в общем числе осужденных за спекуляцию, она всего на 3,3% меньше, чем доля мужчин. В таких преступлениях, как дача взятки, хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения, растраты либо путем злоупотребления служебным положением, женщины составляют более трети общего числа осужденных.

Невелик процент участия женщин в совершении краж государственного или общественного имущества. Число осужденных за кражи личного имущества граждан превышает число осужденных за кражу государственного или общественного имущества среди женщин примерно в 3,5 раза.

Трудно объяснить мотивами сознательности разницу в числе осужденных за кражу государственного и общественного имущества и присвоение и растрату этого же имущества. В данном случае объектом посягательства служит государственное или общественное имущество, тем не менее существует очень большая разница в числе осужденных за этот вид преступления. Представляется, что для того, чтобы иметь правильную картину совершения этих антиобщественных деяний, прежде всего необходимо сопоставить данные учета предприятий, учреждений, организаций и т. д. с данными учета суда. Только при этом условии можно представить относительно правильную картину совершения хищений. Ведь следует иметь в виду, что довольно значительное число этих деяний не учитывается ни судебной, ни прокурорской статистикой (случаи передачи на рассмотрение товарищеского суда, применение мер административного взыскания и т. д.).

Преступлением, за которое преимущественно осуждают женщин, является незаконное изготовление и сбыт спиртных напитков. В результате выборочного изучения осужденных за этот вид преступления выяснилось, что женщины составили примерно 70—80% общего числа осужденных за этот вид преступления. Этот вид преступления совершают, как правило, для получения дополнительного дохода, поступающего в семью. При этом следует учитывать, что женщины в этом случае выступают не как инициаторы преступления, а как исполнители воли других лиц, а в некоторых случаях и как подставное лицо, скрывая истинного инициатора преступления.

К сожалению, не все виды преступлений, наиболее часто совершаемых женщинами, можно было изучить по материалам ИТК, так как число заключенных за такие виды преступлений, как обман покупателей и самогоноварение, а также некоторые другие виды преступлений, в ИТК очень незначительно. При рассмотрении отдельных видов преступлений пришлось руководствоваться такими обстоятельствами, как распространенность видов преступлений, совершаемых женщинами, общественная опасность совершаемого деяния, изменения, происходящие в общем числе осужденных за данный вид преступления.

§ 2. Хищения государственного или общественного имущества, совершаемые женщинами

Хищения государственного или общественного имущества не представляют собой единого целого. Особенно важна дифференциация этого преступления, если его субъектом является женщина. На примере отдельных видов этого преступле-

ния можно увидеть различное влияние ситуации совершения преступления, микросреды, семейно-бытовых отношений.

Действительно, в понятие хищения государственного или общественного имущества включаются кража (ст. 89 УК РСФСР), грабеж (ст. 90 УК РСФСР), разбой (ст. 91 УК РСФСР), хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением (ст. 92 УК РСФСР), мошенничество (ст. 93 УК РСФСР), хищение в особо крупных размерах (ст. 93 [1] УК РСФСР), вымогательство (ст. 94 УК РСФСР) и, наконец, мелкое хищение государственного или общественного имущества (ст. 96 УК РСФСР).

Эти составы занимают далеко не одинаковое место в общем числе преступлений, совершаемых женщинами, как по распространенности, длительности, повторности, так и некоторым другим признакам.

По своей распространенности эти виды преступлений чрезвычайно различны. В таких видах преступлений, как, например, хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем грабежа или разбоя, участие женщин очень незначительно — 1—2%, в других же преступлениях участие женщин довольно велико. Наиболее высокого уровня участие женщин достигает в таком виде преступления, как хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо злоупотребления служебным положением. Другим важным обстоятельством, качественно характеризующим преступность женщин, является удельный вес отдельных видов преступных деяний во всей совокупности преступлений, совершаемых женщинами. Такой анализ позволяет определить виды преступлений, которые получили наибольшее распространение среди женщин. По данным, полученным во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, за хищения государственного или общественного имущества осуждается примерно 18—19% общего числа осужденных женщин. Причем следует иметь в виду, что удельный вес женщин, осужденных за хищения государственного или общественного имущества, понижаясь с некоторыми колебаниями с послевоенного времени, в последние годы, к сожалению, не уменьшается. По отдельным областям и городам это соотношение, естественно, может отличаться, но общие закономерности остаются характерными для всех местностей. Это подтверждается и теми исследованиями, которые были проделаны сотрудниками института на предприятиях одного из городов. Исследователями было установлено, что «боль-

шинство расхитителей, осужденных народными судами, — мужчины (91%). По делам, рассмотренным товарищескими судами, мужчины составили 73%, женщины соответственно — 27%. Укажем, что в общей совокупности работающего населения города мужчины и женщины распределялись примерно поровну (49% и 51%). Из приведенных цифр явственно видно преобладание мужчин среди расхитителей, однако из года в год удельный вес женщин, привлекаемых к ответственности за хищения, возрастает»[1].

При этом следует иметь в виду, что, по данным выборочных исследований, число осужденных только за присвоение и растрату государственного или общественного имущества (ст. 92 УК РСФСР) в значительном числе областей составило больше 15% в общем числе осужденных женщин. Число осужденных женщин за хищения государственного или общественного имущества распределяется примерно следующим образом в зависимости от вида совершенных ими преступлений (данные за один год в %).

Таблица 16

Всего осуждено за хищения государственного или общественного имущества — 100%, из них:					
кража ст. 89 УК РСФСР	грабеж ст. 90 УК РСФСР	разбой ст. 91 УК РСФСР	присвоение и растрата ст. 92 УК РСФСР	мошенничество ст. 93 УК РСФСР	хищения в особо крупных размерах ст. 93[1] УК РСФСР
14	0,4	0,08	81,7	2	1,1

Приведенная таблица наглядно показывает, что грабеж и разбой, как и хищения в особо крупных размерах, составляют очень незначительную долю в общем числе хищений социалистического имущества, совершенных женщинами.

Судебная практика свидетельствует, что при совершении этих преступлений женщины выступают преимущественно как соучастницы в групповых преступлениях, возглавляемых и организуемых мужчинами.

В общем числе осужденных за хищения государственного или общественного имущества мошенницы составляют небольшое число; количество этих лиц в колониях также

---

[1] А. Д. Берензон, В. Б. Ястребов, Опыт изучения факторов, приводящих к хищениям социалистического имущества на предприятиях, М., 1969, стр. 12—13.

невелико, поэтому приведенные данные обследования едва ли можно было бы считать представительными. Однако следует отметить наиболее характерные черты, присущие осужденным за эти виды преступлений. Обращает на себя внимание, что распределение женщин, осужденных за мошенничество, по возрасту несколько отличается от аналогичного распределения по другим видам хищений социалистического имущества. 75% мошенниц имеют возраст старше 30 лет, а 43,7% — старше 40 лет. Среди них небывало высокий процент замужних — 85%. Мошенничество для этих женщин, как они объясняют, своеобразный промысел, направленный на повышение материального уровня их семей. Образовательный уровень этих лиц также несколько выше, чем по другим составам. Из числа обследованных 45% имели образование 7—9 классов, 25% — 10—11 классов.

Как видно из вышеприведенной таблицы, в группе преступлений, направленных на хищение государственного или общественного имущества, совершаемое женщинами, значительное место занимают хищения, совершаемые путем присвоения или растраты государственного или общественного имущества. Этот вид хищения женщина может совершить только в том случае, если ей вверены какие-то материальные ценности и имеется доступ к получению и обращению в свою собственность вверенного ей имущества. И кроме того, сейчас женщины занимают преимущественное место в тех отраслях производства и управления, в которых могут создаваться наиболее благоприятные условия для свободного обращения материальных ценностей в собственность расхитителя.

В некоторых случаях стремление занять определенное положение и быть не хуже других выливается в желание приобрести такие вещи, которые недоступны по уровню зарплаты. Во многих случаях это не только обычный, но и все более и более преобладающий повод к совершению преступлений.

Подавляющее большинство хищений государственного или общественного имущества также чаще всего совершаются в зависимости и по поводу выполнения различных обязанностей, имеющих непосредственное отношение к выполняемой работе. Если при хищении государственного или общественного имущества женщина сознает, что ею совершаются преступления именно в данный момент, то при совершении злоупотребления по службе, растраты, присвоения этот момент в сознании отодвигается на неопределенное время; чаще всего преступнице представляется, что все злоупотребления в ближайшее время можно будет исправить, изменить, скрыть. Особенно характерны эти чувства для новичков до тех пор, пока они не привыкнут к такому состоянию либо не увидят,

что для других лиц, их окружающих, подобные действия иногда или длительное время остаются безнаказанными. Чрезвычайно редко сами женщины объясняют совершение корыстных преступлений материальной нуждой, недостатками и т. д.

Чаще всего объяснения сводятся к тому, что первый случай преступления, прошедший безнаказанно, порождает систему совершения других аналогичных преступлений. Во время работы им не хватило стойкости не подчиниться «культивирующимся незаконным порядкам». Совершение этих действий для многих работниц как эстафета. В определенной степени подобные объяснения позволяют понять, почему так трудна профилактическая работа по искоренению этих преступлений, почему до настоящего времени они существуют. Следует согласиться с А. Д. Березоном и В. Б. Ястребовым, что «в современных условиях изменилась структура явлений материально-экономического характера, влияющих на формирование личности расхитителя и совершение хищений. Ныне резко снизилось значение материальной необеспеченности, которая перестала играть сколько-нибудь значительную роль в качестве обстоятельства, влияющего на совершение хищений.

И, наоборот, заметно возросла роль таких факторов, как невозможность правомерного приобретения предметов, объективно необходимых для удовлетворения повседневных бытовых нужд, возможность неправомерного обогащения путем продажи и покупки краденого» [1], более или менее стойкая уверенность в безнаказанности, основанная на примерах других лиц и личном опыте.

Хищения государственного или общественного имущества, совершенные женщинами в результате присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, занимают значительное место в системе хищений государственного или общественного имущества. Особенно важно, что при изучении преступности осужденных женщин за ряд лет их доля в совершении этого вида практически не уменьшается, составляя существенную часть в числе осужденных женщин.

«Особое значение в возникновении противоречий между личностью и обществом имеет непосредственная среда или, как ее принято называть, микросреда, в которой формируется личность» [2].

---

[1] А. Д. Березон, В. Б. Ястребов, Опыт изучения факторов, приводящих к хищениям социалистического имущества на предприятиях, М., 1969, стр. 60

[2] К. Е. Игошев, Криминологическое значение противоречий в формировании личности, «Советское государство и право», 1969, № 9, стр. 52.

В общем числе осужденных женщин за хищения государственного или общественного имущества всего лишь на 3—4% больше числа осужденных за присвоение, растраты или злоупотребления служебным положением, т. е. именно эти проценты падают на все остальные виды хищений государственного или общественного имущества. Иными словами, при существующей структуре хищений государственного или общественного имущества среди женщин присвоение и растрата занимают преобладающее место.

Из общего числа лиц, осужденных по ст. 92 УК РСФСР, 76% совершили преступление в городских условиях, 24% — в сельской местности. Совершение такого числа преступлений в сельской местности объясняется спецификой этого вида преступления. В условиях сельской жизни значительно снижается возможность совершения хищения государственного или общественного имущества путем присвоения или растраты в результате различных социальных условий, сложившихся в общественной жизни города и села. В деревне очень мало предприятий, ограниченное число торговых точек, значительно сужена сфера государственных и общественных ценностей, находящихся в непосредственном распоряжении отдельных лиц.

Характерно, что независимо от того, в сельской или городской местности совершено преступление, примерно $^2/_3$ осужденных имели специальность, причем это отмечалось как у осужденных впервые, так и у повторно осужденных. Наличие специальности в свою очередь явилось следствием и более высокого образовательного уровня у этих лиц по сравнению с женщинами, осужденными за кражу государственного или общественного имущества. Действительно, среди городских преступниц имеют образование 10—11 классов, среднетехническое—34%, среди сельских—26%, имеются даже лица с высшим образованием. Лиц, имеющих низшее образование (до 4 классов), очень мало — 4% в городе, 5% — в сельской местности. В определенной мере сказывается рост образовательного уровня, что привело в последнее время к сокращению разрыва в образовательном уровне населения в городской и сельской местности.

Из числа совершивших преступление в городской местности 62,5% были замужем, в сельской — 64%. По возрасту преступницы здесь несколько старше, чем по другим видам преступлений. Так, в возрасте 31—39 лет в городской местности совершили преступление 31%, старше 40 лет — 50%, таким образом, 81% совершили это преступление в возрасте

старше 30 лет. В сельской местности в возрасте 31—39 лет — 39,8%, в возрасте старше 40 лет — 42,6%, следовательно, 82,4% общего числа лиц, совершивших данное преступление в сельской местности, были в возрасте старше 30 лет.

Таким образом, при анализе данного вида преступления по месту его совершения наблюдается определенная закономерность, которой не было при анализе других преступлений. Почти по всем показателям (за исключением образовательного уровня) преступность в городской и сельской местности имеет очень незначительные колебания. В отличие от других преступлений у подавляющего числа преступниц, осужденных по ст. 92 УК РСФСР, имеется семья, специальность, образовательный уровень значительно выше среднего уровня образования у всех преступниц; четкого отличия, специфических условий городской и сельской местности, влияющих на совершение преступлений этого вида, не прослеживается.

Участие женщин в таких преступлениях, как разбой и грабеж, очень редко. Практике почти не известны случаи совершения этих преступлений, где женщина выступала бы как исполнитель. Ее роль в этих преступлениях, как правило, иная. Она может быть и наводчицей, второстепенной соучастницей, фактически оставаясь исполнительницей чужого замысла, выступая в качестве определенного исполнительского орудия этого замысла. Действительно, ведь совершение этих преступлений, помимо антиобщественной направленности личности, определенного настроя на совершение преступления, требует еще и физической силы, ловкости, тренированности и определенной психологической направленности на причинение вреда и ущерба не только государственным или общественным организациям, которым принадлежит имущество, но и причинение определенного вреда лицам, в ведении которых находится это имущество.

Очень незначительно число краж государственного или общественного имущества, примерно в четыре с лишним раза меньше, чем число краж личного имущества, совершенных женщинами (из числа осужденных). Но нельзя забывать и о том, что материалы на женщин, совершивших хищения, как правило, реже передаются в судебные органы, а чаще рассматриваются по линии общественности — в профсоюзных организациях, товарищеских судах и т. д. Происходит это, с одной стороны, потому, что женщины часто совершают кражи на незначительные суммы, а с другой — потому, что кражи совершаются по месту работы женщины и сразу же встает вопрос о решении судьбы детей, поэтому во всех случаях чаще принимаются во внимание раскаяние, слезы, обещание больше не совершать преступления и т. д.

Но есть и другое объяснение этому явлению, относящееся скорее к субъективной стороне совершаемых действий. Кражи государственного или общественного имущества женщины совершают преимущественно на производстве: легче женщине совершить преступление в тех случаях, когда имущество находится в непосредственном ее распоряжении. Поэтому так и высок процент хищений, совершаемых женщинами путем присвоения или растраты либо злоупотребления служебным положением.

При изучении заключенных в ИТК этот вывод подтверждается тем, что за кражи государственного или общественного имущества отбывают наказание только 4,7% от общего числа обследованных заключенных, а в целом за хищения государственного или общественного имущества — 33,4%.

Но для того чтобы выявить наличие или отсутствие специфических черт, присущих женщинам, совершившим кражу или хищение государственного или общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, была проделана работа по анализу и систематизации ответов заключенных по специально разработанной анкете, ознакомлению с материалами уголовных дел и личных бесед в колониях. Полученные данные достаточно представительны, и в определенной степени удалось воссоздать эталоны, близкие к не всегда четко выраженным эталонам самих заключенных женщин.

По своим социально-демографическим признакам заключенные за эти виды преступлений не имеют каких-либо специфических черт. Психологически легче женщина совершает эти преступления в молодости. Недостаточно развитое чувство ответственности, не всегда достаточно развитое представление общественной опасности совершаемых деяний, чувство большой свободы в распоряжении своей судьбой — все эти свойства в большей степени присущи молодым. Действительно, 80% из числа осужденных впервые совершили кражу в возрасте до 30 лет. Но у лиц, осужденных повторно, этот процент составляет уже 27. Примерно такой же процент падает на группы возрастов от 31 до 39 лет и от 40 до 50 лет.

Это явление можно объяснить тем, что, совершив первую кражу в молодом возрасте, отбыв срок, подавляющее большинство женщин не нарушает законов. При повторном осуждении у воровок уже имеется определенный стаж отбытия наказания, кроме того, вырабатывается в возрасте старше 30 лет определенная устойчивость и невосприимчивость к отрицательным явлениям. В этом возрасте вырабатывается чувство ответственности за принимаемые решения.

Не видно такого резкого различия у лиц, совершивших хищения государственного или общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением. До 30 лет совершили это преступление 24,4%, повторно — 10,6%. Объяснения этим явлениям, по-видимому, те же самые. Основные границы возраста, когда совершается это преступление, — 31—39 лет, 40—50 лет. В этих двух группах в процентном отношении распределение не отличается особой разницей.

Возрастная граница имеет определенное значение при рассмотрении вопроса семейного положения заключенных.

Виды хищения государственного или общественного имущества, объединенные одним общим мотивом корысти, включают различные субъективные элементы, влияющие не только на способ совершения преступления. В этих преступлениях у женщин наиболее четко выступает различие в оценке конечного результата преступлений. Поэтому семейное положение в момент совершения преступления не влияет в основном на мотив совершения преступления. Среди женщин, совершивших кражу государственного или общественного имущества, по данным обследования колоний, примерно 38% были замужем, но среди отбывающих наказание по ст. 92 УК РСФСР таких лиц значительно больше — 60,5%; причем среди отбывающих наказание за это преступление впервые процент еще выше — 63,4. Этот показатель свидетельствует, что при совершении данных преступлений не является существенным, жила женщина одиноко или у нее была семья. В подавляющем большинстве случаев в семье работала не одна женщина, но еще и муж.

Ни одна из обследованных женщин не сослалась на то, что преступление ею было совершено из-за материальных затруднений. Вообще следует отметить, что понятие «материальная нужда» в настоящее время сильно трансформировалось, практически ушло в прошлое понятие отсутствия средств к существованию, невозможность заработать на предметы первой необходимости, на насущные нужды. Все чаще, объясняя причины совершения преступления, осужденные ссылаются на невозможность удовлетворения своих возросших и постоянно растущих потребностей за счет получаемой зарплаты. Под корыстным мотивом при совершении этих преступлений чаще всего скрывается то, что женщина стремится улучшить материальное положение для себя и своей семьи, все чаще среди этих мотивов стали занимать место и такие, как желание иметь деньги для приобретения кооперативной квартиры, машины, мотоцикла, импортных вещей и т. п. В некоторых случаях осужденные объясняют преступления легкомыслием, тем,

что не отдавали себе достаточно четкого отчета, что ими совершается преступление. Особенно это характерно для лиц, совершивших преступление по ст. 92 УК РСФСР. Действительно, встречаются такие женщины, которые совершают преступление не только под прямым влиянием других, а потому, что именно так поступали большинство сослуживцев, существовало определенное мнение, что такова традиция среди определенных групп работников, что иначе нельзя. Эти обстоятельства особенно характерны для работников торговой сети. Сюда же следует отнести и случаи совершения преступления по легкомыслию, когда казалось, что со временем все присвоенное будет возвращено и никто не узнает об этом, никому не будет причинен ущерб.

Однако следует учитывать, что в некоторых случаях преступления совершаются потому, что женщина, не имеющая твердого характера, устойчивых взглядов, поддается искушению, ситуации, не умеет противостоять опытным расхитителям.

Осужденная Г., 20 лет, поступив работать в зубопротезную поликлинику, должна была следить за нормой расхода золота при изготовлении зубных протезов. Однако очень скоро ее непосредственные начальники дали ей понять, что она должна выполнять их требования, выдавать им золото в размерах, превышающих те нормативы, которые предусматривались инструкцией. Она сначала отказывалась, но при назначенной ревизии у нее была обнаружена недостача, которую ей пообещали скрыть при выполнении их требований. Г. объясняет, что она была очень напугана всем происшедшим, хотела уйти с работы, но потом убедилась, что злоупотребления на протяжении довольно длительного времени сходят безнаказанно, и незаконный «приработок» понравился ей самой. Но для подавляющего большинства «основу психологической настроенности расхитителей составляет несознательное отношение к социалистической собственности» [1].

У женщин, попадающих на работу, связанную с материальными ценностями, возникает соблазн удовлетворить свои потребности за счет государственных или общественных средств. Неустойчивые по характеру женщины, попав в неблагоприятную обстановку или ситуацию и приспосабливаясь к требованиям окружающей среды, могут пойти на совершение поступков, представляющих опасность для общества.

---

[1] В. Г. Танасевич, Б. В. Коробейников, И. Л. Шрага, Формирование сознательного отношения к социалистической собственности — основа предупреждения хищения, «Советское государство и право», 1969, № 4, стр. 90.

Совершение таких корыстных преступлений у женщин включает в определенных случаях и такие мотивы человеческого поведения, как тщеславие, зависть, стремление занять более высокое положение в той микросреде, пребывание в которой наиболее ценно для данной личности.

Опыт изучения показал, что у женщин чаще именно эти мотивы являются преобладающими; пьянство при совершении этих преступлений не играет существенной роли и потому не может служить каким-то объяснением. Но среди лиц, повторно судимых, пьянство имеет уже более существенное значение.

Образовательный уровень женщин, отбывающих наказание, показывает, что хотя с низшим образованием всего 7%, однако в целом общий образовательный уровень очень невысок. Примерно половина из числа обследованных имеет образование 7—9 классов. Но образование — это только один из показателей культурного уровня человека, не всегда даже определяющий его место в трудовом процессе. Представляется безусловно важным проведение анализа этого показателя при корыстных преступлениях. Наличие или отсутствие специальности у заключенных в определенной степени показывает возможность получения высококвалифицированной, а следовательно, и более высокооплачиваемой работы. При сравнительно невысоком уровне образования у женщин, отбывающих наказание за данное преступление, 73% из них имеют специальности. Среди заключенных, отбывающих наказание по ст. 92 УК РСФСР, можно встретить женщин, окончивших специальные училища, имеющих специальность техника, токаря, учительницы и т. д. Но, как правило, по этим специальностям женщины не работали, считая их низкооплачиваемыми, и они стали искать работу там, где возможен более легкий доступ к материальным ценностям. Однако не возможность получения заработной платы (оклада) являлась для них определяющей, часто оклад мог быть и меньше получаемой заработной платы на предыдущей работе. Подавляющее большинство этих женщин переходило на работу ниже оплачиваемую, но связанную с получением материальных выгод, хотя способ их получения был явно незаконным. Обращает на себя внимание легкость, с какой эти женщины относились к переходу с одной службы на другую, отказываясь от приобретенной специальности. При изучении полученных данных выявилось, что у заключенных в подавляющем большинстве случаев мотив перехода с одной работы на другую определялся одним критерием — материально не выгодно работать, приходится жить только на зарплату. Очень мало кто ссылается на такие поводы для перехода, как: неинтересно работать по специальности, трудно, тяжело физически и т. д.

Обстоятельствами, благоприятствующими совершению этих хищений, на которые указывают сами заключенные, чаще всего выступают такие явления, как отсутствие систематического контроля, проведение ревизий поверхностно, проявление излишней доверчивости в отношении своих сослуживцев и т. д.

Иными словами, создавались благоприятные условия для совершения преступления. Люди, не имеющие твердых моральных устоев, попав в такую ситуацию, очень быстро привыкали к мысли о безнаказанности и могли длительное время совершать преступления.

Немало было и таких, которые осуждались неоднократно, после осуждения они возвращались на работу, связанную с материальной ответственностью.

З., 1927 года рождения, с образованием 10 классов, по специальности торговый работник. Несмотря на то что она была осуждена в 1960 году по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. к 1 году ИТР, в 1962 году по ч. II ст. 92 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы (была освобождена условно-досрочно), в 1964 году по ст. 158 УК РСФСР — к штрафу, она опять устраивается на работу завхозом Ягринской средней школы Архангельской области. За присвоение государственных средств по последнему месту работы Постоянная сессия Архангельского облсуда 23 сентября 1966 г. осуждает ее к 5 годам лишения свободы.

В некоторых случаях женщины, осужденные за хищения государственного или общественного имущества, дают и такое объяснение, что на совершение первого преступления их толкнуло то обстоятельство, что нельзя было противопоставлять себя другим сослуживцам, окружение было таково, что необходимо было становиться звеном в уже имеющейся цепочке взаимоотношений, которые сложились в тех предприятиях, в которых они работали.

В других случаях ссылаются на то, что окружающие знали, что осужденная совершает злоупотребление по службе, присваивает себе материальные средства, но никто не помешал этому и не пресек.

Для многих вновь пришедших на должность с материальной ответственностью установление контроля было бы полезно не только в интересах государства, но и в интересах самих женщин, поступающих на такого рода работу. Действительно, 44,9% из числа отбывающих наказание впервые по ст. 92 УК РСФСР объяснили, что они совершили преступление, так как запутались в отчетности, бесконтрольность порождала относительное спокойствие, что все обойдется, проявляли излишнюю доверчивость к сослуживцам.

Можно в определенной степени принять утверждение Н. С. Лейкиной, что «у преступников преобладают материальные и совсем не развиты духовные и социальные потребности. Хотя значительная часть и занимается общественно полезным трудом, но, как правило, интерес к труду проявляют немногие. Примитивен и характер материальных интересов преступников, совершающих корыстные преступления»[1]. В целом такое объяснение слишком однозначно и не полностью характеризует преступниц. Среди изученного нами контингента преступниц-расхитителей встречаются довольно культурные, образованные женщины, занимающие в некоторых случаях и руководящее положение, пользующиеся авторитетом и уважением на службе. Но неблагоприятно складывающиеся семейные отношения, особенно если семейный разрыв наступает для женщины неожиданно, может оказать очень сильное влияние на ее жизнь и изменить ее. В других случаях женщина, раз оступившись, не решается отказаться как от благ, получаемых преступным путем, так и из-за страха за содеянное.

Например, очень показательна в этом отношении судьба Л. Поступив работать на швейную фабрику простой работницей, она стала потом директором этой фабрики. Пользовалась уважением и авторитетом среди рабочих, неоднократно избиралась в партийные органы, была депутатом, членом горкома.

Но расхитителям, орудовавшим на фабрике, сначала удалось ее втянуть в свои махинации, потом запутать, а затем и она сама стала активным организатором расхищения социалистической собственности на фабрике. Осуждена по ч. III ст. 92 УК РСФСР.

Исследование причин совершения этих преступлений свидетельствует, что хотя преступные действия и совершены из корыстных побуждений, но нет неоспоримой связи между совершением преступления и материальными трудностями, испытываемыми преступником.

§ 3. Кража личного имущества граждан

Кража личного имущества граждан, как показывает выборочное исследование осужденных, является одним из тех преступлений, которые довольно сильно распространены среди женщин. Действительно, этот вид преступления уступает первенство только присвоению и растрате или злоупотреблению служебным положением (ст. 92 УК РСФСР).

---

[1] Н. С. Лейкина, Личность преступника и уголовная ответственность, изд-во ЛГУ, 1968, стр. 16—17.

В преступлениях против личной собственности граждан кражи составляют свыше 83% общего числа преступлений против личной собственности, совершаемых женщинами; другие виды преступлений против личной собственности занимают очень незначительное место: грабеж — около 4%, разбой — не выше одного процента, мошенничество — немного выше 8%.

Кроме того, следует иметь в виду, что кража личного имущества граждан выступает не только в качестве одного из наиболее распространенных, но и в качестве одного из характерных преступлений, совершаемых женщинами.

Судебная практика показывает, что при совершении грабежа и разбоя личного имущества женщины выступают преимущественно как соучастницы групповых преступлений, возглавляемых и организуемых мужчинами. Кроме того, следует иметь в виду, что участие женщин в таких преступлениях, как грабеж и разбой, совершенно ничтожно. Практически почти не известны случаи совершения преступлений, в которых женщина выступала бы как исполнитель.

Так, заключенная К., осужденная по ст. 2 и ст. 146 УК РСФСР, объясняет причины своего участия в совершении преступления тем, что находилась под сильным влиянием своего сожителя, не могла отказать ему в его просьбе, боялась потерять его, живя с ним, привыкла к свободным деньгам, пьяным компаниям. Отвыкла от постоянной работы и не видела для себя другого выхода.

Особенно важным представляется то положение, что доля женщин, осужденных за совершение этого преступления, в общем числе осужденных женщин практически остается неизменной, колебания за ряд последних лет как в сторону увеличения, так и в сторону снижения не превышают 2—3%, так же незначительны колебания и в абсолютных цифрах. Прежде всего эти данные свидетельствуют о стабильности числа осужденных женщин за это преступление.

Факторы, способствующие совершению этих преступлений, нельзя считать однозначными. Действительно, меняются условия жизни людей, повышается материальный уровень, растет благосостояние, но все эти перемены мало влияют на удельный вес краж личного имущества, совершаемых женщинами. Пожалуй, нельзя назвать какое-либо еще преступление у женщин, где происходило бы так мало изменений, хотя, конечно, надо отметить, что характер краж в некоторой степени и изменился.

Высока доля женщин, осужденных за кражу, и в общем числе осужденных за это преступление. Правда, доля женщин в общем числе осужденных за этот вид преступления неоди-

накова в разных административно-территориальных единицах, но разница эта порождается в основном объективными причинами (такими, как различная занятость женщин в разных областях производства и т. п.) и не может объясняться субъективными причинами поведения женщин в различных районах. Местные условия хотя и оказывают влияние, но они не являются определяющими.

Кражу личного имущества женщины совершают чаще всего в городской местности или там, где отсутствуют прочно установившиеся контакты между живущими лицами, там, где большое движение населения. По данным выборочного исследования статкарточек на осужденных по Тюменской области РСФСР за 1965—1967 гг., только 22,7% совершили кражу в сельской местности; в Донецкой области воровок в сельской местности еще меньше — 7%. Такая большая разница при совершении краж женщинами в сельской местности объясняется спецификой развития промышленности в этих двух областях и служит косвенным подтверждением того обстоятельства, что именно в городских условиях меньше действуют сдерживающие факторы. Таким образом, следует сделать вывод, что женщины, совершающие кражу личного имущества, основным местом совершения преступления выбирают город. Это преступление нехарактерно для сельской местности, так как там довольно узкий круг лиц, постоянно живущих, и это не может способствовать возникновению большого числа краж. Действительно, только 8,6% совершили кражу в сельской местности, причем в колонии для первично осужденных эти лица составили 4,2%, в колонии для повторно осужденных — 10%. Мало того, кража личного имущества не только совершается в городе, но и исполнительницами этого преступления выступают, как правило, горожанки. Для женщин-воровок характерна очень незначительная мобильность, обычно место жительства и место совершения преступления совпадают. Незначительные отличия имеются, как правило, за счет лиц, занимающихся бродяжничеством.

Однако даже на таких не очень значительных показателях совершения краж в сельской местности можно отметить некоторые черты, характерные именно для воровок — жительниц сельской местности. В частности, одним из наиболее ярких показателей является то обстоятельство, что возраст женщин-воровок в сельской местности значительно выше, чем в городской.

Выборочные данные показывают, что 25% общего числа лиц, совершивших кражу в городе, составляют женщины в возрасте 18—25 лет. Именно в этом возрасте женщины еще одиноки, не имеют детей. Но здесь вступают в действие дру-

гие социальные факторы, имеющие большое, а подчас и определяющее значение для женщин — стремление быть хорошо, модно одетой, иметь и занимать определенное положение в компании и т. д., а заработки в это время еще небольшие, не хватает квалификации, и при отсутствии твердых моральных критериев вступает в силу другой, который часто и приводит к нарушению закона. Косвенным подтверждением этих рассуждений служит несколько меньшая преступность в возрасте 26—30 лет — 17,7%. Но затем эта преступность не уменьшается. В возрасте 31—39 лет она составляет 29%, довольно значительна в возрасте 40—50 лет — 24%, и только в возрасте старше 50 лет число заключенных за этот вид преступления не очень велико — 4,3%. Но эти данные станут более наглядными, если сделать одну оговорку. Среди осужденных в первый раз за кражу не было ни одной женщины старше 50 лет, среди заключенных в возрасте от 31 года и выше не было ни одной женщины, осужденной впервые и совершившей преступление в сельской местности. В то же время среди повторно осужденных воровки старше 31 года составили 61,5% общего числа заключенных, совершивших преступление в сельской местности; в городской местности эта категория лиц составила 51%. В одних и тех же возрастных группах у женщин процент совершаемых краж различен в зависимости от того, в городской или сельской местности совершено преступление. Разумеется, в данном случае сказывается не различная «природа» городской и сельской жительницы. Подобное распределение служит просто еще одним подтверждением, что на факт совершения преступления влияют не биологические факторы, а факторы социальные. Таким образом, следует отметить, что существует заметная специфика в распределении преступниц в городской и сельской местности не только в зависимости от различных возрастных категорий, но и в пределах отдельных возрастных категорий в зависимости от того, впервые или повторно совершена кража.

Кража личной собственности граждан чаще всего совершается женщинами под влиянием таких мотивов, которые возникают не на семейной почве. Поэтому так и невысоко число замужних женщин среди воровок-заключенных — 34,7%. Примерно одинаков процент замужних-воровок среди лиц, совершивших преступление, как в сельской местности, так и в городской. Но если у повторно осужденных в городской местности число замужних составляет 37%, то у впервые осужденных он ниже — 27,9%.

В сельской местности замужних среди повторно осужденных такое же примерно число, как и повторно осужденных в городской местности — 35%.

Среди незамужних в городской местности очень высок процент матерей-одиночек — 10%, разведенных — 25,5%. Таким образом, у большинства женщин, совершивших это преступление, оказалась семейная жизнь неустроенной.

Если у горожанок наличие специальности почти не влияет на возможность совершения преступления, в сельской местности наличие специальности, определенное положение в обществе отражаются на всем жизненном строе. Специалист в сельской местности более резко, рельефно выделяется из общего числа живущих, что накладывает и определенный отпечаток на его поведение.

Особого внимания заслуживает изучение вопроса о распределении женщин-воровок по образовательному уровню.

Основное отличие образовательного уровня у жительниц города и села происходит в основном за счет малограмотных (имеющих образование до четырех классов). Это объясняется тем, что среди лиц, совершивших преступление в сельской местности, довольно значительный процент лиц старше 40 лет. Как видно, влияние места совершения преступления — будь то городская или сельская местность — в таких возрастных категориях, как 18—25, 26—30 лет, не имеет особого различия. Во всяком случае следует отметить, что образовательный уровень не имеет существенного значения при определении у женщин криминогенности поведения. Значительно большее значение при характеристике личности преступницы приобретает влияние таких показателей, имеющих существенное значение для женщины, как возраст, семейное положение, отношение к трудовой деятельности. В последнее время приобретает большое значение и такой фактор, как потребление алкоголя, все более широко распространяющееся среди женщин.

Но может быть, все эти факторы не являются существенными или определяющими для воровок? Для того чтобы ответить на многие вопросы, имеющие то или иное значение, прежде всего нужно выяснить и определить некоторые социально-демографические данные, характеризующие этот вид преступления.

По данным выборочного исследования заключенных, осужденных по ст. 144 УК РСФСР, прежде всего следует отметить довольно равномерное распределение этих женщин по возрастным категориям, но все-таки наибольшее число относится к молодым возрастам — 18—25 лет.

Для воровок характерным является совершение преступлений в молодом возрасте. На группу возрастов до 30 лет (18—30, т. е. 13 лет) приходится 42,3%. Если сравнить соотношение осужденных впервые и повторно за этот вид преступления, то окажется, что из числа лиц, осужденных впер-

вые, 76% — это лица, совершившие преступления до 30 лет. Соотношение существенно меняется при изучении лиц, совершивших преступления повторно, в этом возрасте их уже только 32%, центр тяжести у повторно осужденных перемещается на более старший возраст — после 30 лет; их число значительно даже после 40 лет.

Представляется правильным утверждение И. И. Карпеца, что как место проживания преступника, так и место совершения преступления «одинаково важны для выявления истинной картины преступления и личности преступника. Они должны как бы подстраховывать друг друга, ибо, например, одно лишь количество преступлений в городе без установления совершивших их лиц не дает возможности сделать правильные выводы. Более того, они будут односторонними, а потому и неправильными»[1]. При анализе приведенных данных была сделана попытка учесть оба эти момента.

Таблица 17

Место рождения		Место жительства до осуждения	Место совершения преступления
	в % к общему числу обследованных		
Город	25,3	35,2	30,8
Сельская местность	74,7	64,8	69,2
Всего	100	100	100

Как известно, наказание по ст. 144 УК РСФСР невелико, поэтому нельзя признать, что совершение краж повторно осужденными можно объяснять только тем, что они отбывали наказание. В этих случаях вступает в силу действие других факторов, оказывающих значительное влияние на судьбу женщин, таких, как потеря семьи, отсутствие положительных контактов, приобретение негативных связей, привычка жить шире, чем допускают ей заработанные деньги, и т. д. В отдельных случаях женщины осуждаются не только за кражу отдельно, но и по совокупности с такими, казалось бы, совершенно противоположными составами, как бродяжничество и попрошайничество, заражение венерическими болезнями и т. д. Разумеется, это относится только к определенной категории женщин. У этих женщин, особенно у осужденных не только за кражу, но и по совокупности с названными составами

[1] И. И. Карпец, Проблема преступности, М., 1969, стр. 44.

преступления, вырабатываются определенные жизненные представления, которым они следуют и подчиняются.

Среди этих женщин очень велик процент лиц, не имеющих специальности,— почти 33%, среди осужденных впервые— 36%, среди повторно осужденных — 24,5%.

У многих лиц, осужденных повторно, приобретение специальности происходит в колонии, однако по этой специальности они, как правило, не желают работать, поэтому снижение процента лиц, не имеющих специальности, особого значения не имеет и не влияет на общее положение.

Этот фактор имеет существенное значение для поведения воровок не только до осуждения, но и после освобождения их из колонии. Как показало изучение личности заключенных, даже среди лиц, имеющих специальность, очень незначителен процент работающих до осуждения по приобретенной специальности.

У женщин, неоднократно судимых за кражи, должность и специальность, как правило, не совпадают. Стимулы к работе по новой специальности большей частью определяются теми наклонностями, которые получают у этих женщин довольно сильное распространение — иметь возможность чаще общаться с большим числом людей, чаще менять коллектив и т. д.

Образовательный уровень у этих лиц невысок, среди них нет ни одной, у которой было бы высшее образование, 17% имеют среднее образование, у 41% — 7—9 классов, среди этой категории встречаются даже неграмотные — 7%. Такого процента неграмотных нельзя встретить ни по одному из других видов преступлений. Как видно из приведенных данных, 42% общего числа осужденных по ст. 144 УК РСФСР не имеют даже того образовательного минимума, который предусматривается в качестве обязательного. Несомненно, этот факт находится в прямой зависимости с возрастным показателем осужденных. Как уже говорилось выше, процент осужденных женщин старше 30 лет довольно высок. Как правило, у этих женщин интерес к учебе уже потерян, более прочны антиобщественные связи, оказывающие значительное влияние на их жизнь. У них уже вырабатываются стойкие привычки, отвлекающие их от занятий по повышению образовательного уровня. У этих женщин нет также серьезного отношения и к семье, к детям.

Среди них всего лишь 30% замужем, хотя число осужденных в возрасте старше 26 лет — 75,5%. Очень высок процент разведенных, матерей-одиночек — 22%. Большинство этих женщин имеют детей — 57%.

Всех этих женщин объединяет скудость духовных потребностей; форма выражения духовных потребностей у них мо-

жет быть разная, но преобладают — жадность к развлечениям, отсутствие трудовых навыков, наличие различных порочных наклонностей — пьянство, развратный образ жизни, стремление к бродяжничеству и попрошайничеству.

Но и при совершении корыстных преступлений у женщин очень велико влияние семейно-бытовых отношений. В своих объяснениях женщины раскрывают картину, как под влиянием знакомых, сожителей, мужа и т. д. менялась их жизненная ориентация. У многих, особенно молодых женщин, одним из обстоятельств, толкнувших их на совершение преступления, на первый план выступает желание помочь возлюбленному, сожителю и т. д. Примерно 10—15% от общего числа заключенных, отбывающих наказание по ст. 92 и ст. 144 УК РСФСР, дали именно эти объяснения.

По своим социально-демографическим признакам заключенные женщины, осужденные за хищения, в силу специфики «ввода» в преступную деятельность моложе по сравнению с преступницами, осужденными за другие виды преступлений. Психологически легче эти преступления женщина совершает в более молодом возрасте. Недостаточно развитое чувство ответственности, неумение представить общественную опасность совершаемых деяний, чувство большой свободы в распоряжении своей судьбой — все эти свойства чаще присущи молодым.

Трудно выделить какую-либо одну сторону в обстоятельствах, приведших женщину к совершению воровства. На примере женщин-воровок видно, как на них оказывает влияние совокупность условий, приводящих к совершению преступления.

При изучении личности преступника наряду с социально-демографическими данными — полом, возрастом, социальным положением, образованием, профессией, семейным положением — необходимо выяснить также и его участие в общественно полезной деятельности, профессиональные навыки и занятия, отношение к труду, общественным обязанностям, влияние на преступника производственного коллектива, роль семейных связей, поведение в быту, отношение к близким, товарищам по работе и месту жительства. Особенно важно выяснить характер связей и знакомств, ближайшее бытовое окружение, круг лиц, имеющих влияние на подсудимого, связи с преступной средой, склонность к паразитическому образу жизни, наличие или отсутствие административных взысканий, применения мер общественного воздействия, были ли ранее судимости.

Следует согласиться с утверждением, что имеется «распространенность различного отношения правонарушителей к

собственности общественной и личному имуществу граждан»[1], однако это различие у женщин не выражается так четко, как у мужчин.

Выборочное изучение личности воровок показывает, что очень многие из них начинали свой путь с мелких хищений на производстве, именно тогда у многих происходит психологический надлом, в результате которого постепенно начинали подвергаться пересмотру отдельные моральные и этические критерии, относящиеся и к праву личной собственности.

Даже у лиц старшего возраста при неоднократных хищениях государственного имущества стирается психологический барьер, препятствующий посягательствам на личное имущество.

Так, Л., 56 лет, имеющая троих детей, трижды осуждалась за хищение государственного и общественного имущества, по отбытии срока наказания опять устраивалась на должности, связанные с материальной ответственностью, в последние годы приучилась пить водку, была уволена с работы. Приехав к родственникам в деревню, похитила у соседей вещи и была осуждена по ч. I ст. 144 УК РСФСР.

Проведенные выборочные исследования показывают, что кражи личного имущества часто являются у женщин следствием преступного или аморального поведения, поэтому нередки случаи, когда за это преступление привлекают к ответственности по совокупности ст.ст. 115, 209 и даже 206 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

В одних случаях легкомысленный или распутный образ жизни, недобросовестность, отсутствие определенных целей в жизни приводят к кражам, в других случаях единичное совершение кражи нарушает привычные правила поведения, заставляет искать друзей в другом кругу и выбивает из привычного ритма жизни.

Характерным обстоятельством выступает также и то, что кражи личного имущества совершаются, как правило, неоднократно. Разрыв в сроках пребывания на свободе очень незначителен — год, два. В большинстве случаев у этих лиц нарушены контакты с родственниками, семьи не поддерживают с ними отношений, отказываются их признавать.

§ 4. Преступления против личности

Из всех видов преступлений против личности представляется целесообразным выбрать только такие, которые более

[1] «Предупреждение хищений социалистического имущества», М., 1969, стр. 9.

стабильно отражаются в судебной статистике и менее всего подвержены колебаниям в зависимости от влияний различных внешних факторов.

В состав преступлений против личности входит целый комплекс преступлений, которые объединены объектом преступления, но совершенно различны по своей направленности, общественной опасности, распространенности. Анализ всех видов преступлений представлялся бы не совсем целесообразным ввиду их несопоставимости.

Изучение материала проводилось только по отдельным составам: умышленное убийство и его вид — детоубийство, убийство при превышении пределов необходимой обороны, неосторожное убийство, умышленное менее тяжкое телесное повреждение. Эти виды составляют основные преступления против жизни, чаще всего совершаемые женщинами.

При изучении умышленных убийств прежде всего следует обратить внимание на то, что женщины совершают по сравнению с мужчинами ничтожно малое число этих опасных преступлений; кроме того, следует отметить, что они совершают эти преступления в сельской местности значительно меньше, чем в городе или поселке городского типа (см. таблицу 18).

Действительно, из таблицы 18 видно, что более $^2/_3$ убийств совершается в городе (в %).

Таблица 18

За что осужден	Всего	Город	Сельская местность
Ст.ст. 102 и 103 УК РСФСР	100	69	31

И еще одна закономерность — женщин осуждается по ст. 102 несколько меньше, чем по ст. 103 УК РСФСР. Действительно, если процент женщин, осужденных по ст. 102 УК РСФСР, в Тюменской области составил 7,9%, то по ст. 103 УК РСФСР — 11,2%, очень близки к этим и данные по другим областям, например в Донецкой области УССР (за 1964, часть 1963 и 1965 годы) осужденных по ст. 102 — 2,8%, по ст. 103 — 10%, по Кемеровской области (по данным за 1965, 1966 и 1967 годы) осужденных по ст. 102 — 2,8%, по ст. 103 — 11,2%.

Умышленные убийства не составляют значительного процента в общем числе преступлений у женщин. Кроме того, следует отметить, что число женщин-убийц за длительный период времени колеблется только в десятых долях, т. е. практически остается стабильным.

Совершаемые убийства чаще всего связаны с семейно-
бытовыми или сопутствующими им отношениями. Казалось
бы, что при одних условиях влияние места совершения пре-
ступления не будет иметь такого большого значения. Но ока-
зывается, что в городских условиях семьи чаще разрушаются
или в некоторых случаях негативные стороны городской жиз-
ни оказывают отрицательное влияние на эти семейно-бытовые
отношения значительно сильнее, чем в сельской местности.
Изучение личности заключенных позволило показать, что нет
каких-то особых мотивов, особой ситуационной обстановки
при совершении убийства, которые были бы характерны для
жительниц только городской или только сельской местности.
Разница существует только количественная, но эта разница
очень незначительна. Среди изученных женщин-убийц, осуж-
денных по ст. 103 УК РСФСР, не было ни одной, преследую-
щей какие-либо корыстные мотивы, среди осужденных по
ст. 102 УК РСФСР таких женщин насчитывались единицы,
причем они распределялись по отношению к общему числу
осужденных в зависимости от места жительства равномерно
как в городе, так и в селе.

Одинаково как в городе, так и сельской местности число
женщин, совершивших убийство с целью избавиться от му-
жа, сожителя, ребенка или какого-то другого родственника.
Некоторые различия наблюдаются лишь при изучении таких
поводов к совершению убийства, как ревность, месть, ссора. Эти
мотивы составляют у жительниц села 40%, а у горожанок—
26%. В данном случае городские условия сыграли более по-
ложительную роль, так как горожанки имеют больше усло-
вий для широкого общения, у них шире круг знакомств, боль-
ше возможностей для культурного времяпрепровождения.
У сельских жительниц таких возможностей значительно мень-
ше, вся их жизнь проходит на виду у общества. Тем не ме-
нее сделать какие-то выводы из этих данных очень трудно,
так как число изученных убийц невелико. У повторно осуж-
денных этот мотив встречается очень редко.

Учитывая, что для женщин в совершении такого преступ-
ления, как убийство, большое значение имеет ситуационный
момент, поводом для которого послужило их непосредствен-
ное окружение, следует особое внимание уделить распреде-
лению возрастных категорий в городе и деревне. При изу-
чении этого момента выявляется любопытная закономерность.
Как известно, наиболее криминогенным для женщин являет-
ся возраст от 31 до 39 лет, затем — от 40 до 50 лет. Именно
в этих возрастах наиболее резка разница в преступности
женщин в городе и сельской местности. Действительно, в воз-
расте от 31 до 39 лет из числа отбывающих наказание за

умышленное убийство совершивших преступление в городе в два раза больше, в возрасте же от 40 до 50 лет — 57%. В то же время группы молодых возрастов не дают такого различия. Из общего числа осужденных за этот вид преступления в возрасте от 18 до 25 лет число лиц, совершивших преступления в городе и сельской местности, практически одинаково.

По своему семейному положению эти лица различаются также незначительно. Так, из общего числа осужденных замужем было 62%, из числа замужних 56% — жительницы города, 44% — жительницы сельской местности.

Наши исследования также свидетельствуют, что чрезвычайно редко женщина выступает убийцей ребенка подросшего или чужого, в подавляющем числе — это детоубийство матерью своего новорожденного ребенка.

Если в послевоенные годы наметилась устойчивая тенденция снижения в числе осужденных женщин за умышленное убийство и детоубийство, то в последние годы такой тенденции не наблюдается. Характерно, что несмотря на отмену закона о запрещении аборта (1955 год) число женщин, осужденных за детоубийство, все еще очень велико и на протяжении целого ряда лет составляет примерно от 35 до 30% общего числа женщин, осужденных за убийство.

Представляется, что в этом вопросе есть две стороны. Одна связана с психологической стороной беременности и родов, оценкой этого события как самой женщиной, так и людьми, ее окружающими. Кроме того, у одиноких женщин появляется страх перед трудностями (материальными, психологическими, семейными и т. п.). В определенной мере все эти моменты могли бы быть смягчены, если бы формальная сторона оформления аборта или сдачи новорожденного ребенка в детский дом не была бы связана с целым рядом препятствий, способствующих проявлению гласности. Действительно, в настоящее время существуют большие сложности при передаче детей на воспитание в детский дом; направление на производство аборта связано с такими моментами, которые приводят к гласности [1].

Все это и заставляет многих женщин отказаться от пути, предписываемого законом. И не только в этом причина, у многих они значительно глубже. Все еще различны условия жизни мужчин и женщин. Обладая равными правами, женщины тем не менее в настоящее время в быту, в семье все еще выполняют такие обязанности, которые считаются ти-

[1] См., например, А. К. Звирбуль, О мерах предупреждения детоубийств, «Вопросы предупреждения преступлений (материалы к научной конференции аспирантов и соискателей)», М., 1964, стр. 21—22.

пично «женскими». Подобное отношение воспитывает, а во многих случаях более устойчиво сохраняет в сознании устаревшие критерии поведения женщин в быту, способствует неправильному восприятию морального облика женщины. Это одна сторона психологического фактора. Другая — наличие ребенка, его воспитание в сознании все еще многих женщин запечатлевается как фактор, мешающий работе, устройству личной судьбы. Характерно, что детоубийство совершают одинокие матери, женщины с неустроенной судьбой, не только не имеющие, как правило, мужа, но и малоквалифицированные, имеющие небольшую заработную плату.

Женщины совершают очень незначительное число умышленных тяжких телесных повреждений. В общем числе лиц, совершивших это преступление, как показывают выборочные исследования, они составляют менее 3%.

Умышленные менее тяжкие телесные повреждения (ст.ст. 109, 110, 113 УК РСФСР) среди осужденных женщин составляют также очень незначительную часть (около 1%) и примерно 6% общего числа лиц, осужденных за данное преступление. Но при рассмотрении лиц, осужденных за данное преступление, следует иметь в виду, что очень многие женщины, совершившие этот вид преступления, не привлекаются к уголовной ответственности. Кроме того, очень велик процент преступлений, о которых вообще не известно органам следствия и суда. Большая часть этих преступлений совершается на почве бытовых, семейных отношений, объектом этих преступлений очень часто выступают родственники, соседи и т. п. Потерпевшие не всегда обращаются в суд или даже к врачу.

Женщины очень редко совершают убийства при превышении пределов необходимой обороны. Неосторожное убийство также нехарактерно для женщин. Это объясняется иногда тем, что и сейчас на производстве мужчины, больше чем женщины, обращаются с предметами и орудиями, применение которых чаще может повлечь неосторожное убийство. Представляется, что в данном случае имеются основания не только объективного, но и субъективного порядка, вытекающие из воспитанных или приобретенных качеств и свойств характера женщины.

Такой вид преступления, как изнасилование, — чисто мужское преступление, но и женщины, в качестве соучастниц, иногда осуждаются, правда, число их очень незначительно.

Как уже отмечалось, примерно 30—55% из числа осужденных за убийство женщин — детоубийцы. Прежде всего определенный интерес представляет распределение этих женщин по возрасту (в %).

Таблица 19

Всего	18—25 лет	26—30 лет	31—39 лет	40—50 лет	Старше 50 лет
100	12,7	18	29	25,4	14,9

Несмотря на то что представленные возрастные группы несколько неодинаковы, все-таки привлекает внимание, что до 25 лет женщины совершают меньше убийств, чем в более зрелом возрасте.

В возрасте 18—30 лет женщины совершают убийств примерно столько же, сколько в возрасте 31—39 лет. Очень велик процент лиц, осужденных за убийство, в возрасте 40—50 лет — 25,4%. Повышение возраста уголовной ответственности за совершение этого преступления у женщин не случайно.

У женщин среди мотивов совершения преступления ведущее место занимают такие, как ревность, месть, ссора, они составляют примерно 40%. Другим распространенным мотивом при совершении преступления является желание избавиться от ребенка, мужа, сожителя и т. д. — около 30%. Все еще имеют место и такие мотивы, как корысть, стремление к наживе, к улучшению своего материального положения — около 17%. Не оказалось ни одного убийства, совершенного женщиной в состоянии опьянения. Но встретились два случая убийства, совершенного из жалости к другому лицу. Как отмечают М. Ф. Комаров, Г. Н. Мудьюгин, С. С. Степичев, «характер совершенных женщинами преступлений имеет свою специфику. Прежде всего — здесь полностью отсутствуют такие типичные «мужские» виды убийств, как совершенные при разбойном нападении, из хулиганских побуждений, в ссоре и драке, а также с превышением пределов необходимой обороны» [1]. Наши исследования также подтверждают этот вывод.

Женщин-убийц характеризует, как правило, низкий культурный и образовательный уровень. Однако в числе лиц, совершивших убийство из ревности, имеются лица со средним специальным и даже высшим образованием. Но наиболее характерным, определяющим для этой массы преступников является образование 5—8 классов.

Низкий образовательный уровень наложил свой отпечаток

[1] М. Ф. Комаров, Г. Н. Мудьюгин, С. С. Степичев, Опыт изучения личности осужденных за убийство и эффективности отбытого ими наказания, М., 1968, стр. 47.

и на представление о моральных критериях, моральной оценке совершенного преступления. Для многих женщин, особенно для тех, кто воспитывался в детских домах, без родителей или в семьях, не имеющих твердых моральных устоев, человеческая жизнь, даже жизнь близких, родных людей, не представляет особой ценности.

Так, Г., убившая свою мать, на вопрос о том, не жалеет ли она о сделанном, ответила, что «нет, сколько же я должна была с ней мучиться». (Мать была тяжело больна, больше года не вставала с постели, и дочери приходилось за ней ухаживать.)

Редко жалеют о совершенном и детоубийцы. Подавляющее большинство из них рассматривают это преступление как разновидность аборта.

Лиц, осужденных за причинение умышленных тяжких телесных повреждений, насчитываются единицы, поэтому провести сопоставительный анализ не представляется возможным.

Почти не встречается лиц, осужденных повторно за умышленные убийства и тяжкие телесные повреждения. Это еще раз подтверждает вывод о том, что бóльшая часть этих преступлений совершается женщинами на почве семейно-бытовых отношений.

На этот факт обращалось внимание и раньше. Отмечалось, что «среди женщин, таким образом, практически отсутствовали злостные преступницы, зато почти вдвое больше, чем у мужчин, был удельный вес случайных» [1]. Далее отмечалось, что «у женщин почти втрое больше удельный вес соучастия, поскольку на долю женщин чаще, чем на долю мужчин, выпадает второстепенная роль — помогать исполнителю преступления» [2].

§ 5. Некоторые другие виды преступлений, совершаемых женщинами

Не останавливаясь достаточно подробно на характеристике личности преступницы по некоторым другим преступлениям, так как не было достаточно показательных данных, все-таки представляется необходимым отметить те виды преступлений, которые имеют свои характерные, отличительные черты, присущие женщинам.

Общую группу преступниц составляют женщины, осужденные по ст.ст. 115, 209 УК РСФСР и соответствующим стать-

---

[1] М. Ф. Комаров, Г. Н. Мудьюгин, С. С. Степичев, Опыт изучения личности осужденных за убийство и эффективности отбытого ими наказания, М., 1968, стр. 47.

[2] Там же, стр. 47—49.

ям УК других союзных республик. Именно среди них чаще всего встречаются алкоголички, наркоманки, проститутки. Действительно, по ст. 209 УК РСФСР нередко осуждались лица, не занимающиеся ни бродяжничеством, ни попрошайничеством, живущие на одном месте, но упорно, несмотря на неоднократные предупреждения, не желающие работать. Как правило, существуют эти женщины за счет своей клиентуры, особенно в портовых городах. Сложность жизненной ситуации у этих женщин заключается еще в том, что, попав однажды на этот путь, они как бы выпадают из общего хода развития общества, не примыкают ни к одному слою общества, деклассируются. Как правило, у заключенных по этой статье по нескольку судимостей, иногда не только по ст. 209 УК РСФСР, но и по ст.ст. 115, 144 УК РСФСР.

С., 1932 года рождения, имеющая 8 классов образования, была неоднократно судима: в 1962 году по ст. 209 и ст. 115 УК РСФСР, в 1963 году была условно-досрочно освобождена; в 1964 году по ст. 209 УК РСФСР, в 1965 году освобождена. Отбыв срок наказания, поехала в г. Архангельск, хотя у нее там никого не было. Проработала очень короткий срок, уволилась, стала жить на случайные заработки, пьянствовать.

Это, как правило, одинокие женщины, не имеющие или почти не имеющие связи с родственниками. Именно эти лица чаще всего оказываются вне какого-либо социального контроля (воровки, бродяги, попрошайки), у них практически отсутствуют всякие привязанности, многие из них ничего не знают о судьбе своих детей и не интересуются их жизнью.

У этих женщин, особенно у осужденных не только за кражу, но и по совокупности ст.ст. 115 и 209 УК РСФСР, вырабатывается определенная жизненная установка, которой они следуют и подчиняются. Смысл ее заключается в подчинении такому кругу интересов, которые могут удовлетворяться без лишней затраты усилий. Легкость добычи, возможность быстрой реализации похищенного приводят к тому, что эти женщины очень легко вступают в различные контакты, способствующие совершению антиобщественного действия, не испытывая никаких моральных угрызений. У осужденных вырабатывается резко негативное отношение к работе, к своей роли и месту в обществе.

Так как эти женщины практически выпадают из-под контроля среды, оказывающей положительное влияние, особое внимание необходимо обращать на роль и изменение жизненной ситуации. Как правило, просто воспитательные мероприятия уже не могут оказать существенного влияния.

Именно эти лица наиболее трудно поддаются перевоспи-

танию. Среди них чаще всего встречаются преступницы, которые, ссылаясь на свою «темноту», допускают грубость, неуважение к правилам общежития, плохо работают. В процессе проведенного изучения личности заключенных выяснилось, что очень редко встречаются утверждения, что преступление было совершено потому, что не могли устроиться на работу.

Чаще всего такие заявления бывают у осужденных по ст. 209 УК РСФСР, но следует иметь в виду, что в подавляющем большинстве случаев осужденными по этой статье выступают лица, нигде не работающие, не желающие работать и не имеющие никакой специальности.

Среди лиц, занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством, чаще, чем среди осужденных за другие виды преступлений, встречаются лица, не имеющие определенного места жительства,— около 30%, в подавляющем своем большинстве это выходцы из города.

Среди первично осужденных очень незначительно число женщин, осужденных за хулиганство, однако их в несколько раз больше среди повторно осужденных.

Следует отметить, что возрастание числа женщин, осужденных за хулиганство, вызывается все бóльшим распространением пьянства среди них. Из общего числа лиц, осужденных за хулиганство, как показало выборочное изучение, 86% находились в пьяном состоянии в момент совершения преступления, 70% заключенных за этот вид преступления— женщины, не имеющие семьи. Хулиганство среди женщин не такое уж частое явление, но тем не менее для него характерно, что все изученные случаи хулиганства были совершены женщинами в пьяном виде, как правило, не в результате случайного опьянения, а как следствие систематического пьянства, неправильного поведения в быту. Нередки случаи осуждения лиц, не имеющих ни определенного места жительства, ни определенной должности.

У заключенных в колониях, осужденных за хулиганство, за бродяжничество, особенно среди лиц, осуждавшихся неоднократно, семей, как правило, нет. Среди этих женщин очень велико число лишенных материнства.

Даже при наличии детей привязанности к детям они не испытывают. Среди этих лиц очень велик процент матерей-одиночек, вдов, разведенных — около 70%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существование преступности обусловлено определенными условиями общественной жизни. Именно поэтому изучение преступности не может быть оторвано от анализа конкретных условий общественной жизни, так как сама преступность не стоит изолированно от этих условий, а множеством нитей связана со всеми частями общественной жизни.

Л. И. Брежнев подчеркнул, что «серьезной задачей остается борьба с преступностью... Наряду с применением мер наказания, предусмотренных законами, у нас проявляется все бо́льшая забота о профилактике преступлений, о том, как их предупредить, не допустить»[1].

Полное и глубокое раскрытие такого социального явления, как преступность, требует комплексного подхода.

Изучение не только преступности в целом, но и отдельно женской преступности позволит более глубоко вскрыть не только тенденции в развитии преступности, но и определить ее динамику, изменения в структуре.

Поэтому, естественно, развитие советской криминологической науки привело к необходимости изучения не только преступности вообще, но и дифференцированного изучения преступности по полу. Статистические данные отражали и отражают довольно устойчивые закономерности в динамике преступности — мужская преступность в несколько раз превышает женскую. Своеобразие изучаемого явления приводит к необходимости выявления условий и обстоятельств, формирующих преступное поведение женщины.

Учитывая неразработанность данной проблемы, ее специфичность, предлагаемое исследование поставило своей задачей показать картину женской преступности в СССР, отметить ее пути и тенденции, наличие тех или иных особенностей.

Вместе с тем проведенное изучение личности заключен-

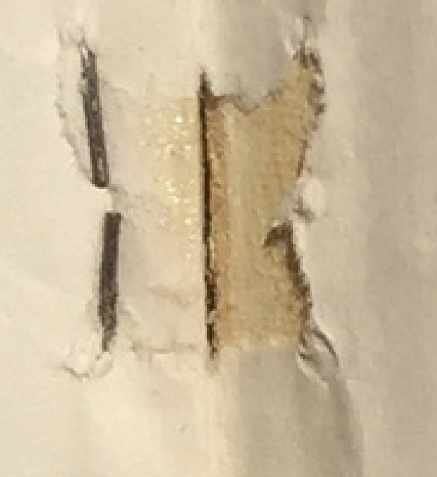
[1] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, Политиздат, 1971, стр. 99.

ных позволило в некоторой степени наметить и черты, наиболее характерные для женщины-преступницы.

В работе практически не затрагиваются (а если затрагиваются, то только попутно) вопросы предупреждения преступлений, совершаемых женщинами. При этом автор исходил из двух соображений:

1. Целью данной работы было раскрыть и показать состояние женской преступности, характер преступлений, совершаемых женщинами.

2. Вопросы предупреждения требуют специального изучения, выходящего за пределы данного исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор Е. Д. Даманина

Корректор М. Г. Чирикова

Сдано в набор 1.II.73 г. Подписано в печать 4.X.73 г. Формат 60x90 1/16
Объем 6,75 п. л. Зак. 235 Цена 32 к. Тир. 700

Тип. УПП МИД

Женщины неандертальцы

Неандертальский ребёнок

В Узбекистане в 1938-39 годах археологом А.Окладниковым была открыта стоянка мустьерской культуры и обнаружены останки скелета (череп и некоторые кости) мальчика-неандертальца (по последним данным – девочки) 8—9 лет. Череп из пещеры Тешик-Таш характеризуется большой вместимостью (1490 см3), надглазничным валиком, выступающим носом. В культурных слоях (до 1,5 м толщины) найдены кости горного козла, дикой лошади, медведя, оленя и других животных, а также многочисленные каменные изделия (дисковидные нуклеусы, скрёбла и другие). Основным источником существования обитателей пещеры, была охота.

Реконструкция облика мальчика из пещеры Тешик-Таш

Неандерталец: новые черты

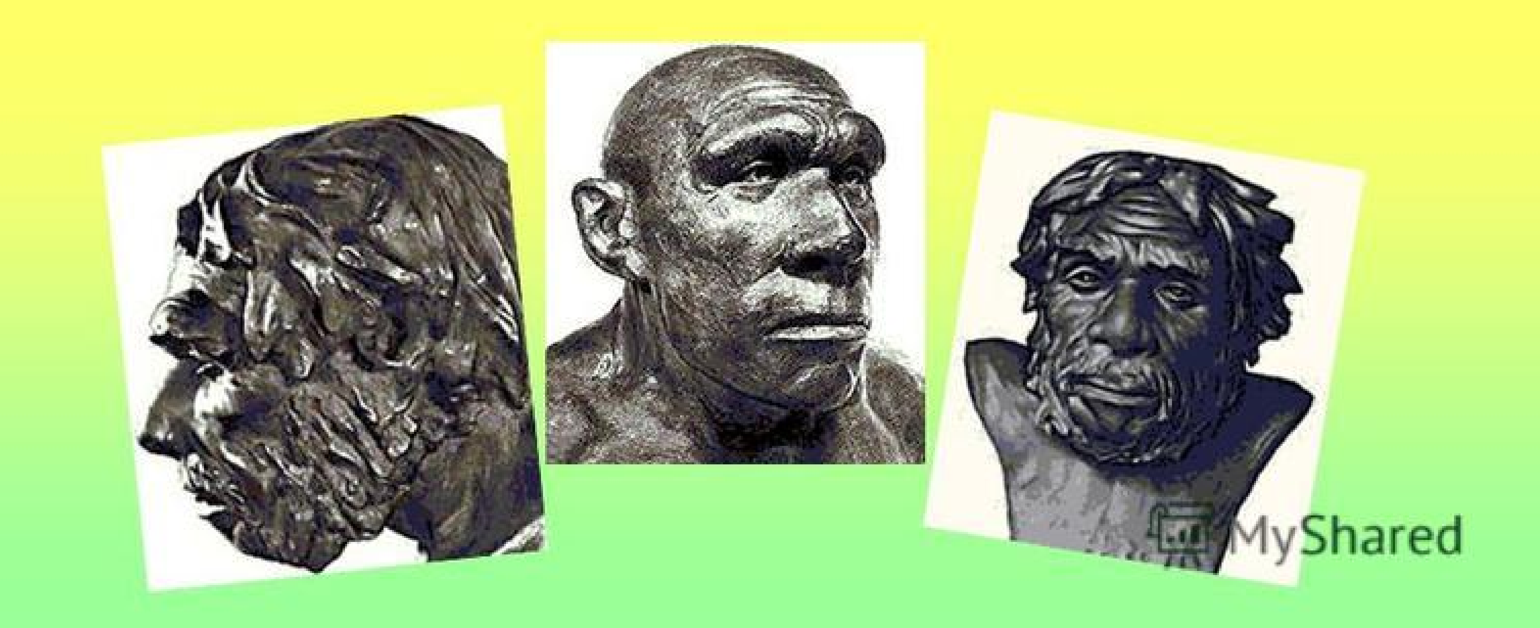
Большой нос, строение челюстей и зубов как у Человека гейдельбергского, лишь зубы меньше. *Лоб более низкий и покатый, чем у современных людей, сильно выступающий затылок (долихоцефальный череп). Строение скелета свидетельствует о приспособлении к холодному климату ледникового периода: короткие ноги по сравнению с современным человеком, коренастое мускулистое тело.* Останки найдены в Европе, на Ближнем Востоке, Кавказе, Крыму, Средней Азии. Добывали огонь. Питались мясом крупных животных. Встречался каннибализм. *Возникли религиозные верования: неандертальцы первыми из людей стали заботиться о стариках и хоронить умерших.*

Реконструкция облика неандертальца работы М.Герасимова

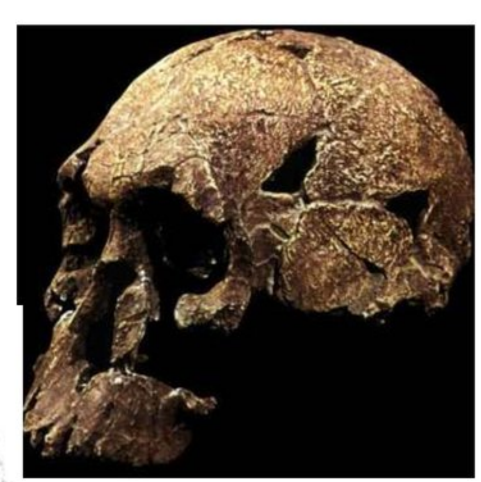

Неандертальцы

Неандертальцы, ископаемые древние люди, создавшие археологические культуры раннего палеолита. Скелетные остатки неандертальцев открыты в Европе, Азии и Африке. Время существования 200 — 35 тыс. лет назад. *Как установили исследования генетического материала неандертальцев, они, видимо, не являются прямыми предками современного человека.*

Кроманьонец – от 195 тыс. лет назад

Антропологическое Изслѣдованіе.

Женщины-Убійцы.

ВРАЧА

П. Н. Тарновской.

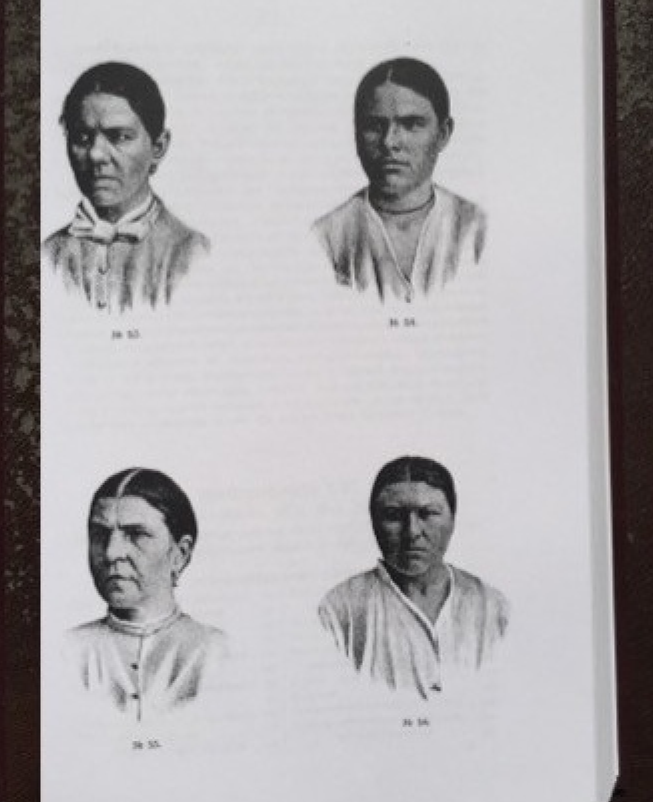
Съ 163 рисунками и 8 антропометрическими таблицами.

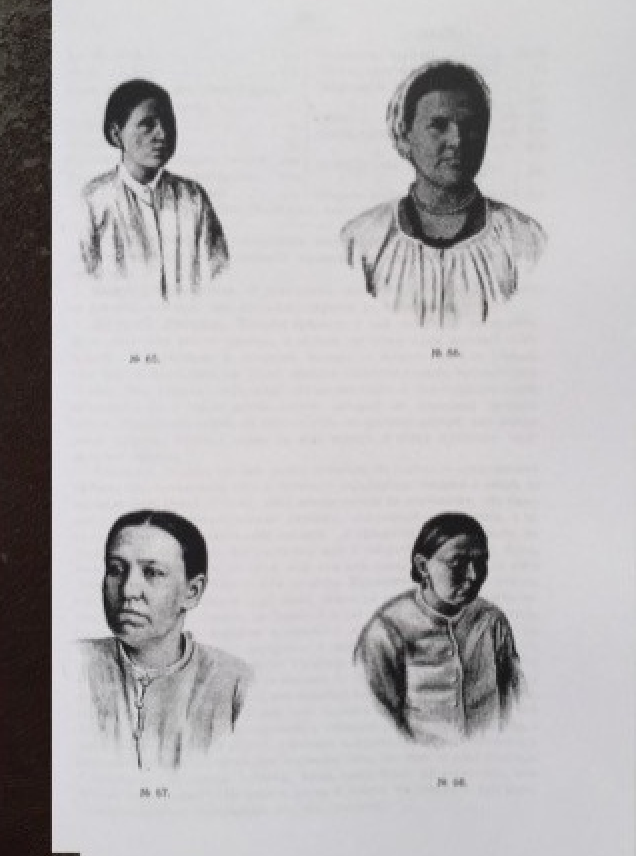

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Т-во Художественной Печати", Англійскій пр., 28
1902.

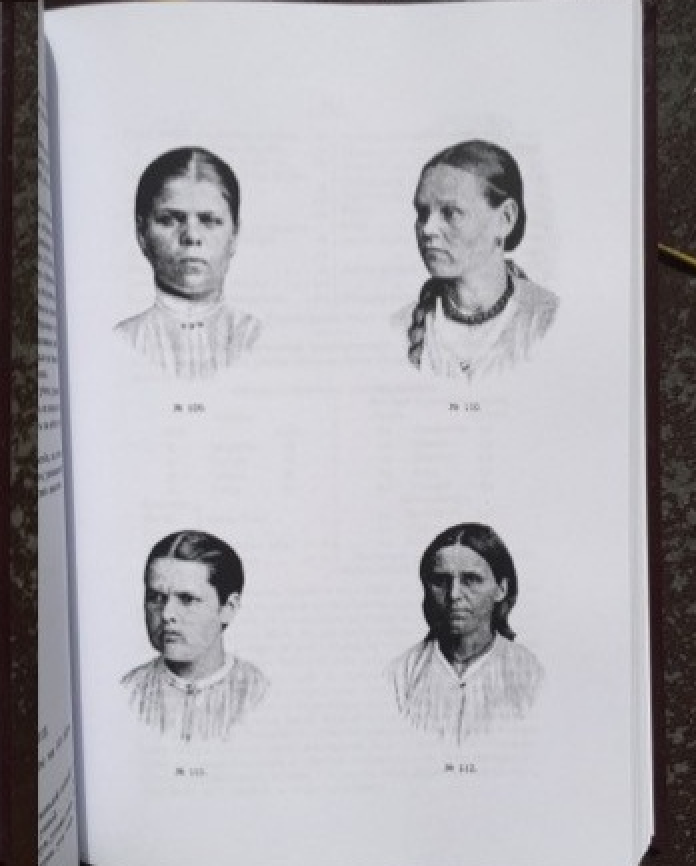

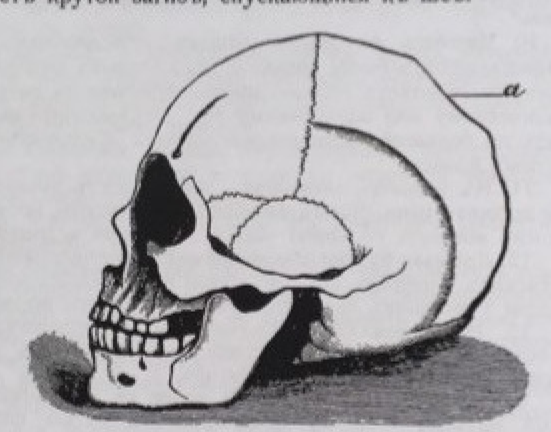

Чешуя затылочной кости при этомъ обыкновенно бываетъ выпуклою, утолщенною по срединѣ, и образуетъ крутой загибъ, спускающійся къ шеѣ.

ЛИЦО. Переходя къ физическимъ признакамъ вырожденія, наблюдаемымъ на лицѣ, необходимо прежде всего упомянуть объ очевидныхъ *асимметріяхъ* различныхъ частей лица.

Мы говоримъ *очевидныхъ*, такъ какъ существуетъ мнѣніе, что нѣтъ вполнѣ симметричнаго лица, и что каждый человѣкъ представляетъ болѣе или менѣе выраженную асимметрію какой-либо части тѣла, преимущественно лица.

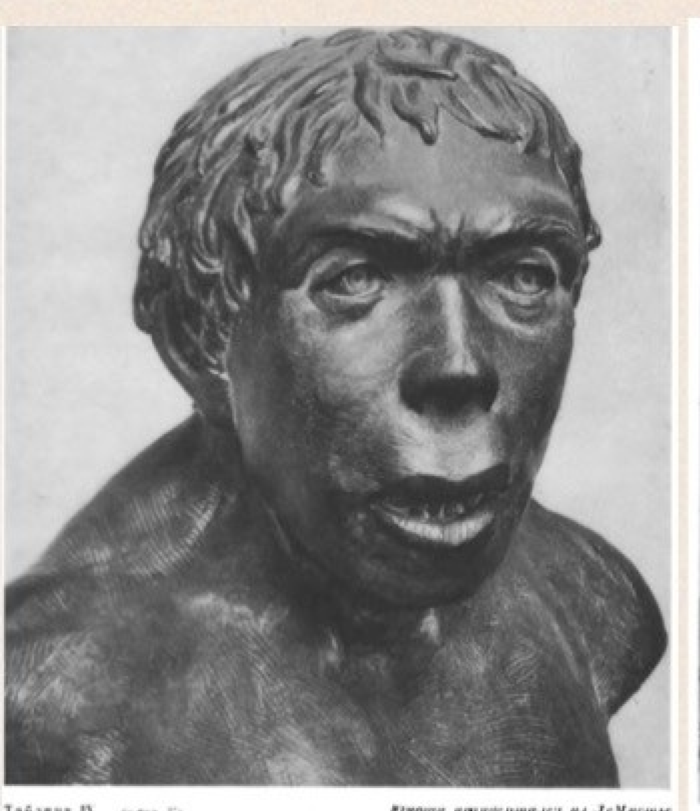
Не входя въ дальнѣйшее обсужденіе этого взгляда, которое намъ кажется, несомнѣнно, преувеличеннымъ, мы будемъ говорить здѣсь объ асимметріяхъ очевидныхъ, неоспоримыхъ и бросающихся въ глаза.

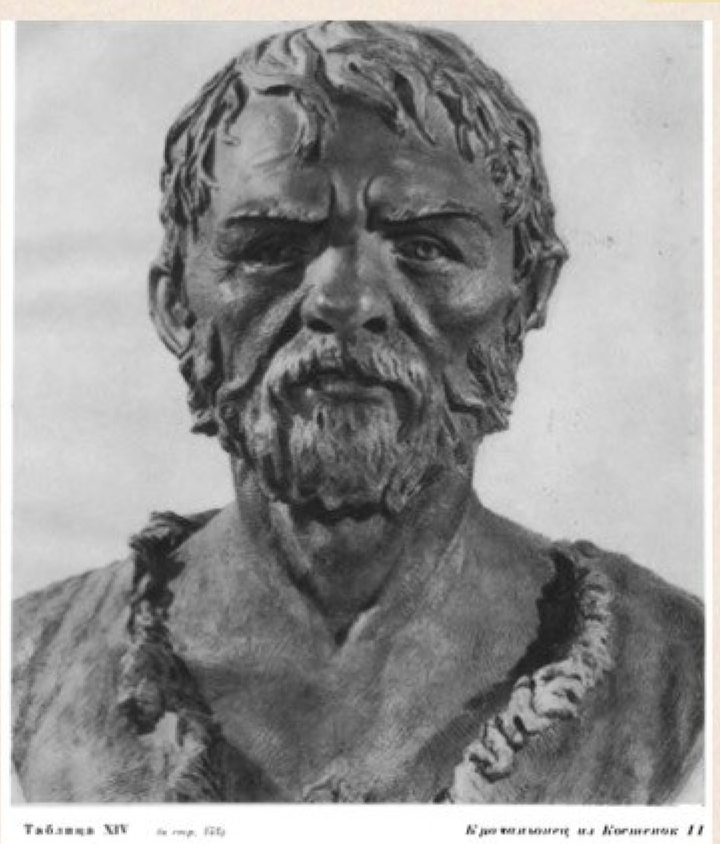
Асимметрію могутъ одинаково представлять всѣ безъ исключенія части обѣихъ половинъ лица, и выражаться, напримѣръ, отклоненіемъ носа въ правую или лѣвую сторону; ушами прикрѣпленными не на одномъ уровнѣ, или представляющими неодинаковую величину; неодинаковымъ развитіемъ обѣихъ вѣтвей нижней челюсти, причемъ одна изъ нихъ короче другой, что обусловливаетъ у даннаго субъекта неодинаковый профиль; про-

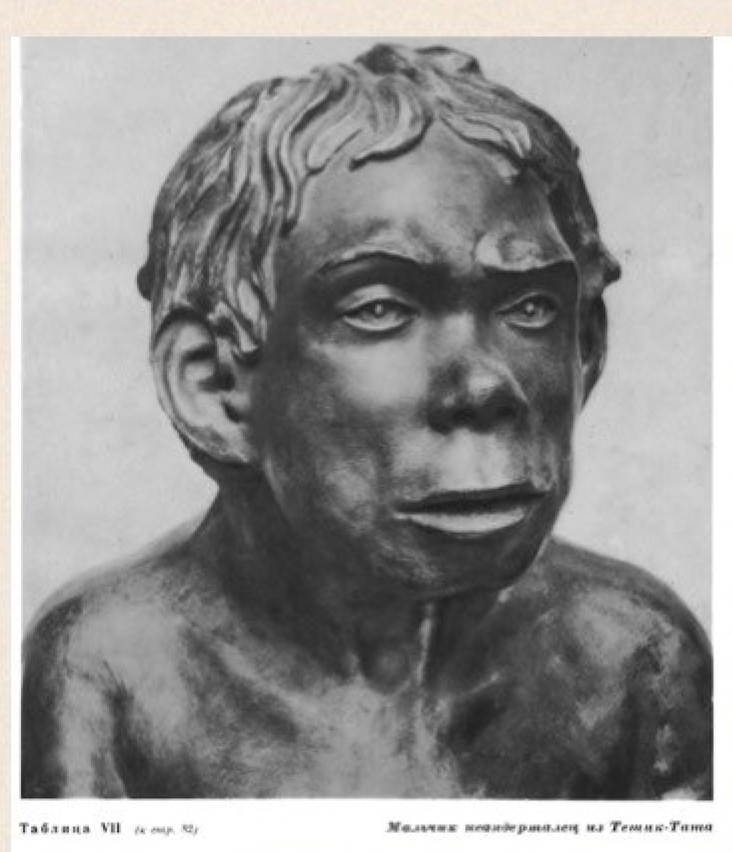

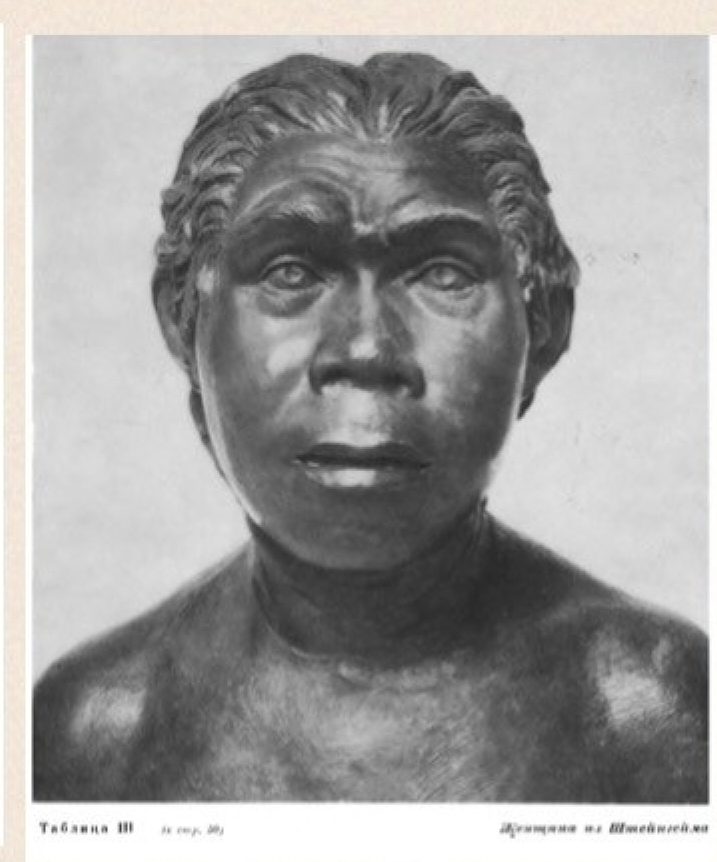
Портреты Пещерных говорящих приматов из книги «люди Каменного века», автор М.М. Герасимов. 1964 г.

они действительно вымерли?

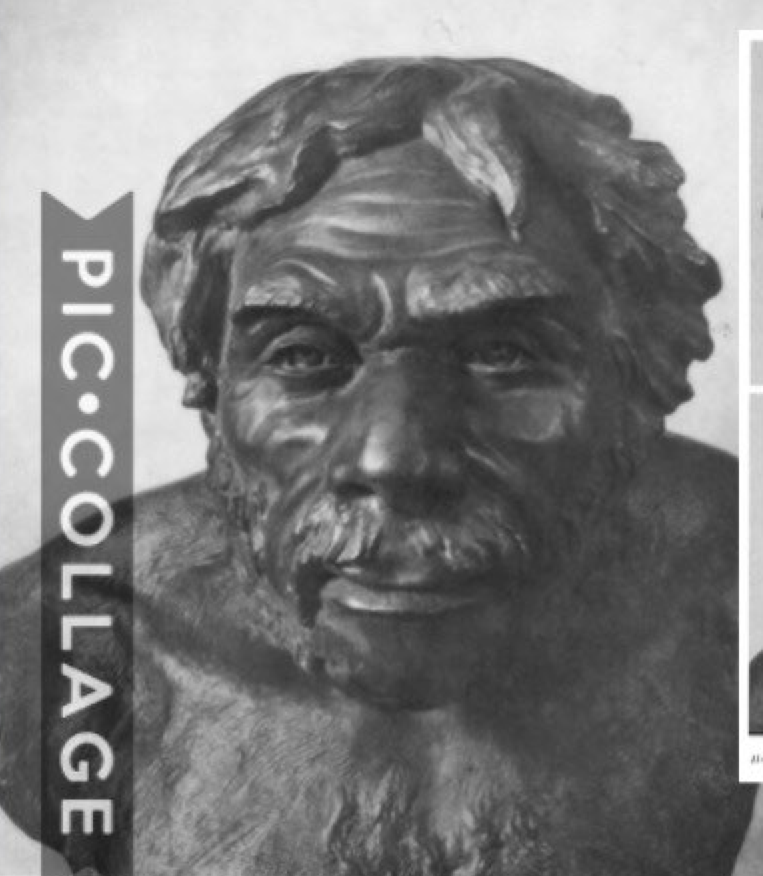

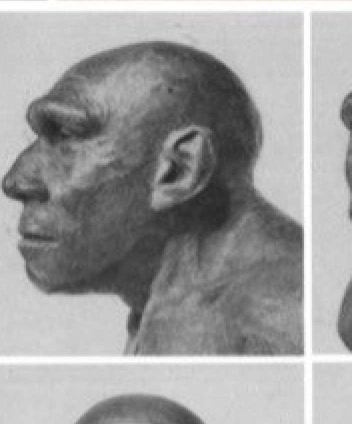

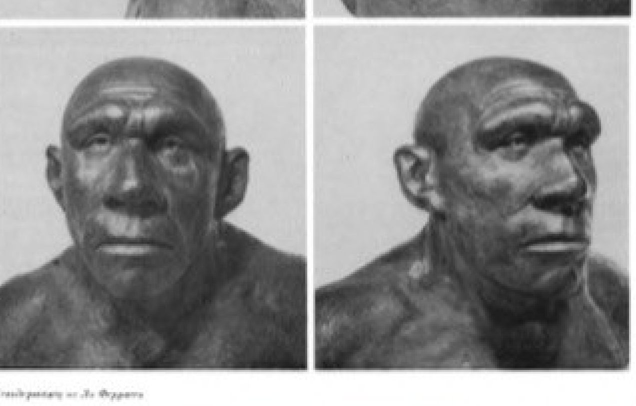

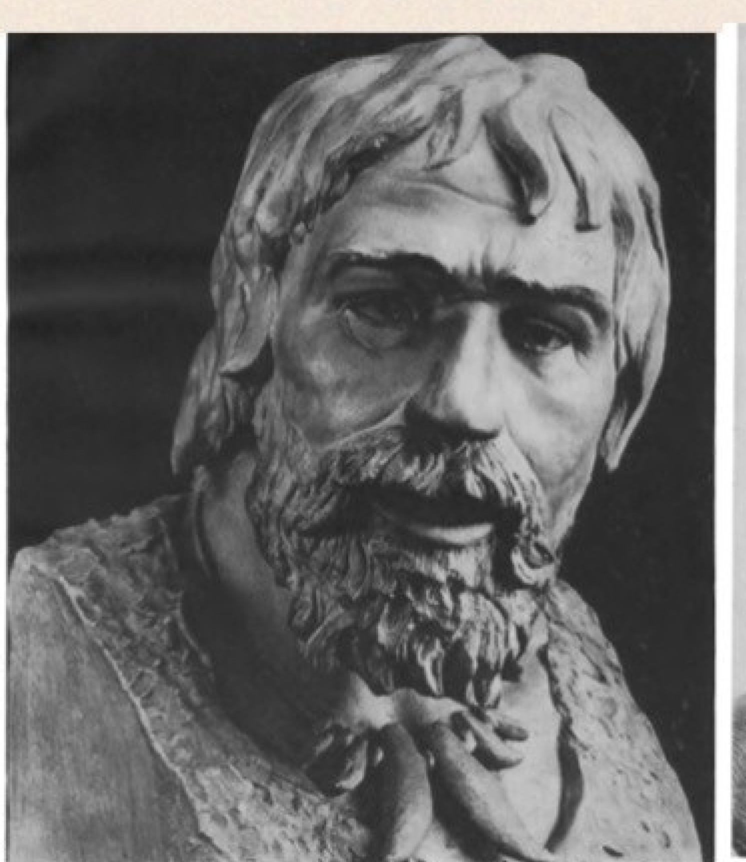

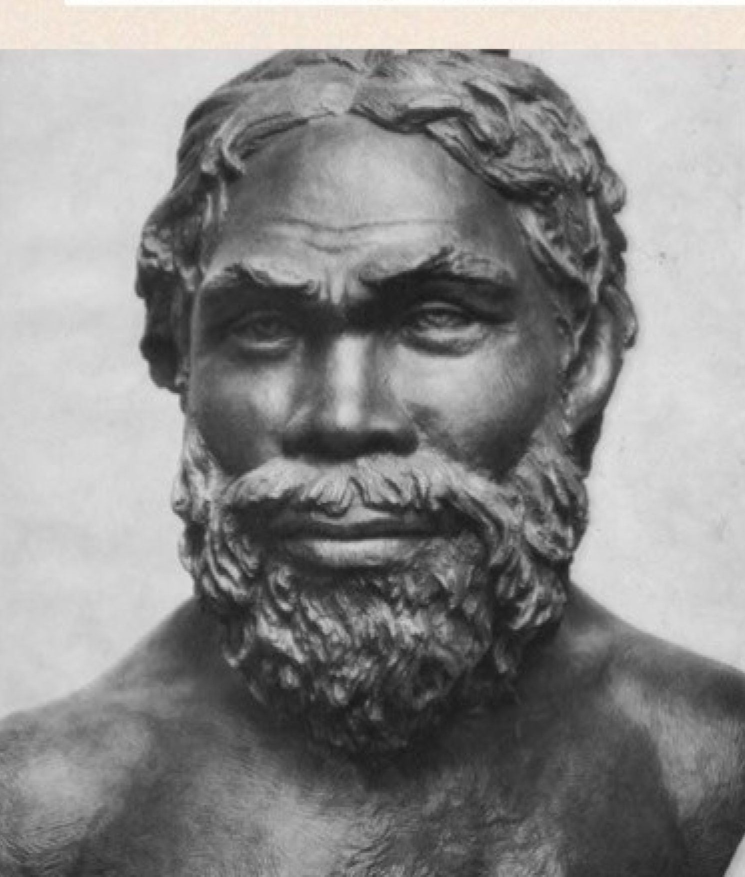

Современная гуманитарная академия

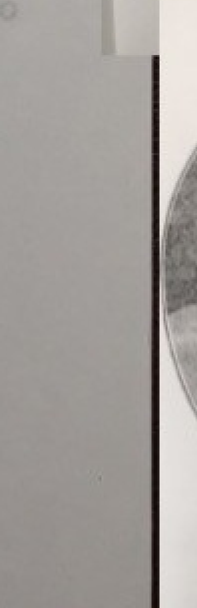
Н.С. Лобас
бывший врач сахалинских каторжных тюрем

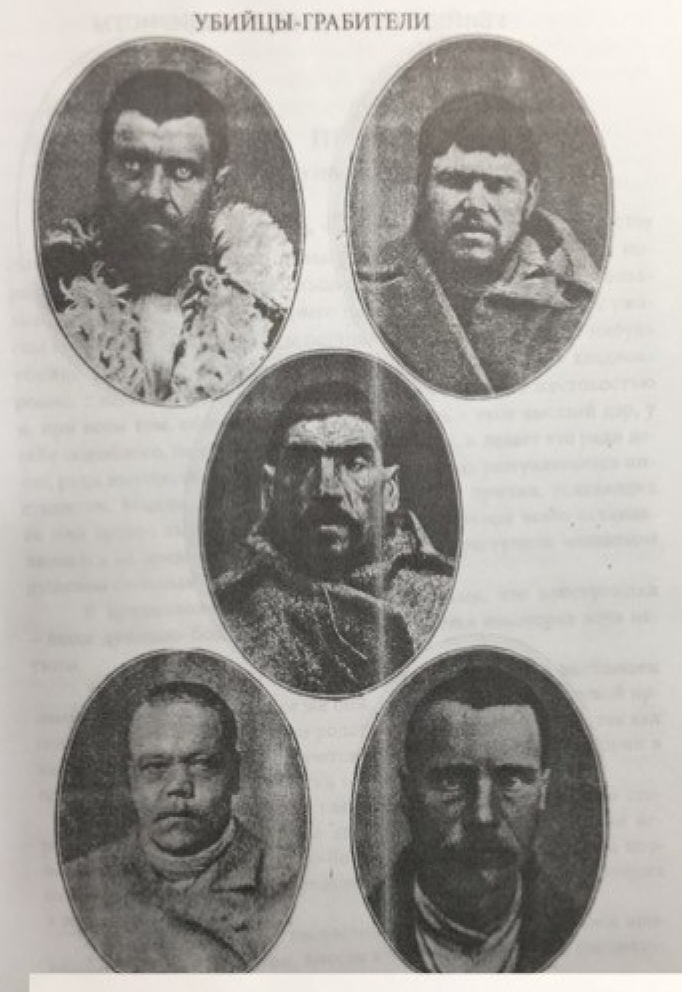
УБИЙЦЫ

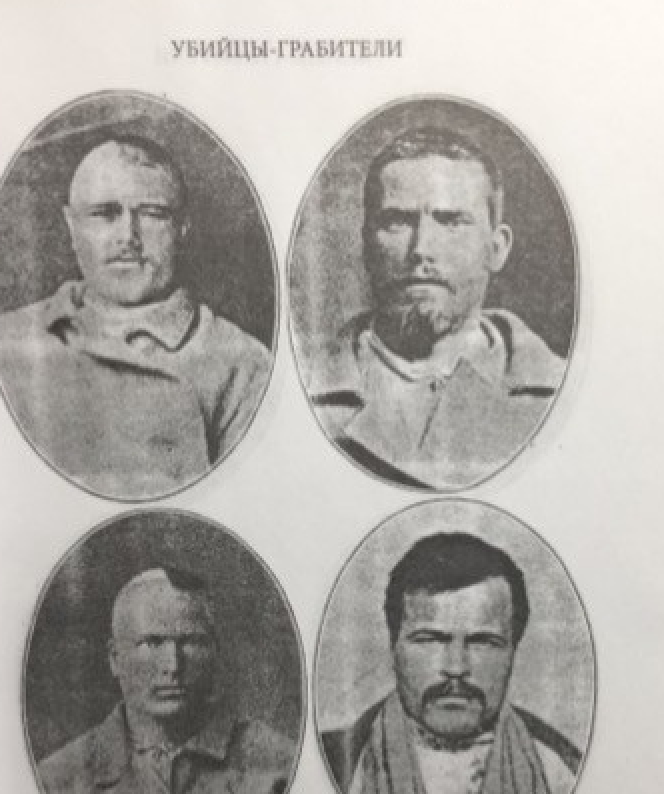
(Некоторые черты психофизики преступников)

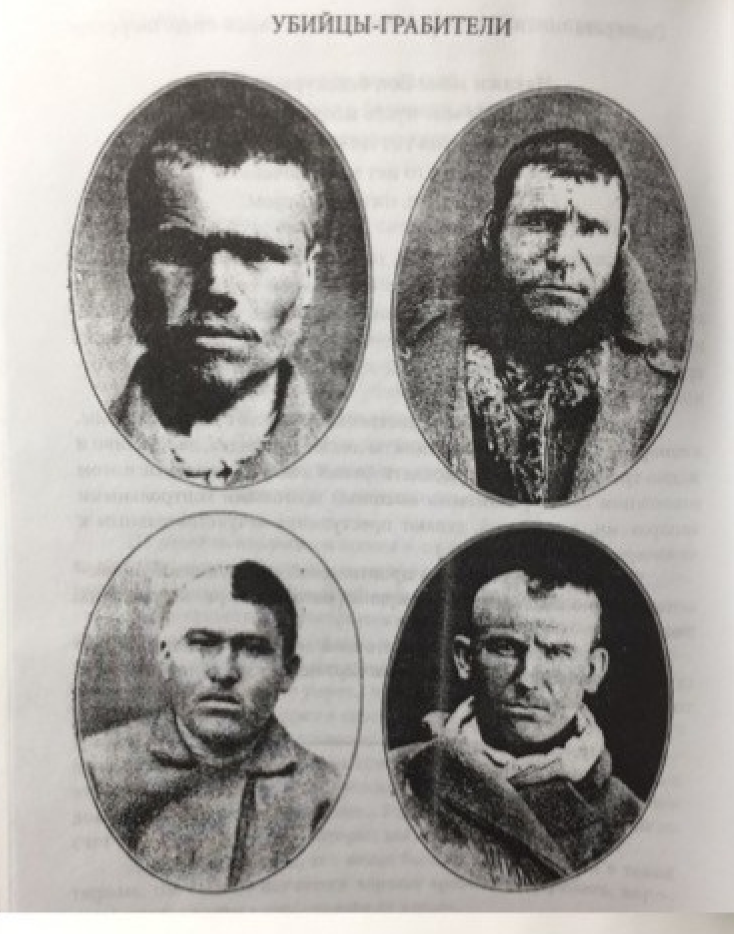
Со снимками преступников

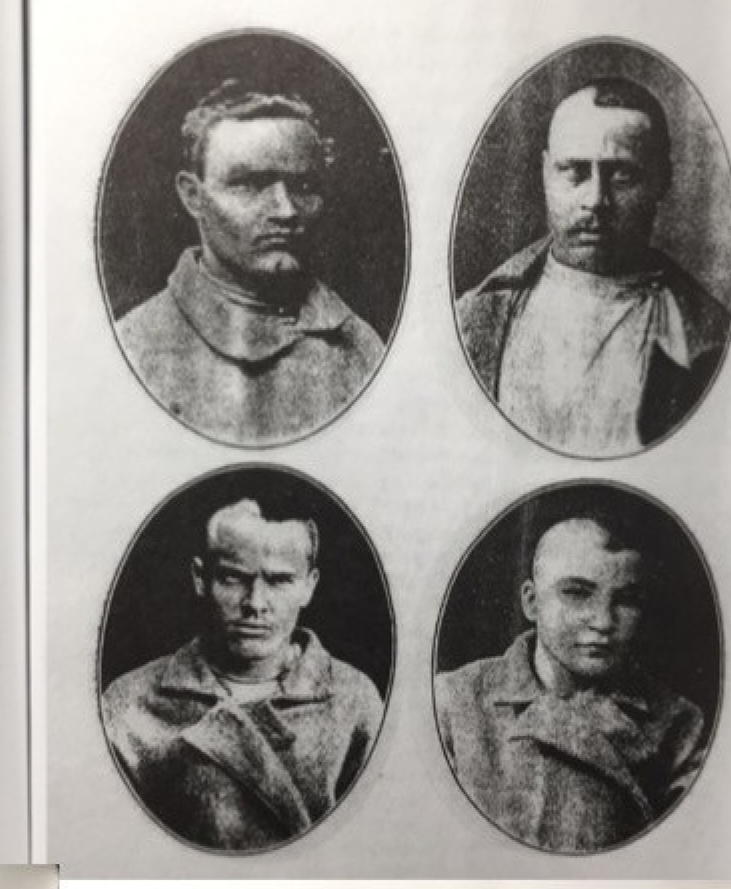
Москва 2008

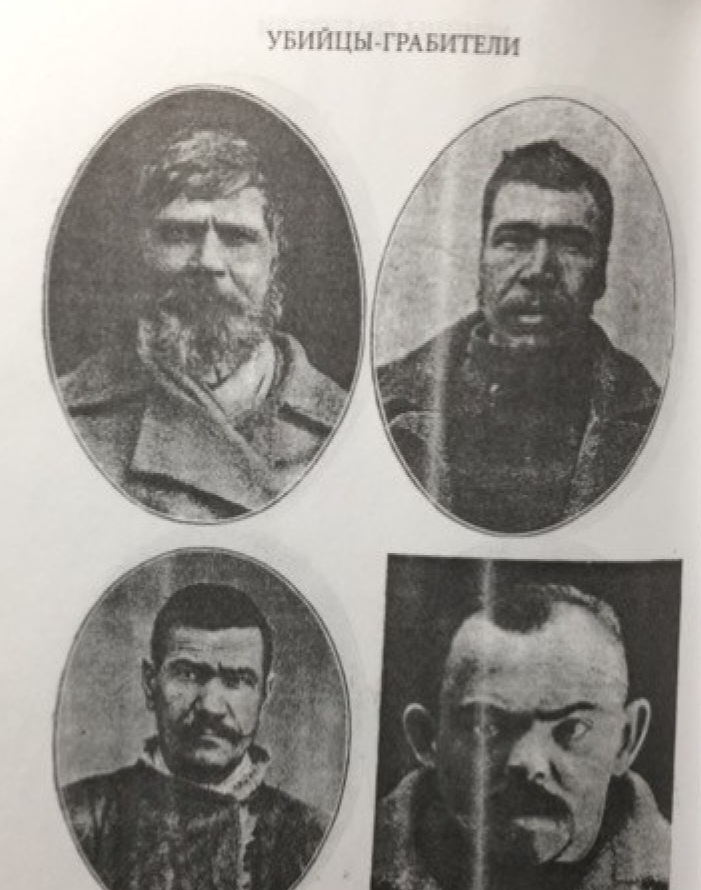

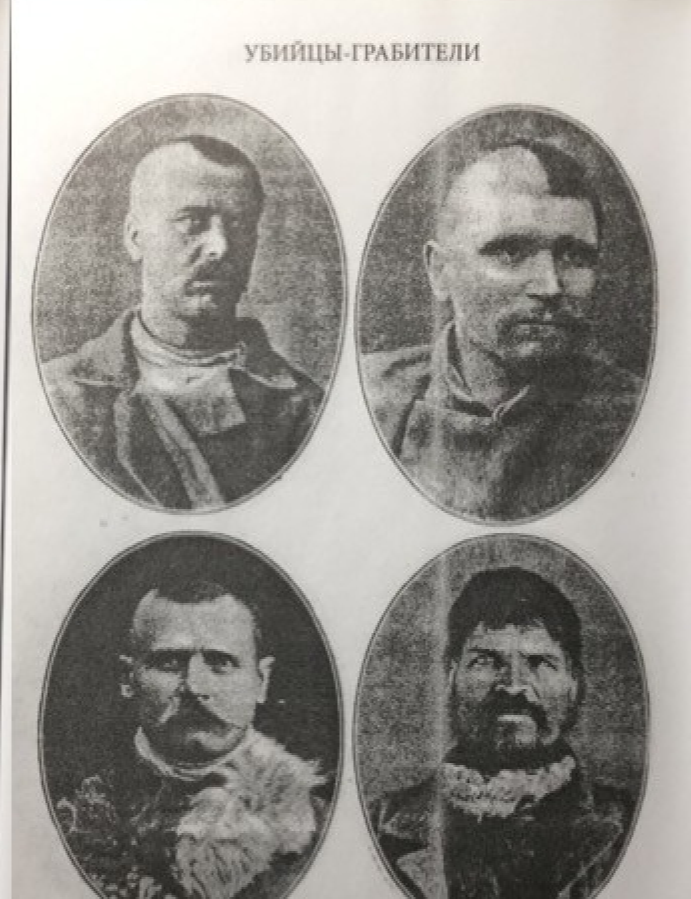

В. ЛАРИЧЕВ
НЕДОСТАЮ-
ЩЕЕ
ЗВЕНО